

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Кафедра глобалистики

На правах рукописи

Мостаджеран Гортани Масуд

**Роль энергетической дипломатии во внешней политике
Исламской Республики Иран**

Специальность: 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научные руководители:
доктор политических наук Ю.Н. Саямов;
доктор геолого-минералогических наук,
доцент Р.Р. Габдуллин

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК КЛЮЧ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	24
1.1. Концепция энергетической дипломатии	24
1.2. Энергетическая дипломатия Исламской Республики Иран	39
1.3. Перспективы сотрудничества Исламской Республики и Российской Федерации в контексте энергетической дипломатии.....	51
Выводы по главе 1.....	59
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ ИРАНА НА ОТНОШЕНИЯ С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ	62
2.1. Региональное энергетическое уравнение Персидского залива	62
2.2. Угрозы и возможности, вызванные осуществлением энергетической дипломатии в контексте региональной политической экономии	67
2.3. Сценарии регионального взаимодействия Ирана с Саудовской Аравией и ОАЭ.....	70
Выводы по главе 2.....	79
ГЛАВА 3. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ РОЛИ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН.	80
3.1. Проблематика нынешней ситуации в газовой дипломатии Ирана	80
3.2. Необходимость пересмотра политики газовой дипломатии Ирана.....	87
3.3. Требования к исполнительным органам власти Исламской Республики Иран с целью осуществления эффективной политики закупок природного газа.....	91
Выводы по главе 3.....	95

ГЛАВА 4. БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ЗАРОЖДАЮЩИХСЯ РЕАЛИЯХ	97
4.1. Мировая энергетика будущего. Прогнозы и оценки.....	97
4.2. Будущее энергетики в Иране, исходящее из текущего положения государства в глобальном энергетическом уравнении	110
4.3. Концепция стратегии энергетической дипломатии Ирана, учитывающая прогнозируемые условия мировой энергетической арены.....	120
Выводы по главе 4.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
БИБЛИОГРАФИЯ.....	133
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы

Исламская Республика Иран относится к числу государств-лидеров на мировой арене по наличию нефтегазовых запасов. По данным Управления энергетической информации (УЭИ) США, а также крупнейшей итальянской нефтегазовой компании Eni, Иран занимает третье место в мире по запасам сырой нефти и второе место по запасам природного газа. Кроме того, объем производства нефти в Иране в 2023 году был эквивалентен 4,8% мировой добычи, это ставит рассматриваемое государство на 5-е место в мировом рейтинге добычи нефти после России, Саудовской Аравии и других крупных игроков энергетического рынка. В то же время доля Ирана в объеме мировой газодобычи в 2023 году составила 6,2%. Данный факт означает, что Иран занял 3-е место в мире по производству газа в 2023 году после России и США.

Вышеперечисленные обстоятельства неизбежно ставят рассматриваемую страну в самый центр как геополитических проблем Ближнего Востока, так и вопросов международного масштаба. Принимая также во внимание факт значительной зависимости нынешнего и потенциального уровня развития и благосостояния Исламской Республики от нефтегазовых поступлений, можно с уверенностью утверждать, что задачи энергетического сектора Ирана и их эффективное решение касаются не только интересов страны и ее населения. Они затрагивают широкий круг заинтересованных акторов, включая ряд государств, объединений, корпораций и частных лиц.

Среди основных проблем Исламской Республики, способных повлиять на конъюнктуру регионального и глобального энергетического рынка, можно выделить:

1. Напряженные отношения с региональными соседями (ОАЭ и Саудовской Аравией);
2. Дефицит газового баланса страны;
3. Недоиспользование имеющихся географических преимуществ;

4. Недоиспользование имеющихся нефтегазовых мощностей;
5. Долгосрочное санкционное давление Запада;
6. Дефицит современных технологий и притока инвестиционного капитала.

Конфронтация с ОАЭ и Саудовской Аравией представляет собой своего рода инерционное противостояние, тянущееся с момента образования Исламской Республики. Региональные разногласия не дают Ирану в полной мере реализовать свои возможности из-за необходимости противодействия потенциальным угрозам и снижения геополитических рисков. Все это требует колоссальных денежных вложений в непродуктивные с экономической точки зрения отрасли (к примеру, в военное дело) и, таким образом, замедляет не только развитие страны, но и прогресс национального нефтегазового сектора в частности. Следовательно, мировая экономика недополучает энергетические ресурсы – основу экономического развития современного мира – от государства, обладающего значительными запасами ископаемого топлива.

В то же время в ближайшие годы сокращение производства природного газа в Иране, наряду с быстрым ростом внутреннего потребления, приведет к дефициту рассматриваемого ресурса в стране. Согласно прогнозу газового баланса страны, утвержденному в апреле 2021 года Высшим энергетическим советом, объем добываемого в Иране природного газа в ближайшем будущем станет недостаточным для удовлетворения внутреннего спроса на этот энергоноситель. В предпринятом расчете баланса природного газа предполагается, что ценовая и неценовая политики для оптимизации потребления будут полностью реализованы. Дефицит, безусловно, окажет значительное влияние на экономико-политический баланс в регионе, повлияет на динамику экспортных поступлений от продажи энергоносителей – основного источника доходов страны, – и замедлит развитие Исламской Республики.

Помимо дефицита природного газа, страна на сегодняшний день оказалась в самом центре энергетического эллипса, находясь между полюсами производства и потребления энергии. С одной стороны, некоторые государства

(Азербайджан, Туркменистан, Катар и др.) вынашивают амбициозные планы по увеличению добычи газа на своей территории. С другой стороны, процесс развития Ирака, Пакистана и Китая, а также растущая потребность в природном газе таких государств, как Индия и Турция, создают высокий спрос на ископаемый энергоноситель. Учитывая вышесказанное, в случае переоценки экспортных возможностей государства, а также недоиспользования открывшегося преимущества, Исламская Республика может оказаться вне активных и продуктивных региональных взаимоотношений, теряя свою традиционно значимую роль на глобальном и, в особенности, энергетическом рынке Ближнего Востока и Персидского залива.

Вышеперечисленные проблемы существенно усугубляются коллективным давлением Запада на Исламскую Республику. На сегодняшний день 3500 санкционных мер и 46 лет непрерывного давления Запада, начиная с момента образования Исламской Республики в 1979 году, безусловно, сказываются на экономико-политической ситуации в государстве. Имеют место недоиспользование интеллектуального капитала, стремительная инфляция, недостаток иностранных инвестиций, непрерывное сокращение ВВП на душу населения, увеличение экономического неравенства, высокий уровень безработицы и другие негативные факторы.

Стоит подчеркнуть, что недружественные страны, понимая неразрывную связь между нефтегазовым сектором, поступлениями из него и благополучием страны, в первую очередь стремятся вводить санкционные меры, в том числе вторичные, направленные на ограничение развития именно нефтегазовой отрасли. В 2018 году США ввели запрет на покупку иранской нефти третьими странами. В 2010 и 2012 гг. постановлениями Совета ЕС был введен запрет на капиталовложения в нефтегазовую и нефтехимическую промышленность Ирана. Западные санкции, наложенные на экспорт и импорт нефтепродуктов, а также на инвестиции в нефтегазовую промышленность Ирана, имеют своей целью замедление экономического и политического прогресса страны.

В связи с вышесказанным, определение текущих тенденций глобального и регионального рынков, места Ирана на международной энергетической арене и, главным образом, потенциальных траекторий действий в нынешних условиях, что в совокупности составляет энергетическую дипломатию, представляется крайне важной темой для детального изучения. Учитывая экономическое и политическое значение стоящих перед страной вызовов, а также консерватизм, долгое время препятствующий решительным переменам в сложившейся энергетической стратегии, в Исламской Республике, безусловно, наступило то время, когда радикальные изменения существующей парадигмы энергетической дипломатии становятся в высшей степени релевантными и необходимыми.

Степень научной разработанности проблемы

Данная работа основана на трудах ведущих российских и зарубежных исследователей энергетической дипломатии, глобалистики, международной политики и смежных областей. Российские авторы И.В. Ильин, С.З. Жизнин, Ю.Н. Саямов и ряд других, а также ученые западной школы Н. Бейн, Ч. Бертрам, А. Васконселос, С. Вулкок и пр.¹, в своих работах утверждали, что в современном мире, в котором все меньше господствует Запад, активные и продуктивные внешние взаимодействия в международной политике, опирающиеся на сочетание различных источников власти – это залог снижения напряженности, повышения уровня всеобщей безопасности и отстаивания интересов широкого круга заинтересованных лиц. По словам российских ученых К.К. Колина, В.Н. Лукиной и ряда западных исследователей², военная мощь, подкреплённая

---

¹ Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с.; Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.; Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М.: Вече, 2024. — 784 с.; Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 472-479.; Саямов Ю.Н. Новые форматы и горизонты международных отношений // Международная жизнь. – 2024. – № 8. – С. 44–55; Vasconcelos A. (ed.). The European Security Strategy 2003-2008: Building on Common Interests. – Institute for Security Studies, European Union, 2009; Bertram C. Rethinking Iran: From confrontation to cooperation. – Institute for Security Studies, European Union, 2008. – Т. 110; Nye J.S. Notes for a soft-power research agenda //Power in world politics. – 2007. – Т. 328. – С. 328; Wicks N. Governments, the International Financial Institutions and International Cooperation //The New Economic Diplomacy. – Routledge, 2017. – С. 275-288.

² Колин К. К. Структура и приоритеты глобальной безопасности //Стратегические приоритеты. – 2017. – №. 4. – С. 13-33.; Лукин В. Н. Современные парадигмы безопасности: тенденции научного анализа //Ученые записки Санкт-Петербургского имени ВБ Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2009. – №. 1 (33). – С.

экономическим могуществом и используемая высшей элитой, проводящей комплексную стратегию, больше не является достаточной для поддержания имперского господства. Однако новый подход, основанный на активном региональном и международном взаимодействии, обеспечивает участникам процесса справедливую и значимую роль в различных областях, представляющих национальный интерес и вызывающих озабоченность. Экономический рост и, что более важно, долгосрочное развитие составляют основной элемент такого подхода, где экономические преимущества в их сравнительной или конкурентной форме играют главную роль.

Иранские ученые А.Р. Ростамифар и Р. Сафай³ подчеркивают, что именно благодаря сотрудничеству интересы и безопасность стран становятся взаимосвязанными и взаимозависимыми, и, следовательно, каждая вовлеченная страна будет стремиться к поддержанию взаимодействия и, в конечном счете, сохранению статус-кво. Как утверждают В. Пертес и Р. Такей⁴, это видение стало все более приветствоваться мировыми державами и международными игроками и внесло свой вклад в укрепление мира.

Согласно результатам работы ряда российских исследователей, в частности Ю.Н. Саямова, особенно сильно вышеупомянутая взаимосвязанность касается вопроса энергетики, поскольку резкие нарушения энергообеспечения в отсутствие глобального механизма регулирования ставят данную проблему на передний план международной политики⁵.

Принимая во внимание большое значение внешних взаимодействий в современной экономико-политической ситуации, можно утверждать, что сегодня на передний план международной политики выступает энергетическая

197-209.; Burbach D. T., Posen B. R. Restraint: A new foundation for US grand strategy // *Naval War College Review*. – 2015. – Т. 68. – №. 4. – С. 11.

³ Rostamifar A. R., Rostamifar A., Safai R. Economic analysis of energy security (geoeconomic and geopolitical of oil and gas) // *Geography (Regional Planning)*. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 254–277.

⁴ Perthes V., Takeyh R. Engaging Iran and building peace in the Persian Gulf Region // (Trilateral Commission). – 2008.

⁵ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.; Хаткевич А.А. Энергетическая дипломатия в формате ШОС // *Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы X Международной научно-практической конференции, 26 ноября 2020 года / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынаревой.* – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – С. 232–241.; Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 2010. №3.

дипломатия. Под данным термином, как указывается в работах российского исследователя энергетической дипломатии С. З. Жизнина,⁶ подразумевается «междисциплинарная отрасль, симбиоз экономики, политологии, экологических и технических наук». По его словам, энергетический фактор настолько важен в межгосударственных отношениях, что его роль сопоставима с военной силой. С.З. Жизнин утверждает, что главная причина, по которой энергетическая дипломатия представляет из себя ключевое направление внешнеполитической деятельности любого государства, является способность посредством ее эффективного осуществления обеспечивать национальные энергетические интересы.

Кроме самого определения термина, ведущие российские исследователи также подчеркивают принцип современного устройства энергетического рынка, без которого невозможно полноценное осуществление энергетической дипломатии. Например, как утверждает Ю.Н. Саямов, на мировых энергетических рынках предполагается «разумное поведение» его участников, которое понимается как достижение договоренностей на базе разумных цен, основанное на взаимоприемлемом компромиссе, духе сотрудничества и понимании общей заинтересованности в экономической стабильности⁷.

Другое определение энергетической дипломатии было дано С. М. Хуссейном Адели⁸. Исследователь утверждает, что энергетическая дипломатия включает в себя набор планов и стратегий отдельных стран, которые направлены на достижение посредством международного взаимодействия, по крайней мере, двух основных целей:

---

⁶ Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с.; Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.; Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 472-479.

⁷ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.

⁸ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39; Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008.; Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39.

- Обеспечение задач энергетического сектора, определенных и сформулированных в программных документах страны или государственных официальных документах в сфере энергетики;
- Укрепление национальной и международной безопасности страны за счет приобретения более влиятельной роли на международной арене.

По этой причине, как утверждают Р. Хафези и А. Суханкар⁹, лица, ответственные за проведение энергетической дипломатии, стремятся установить тесные коммерческие отношения с различными правительствами и организациями, чтобы обеспечить высокий уровень энергетической безопасности посредством сохранения доступа к надежным источникам энергии.

К. Вестфаль¹⁰ также подчеркивает наличие тесной связи между вопросами безопасности и энергетической политикой, неотъемлемой частью энергетической дипломатии. Ископаемое топливо, особенно нефть и газ, по-прежнему занимает доминирующее положение в качестве источника энергии в мировом масштабе, что делает его подходящим стратегическим активом для стран-производителей и экспортеров¹¹. Этот актив, несмотря на его истощаемость, фактически может быть использован в качестве инструмента внешней политики и политики безопасности¹².

Более того, С. Ляо и Д. Тан¹³ на примере Китая подтвердили факт того, что энергетическая дипломатия стала важным инструментом мировой политики, а

---

⁹ Hafezi R., Souhankar A. Energy Security in a Resource-Rich Economy: Case of Iran //The Handbook of Energy Policy. – 2023. – С. 97.

¹⁰ Westphal K. Energy in International Relations–Dominance of Politics over Economics? //Annual Meeting of the International Studies Association. – 2004.

¹¹ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100); Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48.

¹² Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242; Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30; Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102).

¹³ Liao J. X. China's Energy Diplomacy towards the Middle East in the BRI Era: Energy Security Versus Geopolitics //Routledge Companion to China and the Middle East and North Africa. – Routledge, 2023. – С. 25-39.; TANG J. T. H. With the grain or against the grain? Energy security and Chinese foreign policy in the Hu Jintao era. – 2006.

взаимодействие государств в отношении ископаемых видов энергии - неотъемлемой частью современных международных отношений.

Учитывая вышесказанное, а также резкое изменение геополитической обстановки в последнее время, представляется крайне важным рассмотрение текущего и потенциального уровней сотрудничества двух крупнейших нефтегазовых держав: Российской Федерации и Исламской Республики Иран. И.В. Зеленева и Барари Рейкаде Х.¹⁴, исследователи в области ирано-российских отношений, утверждают, что стабильность энергетического рынка и энергетическая безопасность Каспийского моря напрямую влияют на национальную безопасность России и Ирана. Поэтому сотрудничество между двумя государствами, особенно по линии стабилизации нефтяного рынка, ценообразования нефти и торговли природного газа, будет служить национальным интересам как Ирана, так и России.

В другой статье Барари Рейкаде Х.¹⁵ высказывает мысль о заинтересованности России и Ирана в углублении двустороннего сотрудничества в области природного газа, включая операции свопа¹⁶ газа, разработку иранских газовых месторождений, а также строительство в Иране газопровода и подземных хранилищ.

Более того, Барари Рейкаде Х.¹⁷ утверждает в одном из своих исследований, что Россия и Иран придерживаются схожих взглядов как на региональные, так и на мировые проблемы. Российская Федерация исходит из того, что сотрудничество с Исламской Республикой является необходимым условием обеспечения ее национальных интересов, укрепления устойчивости Центральной Азии, Закавказья, Среднего и Ближнего Востоков.

---

¹⁴ Зеленева И.В. и др. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере //Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 10. – С. 28–35.

¹⁵ Барари Рейкаде Х. «Газовый фактор» в российско-иранских отношениях: конкуренция или сотрудничество? //Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 31–38.

¹⁶ Своп в контексте торговли газом – форма международного сотрудничества и торговли, при которой поставщик передает актив одной стороне (стране или компании) в одной географической точке, а взамен получает эквивалентный объем актива от другой стороны в другом месте.

¹⁷ Барари Рейкаде Х. Российско-иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобализации : дис. – С.-Петербург. гос. ун-т, 2016.

А. Эбрахимиторкаман¹⁸, в свою очередь, подчеркивает, что, несмотря на низкий уровень развитости двустороннего сотрудничества государств в энергетической сфере, который значительно отстает от возможного уровня, Исламская Республика и Россия, контролируя значительную долю мировых нефтегазовых ресурсов и активно взаимодействуя друг с другом, могут играть важную роль не только на региональном, но и международном уровнях.

Вместе с тем, с целью изучения внешнеполитических взаимодействий между Ираном и ключевыми державами Персидского залива через призму геоэнергетических интересов, была отдельно рассмотрена теоретико-практическая работа Б. Бузана и О. Уивера¹⁹. Авторы исследования разработали систему разделения глобальной политики на региональные модели безопасности, сочетая собственную теорию с эмпирическим применением ко всей международной системе. Говоря, в частности, об Исламской Республике, исследователи утверждают, что страна, совместно с Саудовской Аравией, ОАЭ и рядом иных арабских государств, входит в подкомплекс Персидского залива, соперничая с другими державами за расширение собственной сферы влияния.

Кроме того, в представленной диссертации рассмотрены также труды ведущих исследователей иранской энергетической дипломатии – С.М.Х. Адели, Д. Йарджани, А. Торкан и других²⁰. В их работах четко прослеживается основная мысль, что Исламская Республика Иран – страна, обладающая колоссальным потенциалом для успешного решения поставленных перед ней задач, которые, в свою очередь, служат эффективной реализации собственных национальных целей. Нефтегазовые ресурсы, которые в изобилии имеются у Ирана, а также то благоприятное географическое положение, которое занимает сегодня страна, находясь в самом центре мировой торговли, могут потенциально превратить ее

---

¹⁸ А. Эбрахимиторкаман. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) // Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 124–134

¹⁹ Buzan B., Wæver O. Regions and powers: the structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. – Т. 1. – С. 91.

²⁰ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39; Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008; Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39.

в региональный экономический хаб, притягивающий крупный иностранный капитал, так необходимый стране в нынешних санкционных условиях. Более того, статус экономического центра Ближнего Востока позволит Ирану получать дополнительный доход с транзита и транспортировки товаров и ресурсов от полюсов производства к полюсам потребления, тем самым позволяя диверсифицировать экономику в целом и бюджетные поступления, которые на данный момент состоят преимущественно из экспортной выручки от продажи собственных нефтегазовых ресурсов.

Нормативная и эмпирическая база исследования

Главными нормативными документами, использованными в представленном диссертационном исследовании, являются государственные планы развития Исламской Республики Иран. На основе 4-го пятилетнего плана развития Ирана, 20-летней экономической перспективы и ряда других официальных стратегических документов удалось не только определить траекторию развития внешней политики страны, но и слабые и сильные стороны господствующей парадигмы энергетической дипломатии государства.

Работа опирается на широкий спектр передовых и актуальных реальных и прогнозируемых данных, которые получены из современных источников, ориентированных на изучение мировой энергетики. К примеру, в работе были использованы годовые отчеты компании British Petroleum (BP), аналитические заметки Управления энергетической информации США, данные независимой компании Enerdata, документы ОПЕК, исследования McKinsey в области энергетики и т.д.

В работе исследуются последние и релевантные события, происходящие на мировом и региональном энергетическом рынках: резкое сокращение поставок энергетических ресурсов из России в Европу, постоянно растущий спрос на энергоносители в Китае и Индии, активное соединение полюсов производства и потребления энергии в сфере интересов Исламской Республики и т.д.

Цель и задачи исследования

Цель данной работы состоит в научном обосновании и разработке потенциальных подходов к осуществлению внешней политики Исламской Республики Иран в области энергетической дипломатии.

Для успешной реализации цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. Определить актуальный спектр возможностей и вызовов, с которыми сталкивается Иран в процессе реализации энергетической дипломатии на современном этапе;

2. Установить место Ирана на геополитической арене Ближнего Востока с точки зрения взаимодействия с соседними региональными субъектами (Саудовская Аравия и ОАЭ) с целью определения наиболее последовательной региональной энергетической политики;

3. Установить потенциально возможные подходы к эффективной реализации газовой дипломатии Ирана посредством изучения ее современной практики;

4. Обосновать требования, необходимые для продолжения эффективной энергетической дипломатии Ирана в современных внутри- и внешнеполитических условиях;

Объект исследования – внешняя политика Исламской Республики Иран.

Предмет исследования – энергетическая дипломатия и ее значимость во внешней политике Исламской Республики.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно современный период развития энергетической дипломатии – с 2010 по 2025 год. Такой выбор временного отрезка обусловлен 2 причинами. Во-первых, стремлением исследовать энергетическую дипломатию Ирана как целостный период, сложившийся в условиях западного санкционного давления. Во-вторых – санкциями ЕС и США, коллективно введенными против Исламской Республики в 2010 году с целью ужесточения международного давления на страну и оказавшими значительное воздействие на возможности реализации энергетической дипломатии государства. Таким образом, ограничения,

отраженные, в первую очередь, в Законе Соединенных Штатов о всеобъемлющих санкциях против Ирана (CISADA, Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act), а также в поправках к Акту 1996 г. (ISA), коснулись преимущественно финансового и энергетического секторов страны. Верхняя граница исследования — 2025 год — определяется тем, что именно этот период предшествует кардинальному изменению геополитической ситуации в регионе в 2026 году, что позволяет рассмотреть энергетическую дипломатию Ирана как относительно завершённый и внутренне связанный этап.

Гипотеза

Предполагается, что Исламская Республика Иран, не располагая на данный момент возможностями использовать все имеющиеся геополитические и ресурсные преимущества, тем не менее могла бы стать ведущей нефтегазовой державой в регионе и на глобальной арене при помощи осуществления эффективной энергетической дипломатии, направленной на углубление международной вовлеченности, межведомственного взаимодействия и адаптации к современным условиям энергетического рынка.

Научная новизна

Научная новизна представленной работы состоит в следующем:

1. Рассмотрение проблемы сотрудничества Ирана и России в новых геополитических условиях, сложившихся после февраля 2022 года. Установлено, что коллективное освоение энергетических рынков, обмен технологиями, совместные инвестиционные проекты и ряд других направлений сотрудничества приведут не только к углублению стратегического альянса между государствами в целях смягчения последствий санкций, но и к укреплению их энергетической устойчивости. Более того, широкое взаимодействие двух государств может иметь последствия для динамики мировых и региональных энергетических рынков;

2. Разработка и обоснование комбинированной стратегии взаимодействия с ключевыми геополитическими игроками Персидского залива, Саудовской Аравией и ОАЭ, основанной на балансе конфронтации и

сотрудничества. Выявлено, что одновременное использование преимуществ двух стратегий позволит добиться более реалистичного и ситуативного подхода. Исходя из оптимальности комбинированного подхода, был предложен перечень возможных решений, направленных на реализацию интересов Исламской Республики в регионе Персидского залива: создание совместной платформы обсуждения энергетической дипломатии; превращение повестки дня энергетической дипломатии в вопрос, касающийся всей государственной системы Ирана, и т.д.;

3. Разработка и обоснование современного подхода к осуществлению газовой дипломатии Исламской Республики Иран, заключающегося в расширении сотрудничества со странами-соседями (Туркменистан, Азербайджан и Катар) в области импорта природного газа, а также в изменении господствующей парадигмы в отношении использования и экспорта вышеупомянутого энергоносителя. Были предложены следующие требования для качественной реализации закупок природного газа: диверсификация источников импорта газа, приоритет соглашений о деньгах и взаимозачете в качестве механизмов финансовых расчетов и т.д. Более того, было рекомендовано принятие некоторых соображений и идей, используемых руководством страны и элитами при проведении политики импорта рассматриваемого ресурса, включая: газ как рыночный товар с высокой альтернативной стоимостью, рассмотрение географии как долгосрочного и приоритетного преимущества и т.д.;

4. Разработка и обоснование требований к руководству Ирана и стратегии энергетической дипломатии страны, учитывающих текущее и прогнозируемое состояние глобального энергетического рынка. Установлено, что продуктивный подход к осуществлению энергетической дипломатии состоит в эффективном использовании имеющихся ресурсов и расширении сотрудничества на мировом рынке с акцентом на безопасность экспортно-импортных операций. Кроме того, межведомственное взаимодействие государственных учреждений (Министерства иностранных дел, Министерства

нефти и т.д.) представляется дополнительным фактором успешности энергетической дипломатии Исламской Республики.

Теоретическая значимость работы

Представленная работа не только структурирует накопленные знания о существующих теоретических подходах к изучению текущего состояния внешней политики Ирана и успешности реализации задач энергетической дипломатии, но и предлагает актуальные прогнозы в отношении будущего места Исламской Республики в мировом сообществе с точки зрения ее потенциальной роли на глобальном энергетическом рынке. Отдельное внимание уделяется теоретико-практическому прогнозированию возможных стратегических подходов Ирана к взаимодействию с основными политическими игроками ближневосточного региона, ОАЭ и Саудовской Аравией.

Практическая значимость исследования

На основе проведенного анализа классических исследований, количественных и прогнозируемых данных, а также основополагающих стратегических документов составлены практические рекомендации для руководства Исламской Республики Иран, в которых учтено актуальное положение страны на геополитической и энергетической арене. Предложения включают в себя использование текущих конкурентных преимуществ государства, таких как крайне выгодное географическое положение, растущий спрос и предложение энергоносителей стран-соседей, частичный отказ Европы от поставок российских энергоресурсов и др.

Однако стоит упомянуть, что в составленных предписаниях также обращается внимание на угрозы и слабые места текущей иранской энергетической дипломатии, а именно:

1. Прогнозируемый дефицит природного газа, предназначенного на экспорт;
2. Санкционное давление;
3. Недостаток привлекаемого финансового капитала, необходимого для развития и обновления энергетической отрасли и т.д.

Теоретико-методологическая основа исследования

Данное исследование основано на следующих теоретических подходах и методах:

- **Мета-анализ.** Это исследовательский подход, который объединяет результаты нескольких исследований, относящихся к определенному предмету, с целью достижения более полного понимания исследуемых явлений или процессов. Данная методика была использована с целью выявления недостатков в области газовой дипломатии Исламской Республики Иран. Мета-анализ применялся для рассмотрения исходных документов, статистики по перемещению природного газа в стране и в некоторых государствах – региональных конкурентах, а также для изучения предыдущих исследований в рассматриваемой области.

- **Комплексная теория региональных групп безопасности.** Это, по сути, более поздняя теория безопасности в сфере международных отношений, которая была разработана Бари Бузаном и Оле Уивером²¹. Региональные группы безопасности являются конкретными и устойчивыми форматами взаимодействия в сфере безопасности между субъектами, но отличаются друг от друга по степени взаимодействия. С точки зрения данной теории, опасения актора в отношении безопасности возникают, в первую очередь, из-за его соседей. Бузан и Уивер указывают в качестве примера Ближний Восток, где ландшафт безопасности не изменился, несмотря на окончание холодной войны²².

Системный подход. Иран и граничащие с Ираном территории рассматриваются в данной диссертации как система с учетом стратегий различных региональных акторов. Внешняя политика Исламской Республики в области энергетики выступает исследовательской единицей, подвергающейся всестороннему анализу в своей целостности.

---

²¹ Buzan B., W'ver O. Regions and powers: the structure of international security. – Cambridge University Press, 2003. – Т. 91.

²² Abdollah Khani A. Review and critique of building security theory //Strategic Studies. – 2006. – Т. 9. – № 33.

Сравнительный подход. Энергетическая дипломатия Ирана должна брать за основу успешный опыт других ведущих государств в данной сфере, таких как Россия, Китай и др. В связи с этим для формирования и развития концепта энергетической дипломатии Исламской Республики широко применяется международный опыт в определении подходов, приоритетов и направлений государств в области энергетики.

Помимо вышеупомянутых методов, в диссертации также широко применяются классические научные методы, включая анализ, синтез, обобщение и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Перед Исламской Республикой Иран в настоящее время открываются большие возможности. Вместе с тем страна столкнулась с рядом угроз. Среди возможностей можно отметить, прежде всего, потенциал увеличения географического значения Ирана за счет роста потребления газа в соседних странах, а также эффективного контроля над географическими точками, имеющими особое политико-стратегическое значение. Среди угроз – возможная нехватка газовых ресурсов, дефицит газового баланса страны и бездействие в сложившейся политической ситуации.

2. Интерактивно-конфронтационная стратегия взаимодействия Ирана с ведущими державами Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия), учитывающая ряд существующих геополитических угроз и возможностей Исламской Республики на Ближнем Востоке, представляется наиболее эффективным с точки зрения реализации национальных интересов инструментом в рамках региональной энергетической дипломатии Ирана.

3. Продолжение реализации Ираном действенной энергетической дипломатии, основанной на современном видении внешнеполитических отношений, требует выполнения ряда ключевых условий:

- расширение сотрудничества на мировом энергетическом рынке, в особенности с Российской Федерацией;

- изменение господствующих на сегодняшний день взглядов на текущее и будущее состояние национального и международного энергетического сектора, включая принятие во внимание замедление роста спроса на ископаемые виды топлива, увеличение мировой потребности в энергоносителях преимущественно за счет развивающихся стран и т.д.;
- учет ряда основополагающих концепций, касающихся, в том числе, реальной ценности природного газа и его недостатка как политической возможности для углубления международной интеграции, дефицита внутренних инвестиций для развития нефтегазовой отрасли и т.д.

Личный вклад автора

Автор при непосредственном содействии научных руководителей сформировал цель и задачи текущего исследования, обозначил теоретико-методологическую основу диссертации и произвел апробацию работы. Автор самостоятельно осуществил сбор нормативно-эмпирической базы исследования, сравнительный анализ собранных материалов и компиляцию результатов. Кроме того, было самостоятельно изложено заключение научной работы: положения, выносимые на защиту, выводы и практические рекомендации.

Положения, выносимые на защиту, были представлены в ряде научных статей и выступлений, составленных соискателем в соавторстве. В статье «Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке»²³ автором проведен анализ геополитического положения Ирана и соседних государств, а также составлен перечень возможных сценариев взаимодействия Исламской Республики с ОАЭ и Саудовской Аравией. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 26-30. Материалы из данной статьи были использованы для подготовки главы 2 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 2, выносимого на защиту. В статье «Исламская Республика Иран в контексте

---

²³ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30

эффективного осуществления энергетической дипломатии»²⁴, а также одноименных тезисах к научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» автором проанализированы подходы Ирана к осуществлению энергетической дипломатии, предпосылки к ее проведению и направления политики для ее эффективной реализации. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 231-241. Материалы из вышеуказанных работ были использованы для подготовки главы 1 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 3, выносимого на защиту. В статье «Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран»²⁵, а также тезисах «Энергетическая дипломатия в современном мире как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран» на научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» автор проанализировал конъюнктуру глобального политико-энергетического уравнения, положение в нем Исламской Республики и обосновал необходимость принятия комплексного стратегического подхода к осуществлению энергетической дипломатии. Авторству соискателя принадлежат разделы статьи на с. 43-48. Материалы из вышеуказанных работ были использованы для подготовки главы 1 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 3, выносимого на защиту. В статье «Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран»²⁶, а также тезисах «К вопросу о необходимости переосмысления роли природного газа в энергетической дипломатии Исламской Республики Иран» на научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» автор самостоятельно составил 3 раздела, включая: «Обсуждение научной литературы», «Роль природного газа в осуществлении энергетической дипломатии Исламской Республики Иран», «Результаты исследования».

---

²⁴ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242

²⁵ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48

²⁶ Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100)

Авторству соискателя принадлежат 8 страниц из 12. Материалы из вышеуказанных работ были использованы для подготовки главы 3 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 1, выносимого на защиту. Статья «Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран»²⁷ написана автором единолично. Материалы из данной статьи были использованы для подготовки главы 4 диссертации, а также в качестве обоснования положения № 3, выносимого на защиту.

Апробация работы

По результатам исследования в ведущих российских научных журналах опубликованы 5 научных статей общим объемом 2,45 п. л. Следует отметить, что автор внес существенный личный вклад (не менее 70%) в каждую из опубликованных работ, включая формирование концепции, проведение анализа, подготовку текста и интерпретацию результатов.

Более того, на общеуниверситетской научной конференции «Ломоносовские чтения-2023» в 2023 году в рамках секции глобалистики факультета глобальных процессов был представлен ряд докладов, посвященных тематике энергетической дипломатии Ирана.

1. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии. Научная конференция «Ломоносовские чтения-2023» – 2023 г. (личный авторский вклад в работу – 80%);

2. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. К вопросу о необходимости переосмысления роли природного газа в энергетической дипломатии Исламской Республики Иран. Научная конференция «Ломоносовские чтения-2023» – 2023 г. (личный авторский вклад в работу – 70%);

3. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия в современном мире как ключ к реализации

---

²⁷ Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102)

стратегических интересов Исламской Республики Иран. Научная конференция «Ломоносовские чтения-2023» – 2023 г. (личный авторский вклад в работу – 80%).

ГЛАВА 1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК КЛЮЧ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ²⁸

1.1. Концепция энергетической дипломатии

Коммерческие сделки между двумя странами очень наглядно демонстрируют поддерживаемые между ними дипломатические отношения: чем более многочисленными и значительными будут обмены, тем крепче будут дипломатические связи между государствами. Энергетика же придает межгосударственным взаимоотношениям новые измерения: геополитические и геостратегические²⁹. В реальности ряд природных ресурсов имеет такое высокое геостратегическое значение, что может стать источником напряженности между двумя или более странами. Так, известно, что нефть играла центральную роль в основных кризисах 20-го века, будучи напрямую связанной с рядом военных конфликтов и являясь косвенно решающим фактором их развития. Нефть быстро превратилась в ключевой элемент современной экономики, и рост ее значимости в первую очередь был связан с развитием автомобильной промышленности незадолго до начала Первой мировой войны, который привел к значительному увеличению потребления нефти в виде бензина и утверждению нефти в качестве значимого геополитического фактора в противоборстве ведущих держав того времени. Через некоторое время, в ходе Второй мировой войны, в постулаты

---

²⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100), (0,35 печатных листов), личный авторский вклад в работу – 70%; Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242, (0,65 печатных листов), личный авторский вклад в работу – 80%; Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48, (0,55 печатных листов), личный авторский вклад в работу – 80%.

²⁹ Global energy 2015-2016 / Под ред. Ю. Саямова, Дж. Мифсуда, И. Алешковского, Я. Мищенко и др. – Global publication company, 2016. – 313 с. – ISBN 978-988-14865-4-7.

мировой энергетической геополитики вошел один из наиболее важных принципов – приоритет контроля не столько над территорией производства энергоресурсов, сколько над логистическими путями и средствами доставки³⁰. Следующей вехой в истории глобальной энергетики стал кризис 1970-х годов, когда государства Ближнего Востока, на тот момент крупнейшие производители энергоресурсов в мире, ввели эмбарго на экспорт нефти в ряд стран Европы и США, в ответ на поддержку Западом Израиля в вооруженном конфликте последнего с арабскими государствами. Это событие справедливо можно считать ключевым в истории формирования энергетической дипломатии, которая, в свете геополитической и геостратегической важности ископаемого топлива и его влияния на развитие межгосударственных связей, в тот момент послужила фактором нарастания напряжения в международных отношениях³¹.

Что такое «энергетическая дипломатия»? Данный термин, по словам доктора экономических наук А.В. Суглобова, может быть рассмотрен как сравнительно новый и в научной среде, и в международной политике. Один из авторов исследований в области энергетической дипломатии доктор экономических наук С.З. Жизнин определяет энергетическую дипломатию как «междисциплинарную отрасль, симбиоз экономики, политологии, экологических и технических наук»³². По его словам, энергетический фактор настолько важен в межгосударственных отношениях, что его роль сопоставима с военной силой³³. С.З. Жизнин утверждает, что главная причина, по которой энергетическая дипломатия является ключевым направлением внешнеполитической деятельности любого государства, является способность

---

³⁰ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.

³¹ Суглобов А. Е., Карпович О. Г. Энергетическая дипломатия стран Латинской Америки //Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – №. 2. – С. 81-85.

³² Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 472-479.

³³ Алиев Р. А. Энергетическая дипломатия в эпоху энергоперехода //Международная аналитика. – 2024. – Т. 14. – №. 4. – С. 91-106.

посредством ее эффективного осуществления обеспечивать национальные энергетические интересы³⁴.

Концепция термина «энергетическая дипломатия» сопряжена с понятием энергетической политики. Некоторые исследователи полагают, что в таких странах, как Исламская Республика Иран, Россия, Китай и США, где энергетический сектор и смежные отрасли связаны с государственной системой, эта связь более заметна³⁵. Однако утверждения о том, что страны Европейского союза придерживаются иного режима регулирования обсуждаемой отрасли, поэтому в данных государствах энергетическая дипломатия имеет прямое отношение к рынку³⁶, то есть, поскольку энергоснабжение в основном осуществляется частными компаниями, то исполнение централизованных директив играет второстепенную роль в энергетической политике³⁷, в настоящее время не соответствует действительности. Энергетическая дипломатия ЕС сейчас предстает настолько политизированной и не учитывающей интересы своих государств в угоду диктату из-за океана, как это, пожалуй, еще никогда не случалось в истории.

Энергетическая дипломатия, как показано в этой главе, включает в себя набор планов и стратегий отдельных стран, которые направлены на достижение посредством международного взаимодействия по крайней мере двух основных целей³⁸. Первая из них заключается в обеспечении задач энергетического сектора, определенных и сформулированных в программных документах страны или государственных официальных документах в сфере энергетики. Вторая цель

³⁴ Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с.

³⁵ Фазельянов Э. М. Энергетические отношения России с Саудовской Аравией //Международная жизнь. – 2021. – №. 2. – С. 124-135; Yari, E., & Rezaei, D. Diplomacy and energy security of the Islamic Republic of Iran // International Journal of Nations Research. – 2017. – Т. 2. – № 21. – С. 27–46.

³⁶ Herranz-Surrallés A. An emerging EU energy diplomacy? Discursive shifts, enduring practices //Journal of European Public Policy. – 2016. – Т. 23. – № 9. – С. 1386–1405.

³⁷ Prange-Gstöhl H. Enlarging the EU's internal energy market: Why would third countries accept EU rule export? //Energy Policy. – 2009. – Т. 37. – № 12. – С. 5296–5303; Youngs R. Foreign policy and energy security: Markets, pipelines, and politics //Toward a Common European Union Energy Policy. – Palgrave Macmillan, New York, 2011. – С. 41–60.

³⁸ Azhari A., Ezzati E., Nami M. H. The position of energy diplomacy as the geo economic axis of Iran in the study of security and development in the structure with the world system //Geography (Regional Planning). – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 962–976.

заключается в укреплении национальной и международной безопасности страны за счет улучшения ее положения и приобретения более влиятельной роли на международной арене. Основная, общепринятая цель энергетического сектора, которая, по мнению автора, распространена повсеместно, состоит в том, чтобы обеспечить устойчивый источник энергии для общества, в частности для экономического роста и развития. Обеспечение устойчивого источника энергии, в результате чего достигается надежность поставок, применимо к экономикам всех стран. Вторая цель – использование энергетических мощностей как инструмента внешней политики для сдерживания, уменьшения или устранения национальных угроз и рисков. Предпочтительным также представляется их использование для влияния на развитие событий в интересах обеспечения государственной безопасности и целей и контроля над ними. Следовательно, эффективная энергетическая дипломатия стремится определить международные отношения соответствующей страны таким образом, чтобы они учитывали и преследовали как конкретные, так и сопутствующие национальной и международной безопасности цели энергетического сектора. В течение последних нескольких десятилетий энергетика становится все более сложным феноменом. Она превратилась в серьезную глобальную проблему, которая все чаще приобретает политический характер. Поэтому допустимо утверждать, что сложность, а также международные и политические особенности энергетики формируют вызовы для современной энергетической дипломатии.

Тем не менее, несмотря на то, что цель энергетической дипломатии в форме обеспечения национальных интересов универсальна и зафиксирована в самом определении термина, каждое государство понимает данную концепцию по-своему, придавая большую долю региональной специфики при ее реализации. Например, для Республики Корея и Японии энергетическая дипломатия – прежде всего диверсификация энергоносителей, поиск новых надежных партнеров в рядах стран-экспортеров ресурсов, а также инвестиции, компенсирующие нехватку источников энергии. Вместе с тем, Индия и Китай, обладая иным

взглядом на ситуацию, видят в ней скорее адаптацию к новым зависимостям на глобальном энергетическом рынке³⁹.

На динамику энергетической дипломатии влияют две группы действующих лиц: государственные (правительственные) субъекты и негосударственные (неправительственные) субъекты. На государственном уровне можно выделить три основных группы игроков, которыми являются:

- Страны – производители нефти и газа;
- Страны – потребители нефти и газа;
- Страны, стремящиеся использовать потенциал транзитного положения или финансовые возможности для влияния на тенденции в сфере энергетики.

Каждая группа этих игроков по-разному смотрит на рынок энергетики, придерживается разных курсов и приоритетов. На неправительственном уровне задействованы многочисленные субъекты, начиная от международных нефтяных компаний, национальных нефтяных компаний, международных организаций, национальных и международных финансовых учреждений, поставщиков транспорта, технологий и НИОКР и заканчивая НПО, занимающимися вопросами изменения климата и «зеленого движения».

Несмотря на произошедшие с течением времени значительные изменения основных требований управления обществами – национальными государствами в вестфальском смысле, – обеспечение безопасности по-прежнему остается самой главной функцией государства⁴⁰. Предполагается, что государства по определению должны обеспечивать народу безопасную среду, как внутреннюю, так и внешнюю, для того чтобы граждане могли спокойно работать, свободно мыслить и выражать свое мнение, проявлять творческий подход и внедрять инновации, живя безопасной и счастливой жизнью. Безопасность закладывает

---

³⁹ Касимова А. О. Трансформация энергетической дипломатии Республики Корея в современных международных экономических отношениях: вызовы и перспективы //Корееведение в России: направление и развитие. – 2024. – Т. 5. – №. 3. – С. 192-199.

⁴⁰ Бочарова З.С., Нацзыкэ Беликэ. Внешнеполитическая ориентация Республики Сербия на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2023. – № 3. – С. 43–60.

основу для развития и расширения способностей и возможностей как отдельного человека, так и общества в целом. Безопасность, тем не менее, постепенно стала гораздо более сложным явлением и приобрела другие черты, выходящие за рамки традиционной концепции, особенно в мире после окончания холодной войны. Глобализация, появление мировых рынков, быстрое, существенное и качественное развитие средств коммуникации, свободное передвижение людей и новые глобальные экономические и социальные тенденции – все это способствовало усложнению и изменению концепции безопасности в эту эпоху⁴¹. Традиционный взгляд на национальную безопасность в основном сосредоточен на наращивании жесткой силы, особенно в форме военной мощи⁴². В этой перспективе другим источникам власти уделяется должное внимание только в той мере, в какой они связаны с военной мощью или могут быть преобразованы в нее. Более того, оборонная, разведывательная политики и политика безопасности определяют и характеризуют дипломатию государства. Хотя этот подход и взгляд преобладали во время холодной войны, с тех пор появилась новая точка зрения. Политический реализм и плюрализм, а также многополярность могут частично объяснить появление и преобладание новой парадигмы и нового дискурса в международных отношениях⁴³. Безопасность важна как внутри страны, так и за ее пределами. В современном мировосприятии особое внимание уделяется политике, направленной на активное взаимодействие на региональном и международном уровнях. По мнению большинства российских исследователей, парадигма государственной безопасности,

---

⁴¹ Ильин И.В., Шестова Т.Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 1/2. – С. 66–77; Кочетов В.В. Теория международных отношений в эпоху глобализации // Век глобализации: исследование совр. глоб. процессов. – 2023. – Т. 48. – № 4. – С. 22–36.; Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 1. – С. 5–35.; Санаи М. Глобализация и мультикультурализм: изменение в понятиях и основах // Век глобализации. – 2015. – № 2. – С. 48–58.

⁴² Алексеенко О.А. Специфика военной стратегии США в Арктическом регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 12 (105). – С. 5100–5109. – DOI: 10.35775/PSI.2023.105.12.033.

⁴³ Акаев А. А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации. – 2023. – №. 3 (47). – С. 3-18.; Волков А.В., Смакотина Н.Л. Трансформация мирового порядка в условиях международной нестабильности: открытый мир и синергия цивилизаций // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 1. – С. 3–22. – DOI: 10.56429/2414-4894-2024-47-1-03-22.

подразумевающая использование вооруженных сил в качестве основополагающего элемента комплексной внешнеполитической стратегии, более не представляется актуальной с точки зрения поддержания и укрепления глобального превосходства ⁴⁴. Традиционный подход основывается на наращивании военной мощи с целью установления и поддержания баланса сил с соперниками и противниками. Он также основан на изоляционистской и односторонней политике с минимальными международными связями. Однако новый подход основан на активном региональном и международном взаимодействии с целью обеспечения справедливой и значимой роли в различных областях, представляющих национальный интерес и вызывающих озабоченность. Экономический рост и, что более важно, долгосрочное развитие составляют основной элемент такого подхода, где экономические преимущества в их сравнительной или конкурентной форме играют центральную роль. Подобно военной силе, обладание экономической мощью также позволяет государству влиять на характер и вектор развития мировой политики. Страны полагаются на свои экономические возможности и используют их в качестве средства проведения активной и динамичной политики взаимодействия. Основными целями такого подхода является обеспечение интересов и безопасности как на национальном, так и на международном уровнях путем занятия лучшего положения и достижения более высокого статуса среди других стран. Именно благодаря сотрудничеству интересы и безопасность стран становятся взаимосвязанными и взаимозависимыми, и, следовательно, каждая вовлеченная страна будет стремиться к поддержанию взаимодействия и, в конечном счете, сохранению статус-кво ⁴⁵. Особенно сильно эта взаимосвязанность касается вопроса энергетики, поскольку резкие нарушения

---

⁴⁴ Колин К. К. Структура и приоритеты глобальной безопасности //Стратегические приоритеты. – 2017. – №. 4. – С. 13-33.; Лукин В. Н. Современные парадигмы безопасности: тенденции научного анализа //Ученые записки Санкт-Петербургского имени ВБ Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2009. – №. 1 (33). – С. 197-209.; Burbach D. T., Posen V. R. Restraint: A new foundation for US grand strategy //Naval War College Review. – 2015. – Т. 68. – №. 4. – С. 11.

⁴⁵ Rostamifar A. R., Rostamifar A., Safai R. Economic analysis of energy security (geoeconomic and geopolitical of oil and gas) //Geography (Regional Planning). – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 254–277.

энергообеспечения в отсутствие глобального механизма регулирования ставят данную проблему на передний план международной политики⁴⁶.

В эпоху после окончания холодной войны, когда двуполярность и идеологическое противостояние сошли на нет, а в мире все меньше доминирует Запад⁴⁷, международная дипломатия, как правило, опирается на различные источники власти или их сочетание. К ним можно отнести вооруженные силы, экономику, технологии, образование, информацию и СМИ, богатую культуру и историю, развитый человеческий капитал и т.д.⁴⁸. В результате участие и сотрудничество стали основными политическими инструментами международной дипломатии; они широко рассматриваются как средство эффективного сдерживания угроз, а также как способ обеспечения национальной безопасности и защиты интересов. Как подчеркивает доктор политических наук Ю.Н. Саямов, на мировых энергетических рынках предполагается «разумное поведение» его участников, которое понимается как достижение договоренностей на базе разумных цен, основанное на взаимоприемлемом компромиссе, духе сотрудничества и понимании общей заинтересованности в экономической стабильности⁴⁹. По словам Ная, активные и продуктивные внешние взаимодействия в международной политике представляют собой своего рода «мягкую силу», которой может обладать страна⁵⁰. Такой подход поощряет

---

⁴⁶ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.; Хаткевич А.А. Энергетическая дипломатия в формате ШОС // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы X Международной научно-практической конференции, 26 ноября 2020 года / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынаревой. — Тверь: Тверской государственный университет, 2021. — С. 232–241.; Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2010. №3.

⁴⁷ Vasconcelos A. (ed.). The European Security Strategy 2003-2008: Building on Common Interests. — Institute for Security Studies, European Union, 2009; Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. — 2022. — Т. 43. — № 3. — С. 3–17.

⁴⁸ Mann M. The sources of social power: volume 1, a history of power from the beginning to AD 1760. — Cambridge university press, 2012. — Т. 1.; Nye Jr J. S. The changing nature of world power // Political science quarterly. — 1990. — Т. 105. — № 2. — С. 177–192.

⁴⁹ Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.

⁵⁰ Ушурелу О. "Мягкая сила" России: проблемы понимания // Постсоветский материк. — 2019. — № 2 (22). — С. 49–58.; Nye J. S. Notes for a soft-power research agenda // Power in world politics. — 2007. — Т. 328. — С. 328.; «Мягкая сила» как инструмент расширения внешнеполитического влияния России // Российский совет по международным делам (РСМД), 26 сентября 2023 / [Электронный ресурс] URL: https://russiacouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/russian-softpower/myagkaya-sila-kak-instrument-rasshireniya-vneshnepoliticheskogo-vliyaniya-rossii/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2024)

сотрудничество и участие, а не изоляцию и конфронтацию. Это также способствует снижению уровня напряженности⁵¹. Партнерство практически стало кодовым словом для взаимозависимого, интегрированного мира. Динамичное и непрерывное разделение труда, основанное главным образом на сравнительных и конкурентных преимуществах, постоянно усиливается во всех сферах. Именно поэтому партнеры обычно стремятся поддерживать коллективную безопасность и совместно защищать свои собственные интересы⁵². Это видение стало все более приветствоваться мировыми державами и международными игроками и внесло свой вклад в укрепление мира⁵³. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что выгоды от позитивного взаимодействия для развивающихся стран также оказались существенными. Однако развивающиеся страны (Приложение А, Рисунок 1) нуждаются в дальнейшей поддержке и поощрении, побуждении к активному участию в экономической дипломатии, к поиску возможностей для влияния в соответствии с их национальными целями и видением ситуации и соразмерно их голосу и политическому весу⁵⁴. В свете вышеизложенного, а также с учетом решающей роли нефтегазовых ресурсов в мировой экономике, можно сделать вывод, что использование энергетических запасов в экономической дипломатии становится чрезвычайно актуальным. Фактически данные ресурсы могут проложить путь к выгодным позициям на международной арене странам-экспортерам нефти и газа. Таким образом, экономическая дипломатия превратилась в эффективный политический инструмент достижения своих национальных целей и приоритетов для широкого круга стран, как развитых, так и развивающихся. Как подчеркивают исследователи Н. Бэйн и С. Вулкок, в рамках экономической

---

⁵¹ Косякина А. С. Российский подход к концепции “мягкой силы” // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – №. 2. – С. 63-75; Bertram C. Rethinking Iran: From confrontation to cooperation. – Institute for Security Studies, European Union, 2008. – Т. 110.

⁵² Кочетов В.В. Конструктивистский взгляд на глобальный мир // Век глобализации: исследование совр. глоб. процессов. – 2024. – Т. 52. – № 4. – С. 35–47.

⁵³ Зевелева Е. А., Кокунов К. А. Мягкая сила как инструмент внешней политики современной России // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15. – №. 2. – С. 17-24; Perthes V., Takeyh R. Engaging Iran and building peace in the Persian Gulf Region // (Trilateral Commission). – 2008.

⁵⁴ Экономическая дипломатия: в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. Р.И. Хасбулатова; Хасбулатов Р.И., Свобода С., Борко Ю.А., Гладков И.С., Горячева В.Р. и др. – М.: Юрайт, 2018. – Часть 1.; Wicks N. Governments, the International Financial Institutions and International Cooperation // The New Economic Diplomacy. – Routledge, 2017. – С. 275-288.

дипломатии следует делать выбор в пользу политики создания ценности и заключения комплексных соглашений, при которых стороны, участвующие в партнерстве, участвуют также в совместном распределении конечного результата.

Картина, представленная выше, отражает комплексность ситуации в мировой политике в целом и в политической экономике энергетики в частности. Становится все более и более явной сила конкуренции за доступ к надежным источникам энергии и контроль над ними в долгосрочной перспективе. Постоянство поставок, а также постоянство спроса стали основными проблемами стран-потребителей и производителей. Это ускорило начало новой эры скрытой напряженности между развитыми и развивающимися государствами. Все эти события поспособствовали тому, что энергетика вышла на передний план мировой политики. Фактически фокус продолжающихся дебатов по этому вопросу уже сместился на глобальные вызовы, которые выходят за рамки простого измерения безопасности⁵⁵. С учетом этой сложной и динамичной ситуации можно уверенно сказать, что энергетическая дипломатия стала одним из основных инструментов взаимодействия на поле мировой политики.

Несмотря на скудость эмпирических данных, ряд событий свидетельствует о том, что соперничество со столь высокими ставками имело место в самом центре политической жизни вовлеченных стран.

Примером может служить Китай, который в последнее время превратился в крупнейшего потребителя нефти и газа и продемонстрировал серьезную озабоченность по поводу безопасности поставок для удовлетворения своих растущих потребностей⁵⁶. Без надежного энергоснабжения Китай не сможет поддерживать свой экономический рост в будущем, поэтому в последние годы мы стали свидетелями согласованных усилий по налаживанию более тесного

---

⁵⁵ Vasconcelos A. (ed.). *The European Security Strategy 2003-2008: Building on Common Interests*. – Institute for Security Studies, European Union, 2009.

⁵⁶ Liao J. X. *China's Energy Diplomacy towards the Middle East in the BRI Era: Energy Security Versus Geopolitics* // *Routledge Companion to China and the Middle East and North Africa*. – Routledge, 2023. – С. 25-39.

взаимодействия со странами-экспортерами энергоносителей Персидского залива. Расширяя свое присутствие в сфере добычи нефти и газа в Иране, Китай также наладил обширное сотрудничество с Саудовской Аравией. Между двумя странами были заключены специальные долгосрочные контракты, в том числе на строительство огромных нефтяных резервуаров на территории КНР. Деятельность китайских нефтяных компаний в богатых природными ресурсами частях мира поддерживалась более интенсивными дипломатическими усилиями КНР⁵⁷, подтверждая использование внешней политики для достижения экономических целей⁵⁸.

В современном мире энергия является одним из самых стратегических товаров. Более того, существует тесная связь между вопросами безопасности и энергетической политикой⁵⁹. Ископаемое топливо, особенно нефть и газ, по-прежнему занимает доминирующее положение в качестве источника энергии в мировом масштабе, что делает его подходящим стратегическим активом для стран-производителей и экспортеров. Этот актив, несмотря на его исчерпаемость, фактически может быть использован в качестве инструмента внешней политики и политики безопасности. Приведенные ниже данные дают четкое представление о критической важности нефтегазовых ресурсов для мировой экономики в настоящее время и в обозримом будущем:

1. Согласно ряду прогнозов, в будущем глобальный спрос на энергию значительно возрастет. Оценки ОПЕК в 2022 году показывают, что потребление энергии должно вырасти на 23% к 2045 году⁶⁰. Это связано с растущим населением, улучшением уровня жизни в различных регионах и ростом индустриальной деятельности. Кроме того, внедрение и функционирование новых технологий, таких как электромобили, робототехника и интеллектуальная городская инфраструктура, потребует значительных затрат энергии.

---

⁵⁷ TANG J. T. H. With the grain or against the grain? Energy security and Chinese foreign policy in the Hu Jintao era. – 2006.

⁵⁸ Verdi-Nejad, F. Taking Lessons from China (Persian) // Ravand-e-Eghtessad. – 2007. – Т. 5. – № 34. – С. 30.

⁵⁹ Westphal K. Energy in International Relations–Dominance of Politics over Economics? //Annual Meeting of the International Studies Association. – 2004.

⁶⁰ OPEC Secretariat. World Oil Outlook 2045. – 2022. — 332 с.

2. Несмотря на развитие альтернативной энергетики и глобальные геополитические изменения, ископаемое топливо, скорее всего, останется основным источником энергии, по крайней мере, до 2050 года. Так, согласно оценке компании BP (British Petroleum) за 2024 год, ископаемые источники покроют от 40 до 70% глобального спроса на энергию при главенствующей роли природного газа. BP и McKinsey утверждают, что в настоящее время мировой спрос на газ стабильно увеличивается при постоянном тренде до 2030 года⁶¹. Как указывают аналитики McKinsey, это повысит нынешний объем спроса на 10-15% к 2030 году, вне зависимости от сценария развития мирового энергетического рынка. В то же время по данным МЭА за 2022 год⁶², доля ископаемого топлива в мировом энергобалансе составит более 60%, а ключевую роль вплоть до 2050 года продолжит играть нефть. Нефть в мировом энергобалансе будет занимать 29% в 2045 году, что составит самую большую долю среди всех источников.

3. Имеющиеся оценки показывают, что за последние сто лет было израсходовано почти две трети разведанных мировых запасов нефти. Более того, мировые запасы нефти и газа истощаются все более стремительными темпами. В конце концов, это исчерпаемые ресурсы.

Хотя в настоящее время довольно большое количество стран располагает значительными запасами нефти и/или газа, текущие и ожидаемые темпы потребления неизбежно ограничат будущие поставки нефти и газа в гораздо меньшее число стран. В таблицах 1, 2 Приложения Б и 3, 4 Приложения В приведены их текущие разведанные запасы, а также производство согласно World Energy Review 2023 от крупнейшей итальянской нефтегазовой компании Eni и Statistical Review of World Energy 2024.

Что касается газа, то только Россия, Иран и Катар, по-видимому, могут оставаться крупными мировыми экспортерами газа. Россия с 47 759 трлн куб. м владеет 23,1% мировых запасов газа, в то время как Иран с 33 988 трлн куб. м владеет 16,4%, а Катар с 23 831 трлн куб. м владеет 11,5% мировых запасов.

---

⁶¹ McKinsey. Global Energy Perspective 2023: Natural gas outlook. – 2024.

⁶² International Energy Agency. World energy outlook 2022. – Paris, France: IEA, 2022.

4. География мирового спроса быстро смещается в направлении развивающихся стран. В последние десятилетия произошли заметные изменения в географическом распределении глобального потребления энергии, причем развивающиеся страны стали основными потребителями. Этот переход оказывает существенное влияние на глобальный энергетический ландшафт и приводит к изменению баланса сил в международной энергетической системе.

Подъем стран с развивающейся экономикой, включая Китай, Индию, страны Юго-Восточной Азии, некоторые африканские страны и страны Латинской Америки, является важным фактором трансформации моделей потребления энергии. В настоящее время эти страны переживают период ускоренного роста численности населения, индустриализации и улучшения условий жизни, что приводит к соответствующему росту потребления энергии как населением, так и промышленными секторами.

Многие развивающиеся страны полагаются на импорт энергоносителей, поскольку у них нет необходимых производственных мощностей для удовлетворения собственных энергетических потребностей. Это открывает новые перспективы для стран, специализирующихся на экспорте энергоносителей, включая Россию, страны Ближнего Востока, а также отдельные страны Африки и Латинской Америки.

Меняющиеся географические модели энергопотребления сопровождаются соответствующими сдвигами в геополитических отношениях. Развивающиеся страны, когда они становятся значительными потребителями энергии, берут на себя решающую роль в глобальных энергетических дискуссиях, оказывая влияние на ценообразование и условия, регулирующие импорт энергоресурсов.

5. Другой важный аспект глобального энергетического уравнения касается роли таких факторов, как финансовые ресурсы и инвестиции, технологические инновации и менеджмент проектов. Эти факторы, особенно финансовые, стали играть определяющую роль в энергетическом уравнении и на рынках.

Доступность финансовых ресурсов играет решающую роль в успешной реализации энергетических проектов. Выделение значительных денежных средств на развитие инфраструктуры, включая строительство электростанций и автомагистралей, предназначенных для транспортировки энергоресурсов, стало важным компонентом развития энергетической системы. Развивающиеся страны активно привлекают иностранных инвесторов и налаживают финансовое сотрудничество со странами-экспортерами энергоносителей или международными финансовыми организациями. Эти инвестиции играют важную роль в содействии модернизации производственных мощностей и повышении энергоэффективности. Кроме того, они способствуют расширению доступа населения к энергетическим ресурсам.

Технологические достижения также оказывают значительное влияние на географические структуры глобального энергопотребления. Использование новых и усовершенствованных технологий при добыче, производстве и утилизации энергетических ресурсов предоставляет возможность повысить энергоэффективность и смягчить неблагоприятные экологические последствия. Исследования и коммерциализация возобновляемых источников энергии способствуют изменению энергетических систем, предлагая альтернативные источники энергии и уменьшая зависимость от ископаемых ресурсов.

Надлежащая реализация энергетических проектов все больше зависит от следования принципам управления проектами. Успешное выполнение проекта в значительной степени зависит от эффективного управления и координации нескольких его этапов, от планирования до эксплуатации. Наличие способностей к управлению проектами позволяет отдельным лицам эффективно контролировать и распределять ресурсы, снижать затраты, а также смягчать потенциальные риски.

6. Положение крупных игроков в энергетической сфере, то есть нефтегазовых транснациональных корпораций (ТНК), национальных нефтяных компаний (ННК), а также специализированных региональных и международных

организаций, форумов и институтов, таких как ОПЕК, МЭА и МАГАТЭ, постепенно меняется.

За последние несколько лет произошла постепенная трансформация тех ролей, которые в энергетической отрасли играют ключевые заинтересованные стороны. Исторически ТНК, работающие в нефтегазовой отрасли, совместно с ННК оказывали значительное влияние на глобальные энергетические структуры и обладали способностью формировать динамику рынка. Совместными усилиями они осуществляли контроль над значительной частью мировых запасов нефти и газа, следовательно, обладали способностью оказывать влияние на динамику цен на данные сырьевые товары.

В то же время в последние годы на мировой энергетической арене также появились и стали играть важную роль такие новые организации, как форум потребителей и производителей и недавно созданный Россией, Ираном, Катаром и Алжиром газовый форум (ФСЭГ).

7. Хотя влияние процесса изменения климата и связанных с ним международных соглашений (например, Киотского протокола) и «зеленых движений» может и не сыграть решающей роли в изменении нынешних моделей производства и потребления энергии, особенно в том, что касается ископаемого топлива, но есть признаки того, что воздействие будет ощущаться постепенно и неуклонно в долгосрочной перспективе.

Важно признать, что изменение моделей производства и потребления энергии является довольно комплексным процессом. Многие страны и секторы продолжают в значительной степени полагаться на ископаемое топливо, учитывая его экономическую эффективность и доступность в качестве энергетического ресурса. Внедрение новых технологий и переход на устойчивые источники энергии требуют значительных финансовых затрат, изменений в инфраструктуре и политической поддержки.

1.2. Энергетическая дипломатия Исламской Республики Иран

С момента открытия нефтяных месторождений в Иране в 1908 году нефть служила одним из важнейших элементов международных отношений страны. Крупные державы также рассматривали нефть и относились к ней как к главному элементу, определяющему их стратегические взгляды, подход и политику в отношении Ирана. Указанное влияние нефти на политику страны достигло своего пика в 1951 году, когда господин Мохаммад Моссадык, премьер-министр Ирана, решил национализировать нефтяную промышленность⁶³.

Хотя в то время ему удалось кардинально изменить нефтяное уравнение и оказать очень сильное влияние на другие нефтедобывающие государства, тем не менее, социальные преобразования в стране были насильственно прекращены посредством англо-американского переворота в августе 1953 года, в ходе которого избранное законное правительство Ирана было свергнуто, а на троне был восстановлен шах.

Хотя политическая ситуация в Иране довольно резко изменилась с начала 1950-х годов, включая февральскую революцию 1979 года и ее далеко идущие последствия, нефть и нефтяные доходы как основной источник валютных поступлений продолжали играть ключевую роль в национальной экономике и, как следствие, в международных отношениях и внешней политике страны. В рамках господствующей роли нефти и нефтяной промышленности руководство энергетической дипломатии в Иране в послереволюционный период претерпело существенные изменения. В этом смысле можно выделить следующие два основных подхода, описанные на Рисунке 1:

1. Традиционный подход. При таком подходе, фактически доминировавшем вплоть до окончания ирано-иракской войны (1988), управление экономикой и энергетикой было в значительной степени отделено от внешней политики и международной безопасности. Иными словами, можно

---

⁶³ Полетаева О. Ю. и др. Развитие нефтяной промышленности Ирана и ее современное состояние //История и педагогика естествознания. – 2019. – № 2. – С. 30–34.

было бы утверждать, что традиционный подход в основном касался экономической составляющей энергетики, а не ее политического смысла. Рассматриваемые подобным образом, эти два аспекта учитывались отдельно и независимо друг от друга. Другими словами, денежные поступления от нефти и газа использовались для реализации программ государства и финансирования его расходов, а также для управления страной. Реализация такого подхода и политики со временем привела к серьезной зависимости государственной экономики от нефтяных доходов, что сопровождалось установлением весьма традиционных торговых отношений с иностранными партнерами. При таком использовании суммарное воздействие энергетических ресурсов (нефти и газа) на национальную и международную безопасность страны в этой ситуации было минимальным и нестабильным. Фактически этот подход преобладал даже после того, как в начале 1960-х годов, а затем и в 70-х годах была создана коллегиальная организация ОПЕК. Энергетическая дипломатия, как она определена в настоящем диссертационном исследовании, не стояла на повестке дня.

2. Современный взгляд. Это альтернативный подход к энергетической дипломатии, который, в отличие от традиционного, основан на новом видении международных отношений и ином отношении к международной дипломатии. В рамках этого подхода мир рассматривается как глобальная, взаимозависимая сеть, в которой каждый участник играет определенную роль, конкурируя с другими за повышение своего статуса, веса и роли посредством партнерства, обмена и эффективного взаимодействия. Эта точка зрения способствует продвижению национальной повестки дня и развитию благодаря динамичному партнерству и взаимодействию с мировым сообществом. Сотрудничество и обмен являются ключевыми элементами политики при данном подходе. Более того, нефтегазовые ресурсы, как и другие экономические активы, используются в контексте энергетической дипломатии и как средство обеспечения национальных энергетических целей и решения проблем международной

безопасности⁶⁴. Окончание холодной войны и последующие международные процессы во многом способствовали продвижению и широкому принятию этого современного взгляда, который был дополнительно подкреплён изменениями на энергетических рынках, а также растущей глобальной обеспокоенностью по поводу энергетической безопасности.

В Иране энергетическая дипломатия, в том смысле, в котором она определяется в этой работе, получила признание в 1990-х годах, хотя потребовалось некоторое время, прежде чем она смогла быть реализована в качестве политического направления, отчасти из-за озабоченности правительства послевоенным восстановлением, а также из-за некоторого отсутствия консенсуса среди политических деятелей. Начиная с конца 90-х и начала 2000-х годов и после завершения третьего пятилетнего плана развития, в четвертом плане развития (2004–2008) в энергетическом секторе были приняты новые меры и определены новые направления. Четвертый план предусматривал создание нефтяного стабилизационного фонда для достижения стратегических целей экономического развития страны. Фактически это был первый эффективный шаг на пути к использованию нефтегазовых мощностей для содействия долгосрочному экономическому развитию Ирана. План также предусматривал осуществление активного взаимодействия с мировой экономикой и включал ряд конкретных положений, направленных на поддержание высокого уровня международного взаимодействия. Проактивный характер четвертого плана и широкий спектр стратегий и мер, предусмотренных в его различных главах, отражают очень четкое понимание создателями плана необходимости конструктивного взаимодействия с международным сообществом. Данный подход получил дальнейшее развитие благодаря принятию «20-летней экономической перспективы» – всеобъемлющего плана долгосрочного развития страны до 2024 года. Несмотря на то, что на пути к содержательной и эффективной энергетической дипломатии уже достигнут

---

⁶⁴ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39.

некоторый заметный прогресс, следует, однако, подчеркнуть, что неблагоприятная международная обстановка и разного рода внешнее давление также сыграли отрицательную роль в сдерживании описываемого процесса.

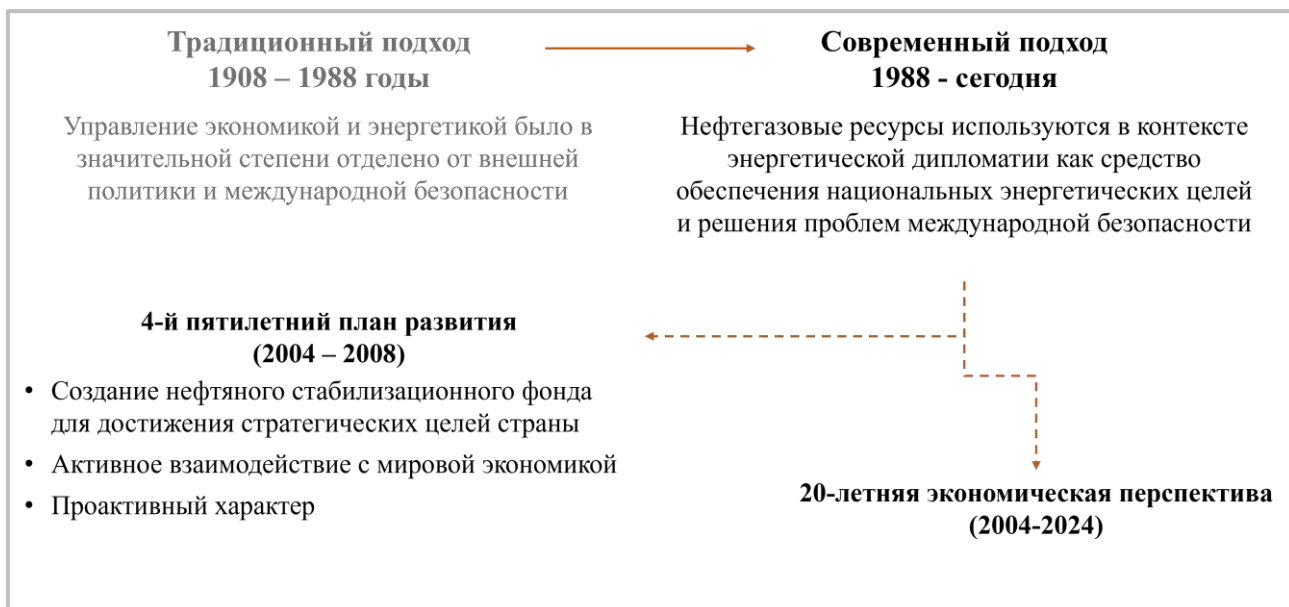

Рисунок 1: Главные этапы становления современной энергетической дипломатии Ирана

Иран – крупный производитель энергии, страна со средней численностью населения и огромным экономическим потенциалом в различных областях. В этом смысле Исламская Республика Иран хорошо подходит для проведения динамичной, многосторонней энергетической дипломатии⁶⁵. Такая дипломатия может не только служить целям энергетического и экономического секторов, но и решать основные проблемы внешней политики и безопасности страны.

Следующие направления политики представляют собой важнейшие элементы макроплана для проведения Ираном эффективной энергетической дипломатии на предстоящие годы:

1. Добыча нефти. Иран является одним из основных поставщиков нефти ОПЕК (Рисунок 2) с момента ее создания в начале 1960-х годов и в

⁶⁵ Karimipour D. Regional Approach of Energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran in 13th Government; Comparative Review //Strategic Studies of public policy. – 2022. – Т. 12. – № 44. – С. 40–66.

настоящее время (2023 год) занимает четвертое место после Кувейта. Учитывая ожидаемый рост мирового спроса на нефть, различные страны-члены ОПЕК инвестируют в разработку своих месторождений и в увеличение собственных производственных и экспортных мощностей. Если Иран хочет сохранить свой статус и вес в процессе принятия решений ОПЕК, он должен сохранить свою относительную долю в добыче и экспорте. Расширение производственных мощностей, пропорциональное подтвержденным запасам страны, не только упрочит положение Ирана внутри блока, но и укрепит его позиции на международной арене и позволит ему играть более активную роль в переговорах между странами-членами ОПЕК и государствами, не входящими в объединение.

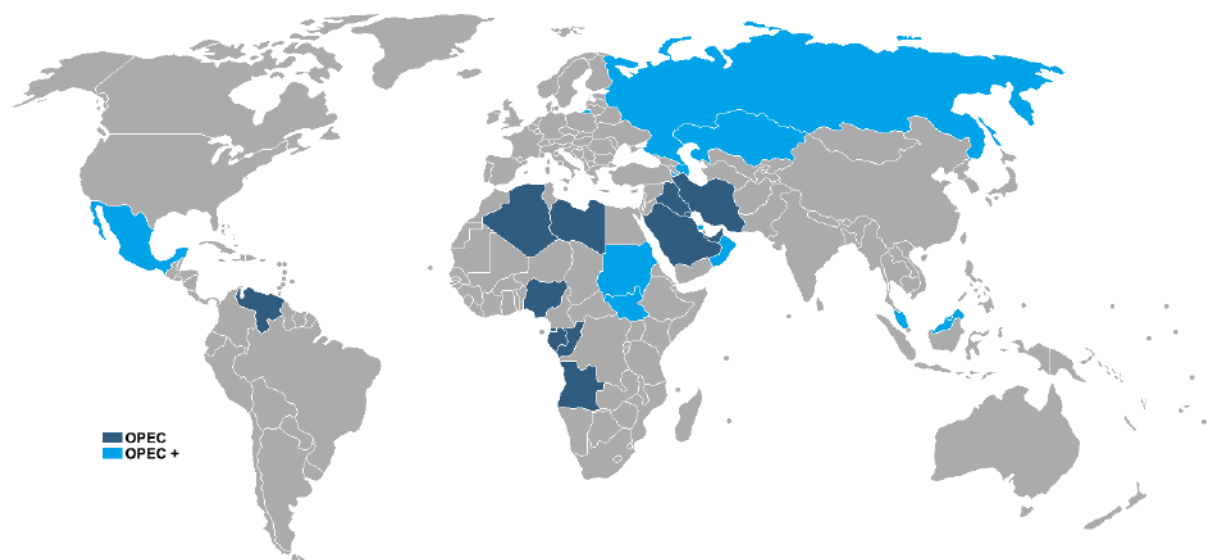

Рисунок 2: Государства-члены ОПЕК и ОПЕК+

2. Добыча газа. Добыча газа в Иране в настоящее время очень низкая (около 251,7 млрд куб. м / год по данным за 2023 год) по отношению к его запасам. В 2021 году было добыто 256,7 млрд куб. м⁶⁶, что едва соответствует уровню внутреннего энергопотребления в период пиковых нагрузок. С запасами газа в 34 трлн куб. м Иран отстает от России с 48 трлн куб. м, за ним следует

⁶⁶ Запасы и добыча газа в Иране // Центральное диспетчерское управление Топливо-энергетического комплекса, 19 Августа 2022 / [Электронный ресурс] URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/1046/#:~:text=B%202021%20году%20на%20территории,%25%20к%20уровню%202020%20года (дата обращения: 12.06.2023)

Катар с 24 трлн куб. м. Вполне очевидно, что нынешний уровень добычи не позволит Ирану в будущем стать крупным экспортером газа.

3. Доля рынка. В настоящее время на глобальном уровне доля участия Ирана на рынке не столь велика. Раньше он был крупнейшим экспортером нефти в Японию и Китай, но больше не обладает таким статусом. Учитывая изменения на мировом энергетическом рынке, а также в различных регионах, представляется рациональным то, что Иран должен избрать своими целевыми рынками государства как Востока, так и Запада, пытаясь сохранить значительную долю присутствия на обоих из них. Если принять во внимание, что Иран действительно является одним из немногих государств, способных обеспечить альтернативные поставки газа в Европу⁶⁷, этот континент следует рассматривать как закономерный и значимый рынок газа для Ирана и уделять ему особое внимание. Расширяющиеся газовые рынки, как в Восточной Азии (в таких странах, как Китай и Корея), так и в Южной Азии (Индия и Пакистан), открывают новые возможности и широкие перспективы для будущего экспорта газа.

4. Управление запасами и хранилищами. Страны-производители энергии, обладающие достаточными резервами, пространством и мощностями для хранения, смогут стать полноправными участниками нефтяной игры глобального уровня. Обладание такими возможностями и эффективное управление ими дает указанным странам мощный рычаг для достижения своих целей на рынке. Это справедливо как для нефти, так и для газа. Владение хранилищами дает их обладателю возможность определенным образом влиять на ценообразование и выступать в качестве посредника при подходящих обстоятельствах. Хотя Иран, возможно, сейчас не в состоянии играть важную роль в этой области, тем не менее его опыт в области плавучих хранилищ подчеркивает необходимость планирования эффективного и действенного управления собственными запасами.

---

⁶⁷ Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39.

5. Инвестиции и финансовые ресурсы. С учетом высокой капиталоемкости и технологичности энергетического сектора доступ к достаточному объему финансовых ресурсов чрезвычайно важен в освоении энергетических ресурсов и, как следствие, в обеспечении долгосрочной стабильности спроса и предложения. Несмотря на нынешний спад, согласно прогнозу МЭА *Global Energy Outlook*, общий объем инвестиций в энергию с 2025 по 2030 год оценивается в 1800–1900 млрд долларов США. По оценкам ОПЕК, инвестиции стран-участниц ОПЕК в разработку нефтяных месторождений в размере порядка 150 млрд долларов США увеличат их производственные мощности на 5 млн баррелей в сутки⁶⁸. Ожидается, что дополнительные инвестиции в нефтеперерабатывающую отрасль, оцениваемые в 50 млрд долларов США, позволят увеличить их мощность на 3 млн баррелей в сутки. Разумеется, все страны планируют привлечь финансовые ресурсы для развития своих производственных мощностей, для того чтобы достичь целевого уровня добычи к 2030 году. Исходя из общей картины, разумно утверждать, что Ирану необходимо выделить для себя определенную долю в глобальном инвестиционном пуле или даже в инвестиционном пуле ОПЕК, которая в дальнейшем будет дополнена собственными финансовыми ресурсами. Неспособность привлечь достаточные средства неизбежно приведет к отставанию от конкурентов и потере позиций и влияния на рынке. По оценкам НИОС, Ирану потребуется около 500 млрд долларов США инвестиций в нефтегазовую промышленность до 2024 года для осуществления его 20-летней экономической перспективы; то есть по 25 млрд долларов ежегодно⁶⁹. Эти оценки свидетельствуют о том, что иностранные финансовые ресурсы играют очень важную роль в достижении целевых показателей по инвестициям. С учетом сложившихся финансовых и экономических условий и жесткой конкуренции за привлечение ресурсов, а также особых экономических и

---

⁶⁸ Hamel M. Oil outlook and investment challenges // Ministerial Symposium on “Providing Petroleum, Promoting Prosperity, Protecting the Plane. – 2007.

⁶⁹ Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008.

финансовых ограничений, налагаемых на Иран, незамедлительное развитие нефтегазового сектора страны становится все более насущным вопросом. Такая необходимость потребовала бы эффективной, активной дипломатии, направленной на преодоление препятствий и обеспечение необходимых ресурсов для инвестиций.

6. Технологии и ноу-хау. Как уже указывалось, энергетический сектор отличается высокой степенью технологичности, и этот фактор со временем стал неотъемлемой частью планов разработки месторождений нефти и газа. Страны с современными передовыми технологиями смогут разрабатывать свои месторождения более эффективно по сравнению с их конкурентами и обеспечивать себе реальное преимущество над другими. Учитывая все обстоятельства, можно сказать, что Иран сталкивается с серьезной проблемой в этой области из-за санкций Запада. Поэтому насущная необходимость развития нефтегазового сектора требует проведения активной дипломатии, чтобы Иран смог получить доступ к необходимым современным технологиям.

7. Географическое преимущество. Стратегическое расположение Ирана, находящегося между двумя богатыми энергоресурсами бассейнами Персидского залива и Каспийского моря, дало ему уникальное географическое преимущество, которое можно было бы использовать для укрепления положения и значимости страны в регионе и мире. Служащий на протяжении тысячелетий основным транзитным маршрутом, связывающим Восток с Западом и наоборот, Иран и сегодня обладает огромным транзитным потенциалом, в том числе как региональный центр для обмена и транспортировки нефти и газа⁷⁰. Быстрый рост крупных рынков и числа потребителей на Востоке – в таких странах, как Китай, Индия и Пакистан, и на Западе, например, в Турции и Европе, является хорошим знаком для Ирана как производителя и экспортера нефти и газа, так и транзитного пункта. Расположение Ирана предполагает, что ось добычи нефти и газа с Севера на Юг и ось потребления с Востока на Запад пересекают друг друга

---

⁷⁰ Adeli, SM Hossein. Iran; Center for Distribution of Oil & Gas (Persian) // World Economic Forum. Davos: Ravand Institute for Economic & International Studies. – 2000.

прямо на его территории. Это уникальное положение обеспечивает наиболее экономически выгодный транзитный маршрут.

8. Общие месторождения. Иран совместно с некоторыми из своих соседей эксплуатирует несколько нефтяных и газовых месторождений. Нефтяные месторождения на западе находятся в совместном владении с Ираком, а некоторые газовые месторождения – в совместном владении с Саудовской Аравией и Кувейтом (Рисунок 3). Крупнейшее газовое месторождение в Южном Парсе находится в совместном пользовании с Катаром (Рисунок 4). Надлежащая и оптимальная эксплуатация и разработка этих общих месторождений требует активного подхода и продуманных решений с обеих сторон. Невыполнение этого требования повлечет за собой потерю ценных ресурсов, подорвет необходимое доверие со стороны стран-соседей и приведет к политическим и правовым спорам, которые, в свою очередь, еще больше затруднят совместные усилия и реализацию проектов.

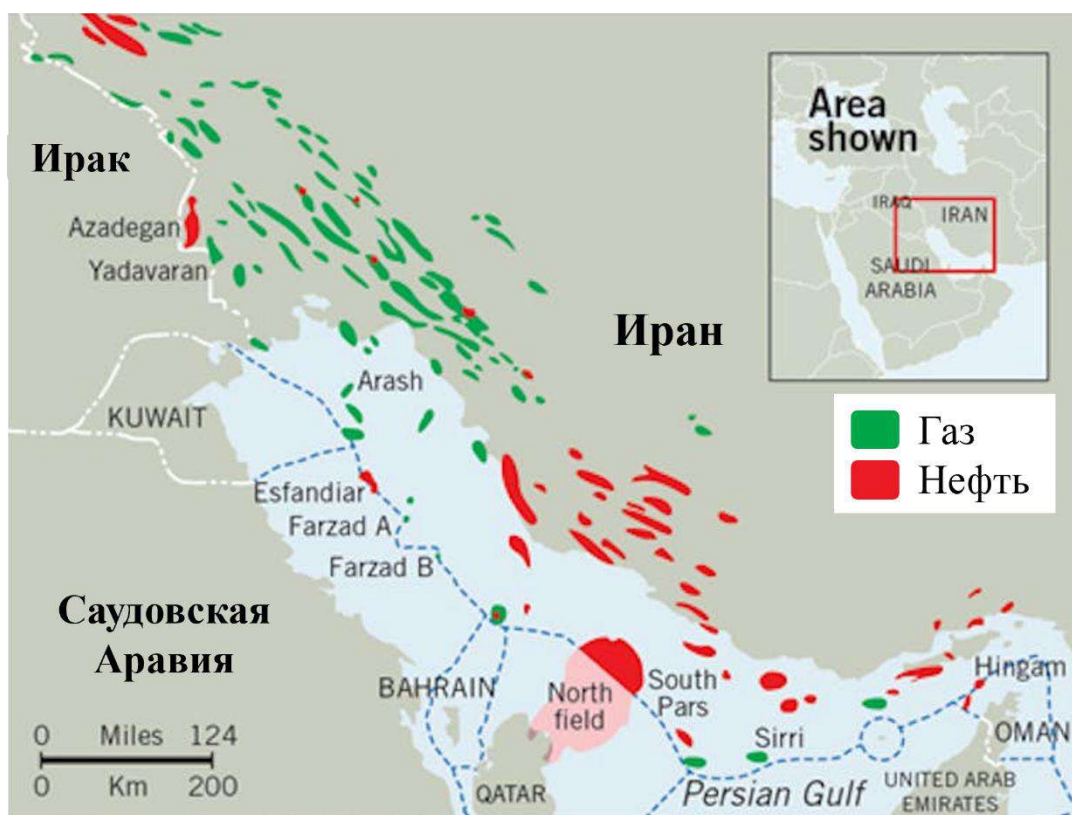

Рисунок 3: Карта газовых и нефтяных месторождений Ирана

Рисунок 4: Крупнейшее в мире нефтегазовое месторождение «Северное/Южный Парс»

9. Формы контрактов. Еще одна важная область, вызывающая беспокойство и являющаяся предметом споров в течение последнего десятилетия, связана с типом коммерческого участия транснациональных компаний в разработке нефтяных и газовых месторождений. Учитывая многолетнюю практику работы в нефтяной промышленности и болезненный опыт национализации в 1950-х годах, Иран был довольно осмотрителен в период после 1979 года, заключая соглашения по распределению добычи. В результате такой осторожности Иран разработал свою собственную версию соглашений о выкупе, которые не связывают иностранные компании долгосрочными обязательствами. Исходя из опыта прежних лет, крайне важно, чтобы будущие

контракты о распределении добычи были изменены таким образом, чтобы компания-участник взяла на себя обязательства на весь период эксплуатации месторождения, а не только на время до завершения проекта, как это было в прошлом.

10. Участие в международных проектах. Многолетний, богатый опыт Ирана в нефтяной промышленности и его нынешний статус крупного производителя-экспортера нефти и газа несут в себе потенциальные возможности активного участия в международных проектах. Участие в создании, владении и управлении проектами в области добычи и переработки нефти и газа за пределами Ирана, особенно в Центральной Азии, может способствовать укреплению энергетических позиций Ирана за пределами его национальных границ. Успешный опыт таких компаний, как Equinor (Норвегия), Petronas (Малайзия), Газпром (Россия) и Petrobras (Бразилия), также может помочь в достижении этой цели.

Для того, чтобы укрепить свою репутацию на международной арене как надежного партнера, Иран прилагает большие усилия в рамках энергетической дипломатии. Так, в 2015 году Россия, Китай, США, Великобритания, Германия и Франция заключили ядерную сделку – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который предполагал снятие санкций с Исламской Республики в обмен на ограничение ядерной программы страны. Реализация плана была начата в 2016 году после того, как МАГАТЭ выпустило отчет, подтверждавший приведение ядерной программы страны к намеченным в СВПД условиям. Для реализации положений сделки Иран сократил свои уранообогащательные мощности на предприятии в Натанзе до 5060 центрифуг и уровень обогащения урана до 3,67%, демонтировал все остальные центрифуги и связанную с ними инфраструктуру, поместив их на хранение под наблюдением МАГАТЭ. Кроме того, страна приняла Дополнительный протокол к Соглашению с МАГАТЭ, который предусматривал заблаговременное информирование Агенства о сооружении новых ядерных объектов. Однако уже в 2018 году США, несмотря на полную приверженность Исламской Республики

условиям СВПД, в одностороннем порядке вышли из сделки и восстановили санкции, объясняя это невыполнением Ираном своих обязательств⁷¹. Исламская Республика неоднократно подчеркивала свое намерение возобновить действие СВПД. Во-первых, известно, что Иран и США проводили в 2021 и 2022 году переговоры о возвращении к ядерной сделке. Во-вторых, в январе 2024 года глава внешнеполитического ведомства Ирана заявил о готовности к возвращению всех сторон к СВПД. В-третьих, в июне 2024 года Россия, Китай и Иран в совместном заявлении, выпущенном в рамках повестки заседания совета управляющих МАГАТЭ, призвали Запад «проявить политическую волю» и предпринять шаги для восстановления сделки. В-четвертых, Исламская Республика и по сей день остается самой проверяемой со стороны МАГАТЭ страной в мире и продолжает тесно взаимодействовать с Агентством⁷².

---

⁷¹ Глава МИД Ирана подтвердил готовность к возвращению всех сторон к СВПД// РИА Новости, 17 Января 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240117/svpd-1921751575.html> (дата обращения: 10.12.2024); Россия, Китай и Иран призвали Запад «проявить волю» по ядерной сделке// РБК, 5 Июня 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2024/665f7e6e9a79472722a4774e> (дата обращения: 18.12.2024).

⁷² Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы// Министерство иностранных дел Российской Федерации, 31 Июля 2020 / [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424316/ (дата обращения: 01.12.2024)

1.3. Перспективы сотрудничества Исламской Республики и Российской Федерации в контексте энергетической дипломатии

Авторитет Российской Федерации на международной арене напрямую зависит от того, насколько результативны и эффективны дипломатические усилия страны⁷³. В связи с данным обстоятельством Россия как лидирующий участник глобального сообщества и обладатель огромных запасов ископаемого топлива предпринимает усилия для реализации одного из наиболее важных направлений дипломатической деятельности, эффективной энергетической дипломатии⁷⁴. Главный аспект энергетической дипломатии Российской Федерации – выстраивание диалога со своими партнерами и их ассоциациями на международном энергетическом поле в условиях глобальной нестабильности⁷⁵. Кроме того, российская энергетическая дипломатия также характеризуется тем, что, во-первых, руководство страны принимает и осознает важность ее эффективной реализации для улучшения макроэкономических показателей и прочного закрепления России на энергетическом рынке, а, во-вторых, основные усилия по осуществлению внешней энергетической политики государства обычно относятся к дипломатической практике, осуществляемой в основном государственными ведомствами.

Иран, понимая данные особенности ведения межгосударственного диалога с Россией, на протяжении уже многих лет совместно реализует со своим северным партнером энергетическую дипломатию в рамках различных форм сотрудничества и соглашений⁷⁶. Обе страны являются крупными игроками

---

⁷³ Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.; Ильин И.В. Мировая динамика и российский проект нового мироустройства // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 4. – С. 3–11.; Саямов Ю.Н. Иностранная помощь как инструмент внешней политики // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 72–79.

⁷⁴ Черницына С.Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе: монография. – Москва: Научное обозрение, 2015. – 165 с. – ISBN 978-5-9906424-0-9.; Маслов А.А., Глебов В.А., Агоннуде Б.В. Российско-африканское сотрудничество: состояние и приоритетные направления // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 78–89.

⁷⁵ Фазельянов Э. М. Энергетические отношения России с Саудовской Аравией // Международная жизнь. – 2021. – № 2. – С. 124-135.

⁷⁶ Барари Рейкаде Х. Россия-Иран: ядерная энергетика – локомотив экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 8. – С. 32–34; Мохаммад С.Э.М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т.

мирового энергетического сектора, обладающими значительными запасами нефти и газа⁷⁷. Их сотрудничество в энергетической сфере можно рассматривать как взаимовыгодное, поскольку каждое государство стремится укрепить свою энергетическую безопасность, увеличить свое присутствие на рынке, попутно развивая двусторонние отношения⁷⁸.

Одной из примечательных областей сотрудничества России и Ирана является природный газ⁷⁹. Российская Федерация участвует в развитии иранского газового сектора, включая такие проекты, как разведка, добыча и транспортировка рассматриваемого энергоносителя. Кроме того, ведутся дискуссии о потенциальных совместных предприятиях и партнерстве между иранскими и российскими энергетическими компаниями. Такое сотрудничество могло бы помочь Исламской Республике развить свою собственную энергетическую инфраструктуру, увеличить экспорт газа и диверсифицировать свою клиентскую базу.

Кроме природного газа, Иран и Россия также сотрудничают в нефтяном секторе. Помимо подписания соглашений о разведке и добыче нефти, также обсуждаются потенциальные инвестиции российских компаний в нефтяную промышленность Ирана, особенно в области разработки нефтяных месторождений и модернизации инфраструктуры⁸⁰.

---

22. – № 2. – С. 276–289; Санаи М. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы //Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 118–127; Rezazadeh, Maleki, & Mari. Energy diplomacy and Russia's performance in OPEC+ format (Persian) // Political studies of Mesopotamia. – 2023.

⁷⁷ Moinuddin, & Entezarol Mahdi. Energy security and energy diplomacy of Russia (Persian) // Encyclopedia (Science and Research Unit). – 2010. – Т. 12. – № 3. – С. 195–226.

⁷⁸ Али Э. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) //Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 124–134; Санаи М. Ирано-российское сотрудничество: текущее состояние и будущие перспективы. Вступительное слово посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации //Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. – 2015. – С. 12–15; Hosseinzadeh, Vahid. The place of natural gas in the energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation: capacities and obstacles (Persian) // Central Eurasian Studies. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 75–100; Oxford Analytica. Iran-Russia ties will consolidate further //Emerald Expert Briefings. – 2023.

⁷⁹ Барари Рейкаде Х. «Газовый фактор» в российско-иранских отношениях: конкуренция или сотрудничество? //Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 31–38.

⁸⁰ Иран и Россия подписали 8 Меморандумов о взаимопонимании, 2 контракта на разных нефтяных месторождениях // ROGTEC, 19 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rogtecmagazine.com/иран-ирания-подписали-8-меморандумов/?lang=ru> (дата обращения: 02.07.2023)

Обе страны столкнулись с западными санкциями, которые напрямую затронули их энергетические секторы⁸¹. Это привело не только к углублению стратегического альянса между государствами в целях смягчения последствий санкций, но и к укреплению их энергетической устойчивости.

История международного давления на Иран насчитывает около 46 лет. Как известно, несмотря на временное смягчение ограничений после подписания СВПД, отключение от SWIFT, запрет на экспорт нефтепродуктов и другие меры (около 3 500) оказывают сегодня крайне негативное влияние на развитие страны: обесценивание денег, недоиспользование интеллектуального капитала, недостаток инвестиций и т.д. Согласно данным за 2022 год, уровень безработицы в стране составлял около 11% (для сравнения в России за тот же год он был равен примерно 4%), инфляция – более 45%, а прямые иностранные инвестиции – лишь 1,5 миллиарда долларов (вследствие геополитического шока некорректно сравнивать показатель с российским того же года, в 2021 году прямые инвестиции в Россию составили 39 миллиардов долларов). Более того, с 1979 года на счетах в иностранных банках заморожены средства, принадлежащие правительству страны и насчитывающие на сегодняшний день около 100 миллиардов долларов США. Все вышеперечисленные факторы естественным образом не дают ответственным органам государства в полной мере заняться реализацией эффективной и сбалансированной экономической политики, благоприятствующей многостороннему развитию Ирана.

В то же время, несмотря на большее количество санкций (около 13 000), Российская Федерация успешнее справляется с международным давлением⁸². Ряд экспертов подчеркивает, что более высокий уровень интеграции российской экономики в глобальную может удерживать США от чрезмерного использования санкций, особенно вторичных. Тем не менее, негативный эффект давления на

---

⁸¹ «Обойти беспощадные санкции»: Россия и Иран строят альтернативу Суэцкому каналу // Татар-информ, 18 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/oboiti-besposhadnye-sankcii-rossiya-i-iran-stroyat-alternativu-sueskomu-kanalu-5906405> (дата обращения: 10.06.2023)

⁸² Малков С.Ю., Давыдова О.И., Шгуро В.Р. Россия в условиях экономических санкций: моделирование и прогноз // Информационные войны. – 2024. – № 2. – С. 49–56.

страну, безусловно, есть: по данным агентства Associated Press, около 500 иностранных компаний покинули российский рынок с февраля 2022 года, а экономика страны сократилась на 2,1% в 2022 году. К тому же, объем прямых иностранных инвестиций в Россию снизился до минус 19 миллиардов долларов по итогам прошлого года. Однако стоит отметить, что, во-первых, спад оказался слабее, чем в пандемию, а, во-вторых, Минфин совместно с ЦБ РФ ожидают смены тренда на более позитивный в ближайшем будущем.

Вместе с тем, важно отметить, что энергетическая дипломатия Ирана и России находится под сильным влиянием международного контекста и ряда геополитических факторов⁸³. Широкое взаимодействие двух государств может иметь последствия для динамики мировых и региональных энергетических рынков и политических отношений между Ираном, Россией и третьими странами⁸⁴.

Следует перечислить некоторые перспективы сотрудничества Ирана и России в нефтегазовом секторе:

1. **Рыночная экспансия и диверсификация.** Как упоминалось выше, Иран и Россия обладают значительными запасами энергетических ресурсов, которые позволяют им занимать большую долю рынка и, соответственно, иметь большой геополитический вес в ходе сотрудничества, нежели осуществляя энергетическую дипломатию обособленно. Работая вместе, они могут осваивать новые рынки и диверсифицировать свою клиентскую базу, снижая собственную зависимость от конкретных регионов или стран в области экспорта энергоносителей⁸⁵. Например, осенью 2023 года бывший министр нефти Ирана Д. Оуджи заявлял, что между российским «Газпромом» и Тегераном были

---

⁸³ Барари Рейкаде Х. Российско-иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобализации : дис. – С.-Петербург. гос. ун-т, 2016.

⁸⁴ С.С.Жильцов: Особенности сотрудничества России с Ираном в энергетической сфере // Независимая газета, 7 Ноября 2022 / [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2022-11-07/14_8583_cooperation.html (дата обращения: 10.06.2023)

⁸⁵ Сергей Тихонов: Почему энергетический альянс Ирана и России нежелателен для Европы // Российская газета, 20 Июля 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/07/20/takaia-im-dostalas-dolia.html> (дата обращения: 12.06.2023)

определены проекты на 40 миллиардов долларов США⁸⁶. Кроме того, в июне 2024 года российский «Газпром» и иранская NIGC подписали стратегический меморандум о проработке организации поставок российского газа в Иран⁸⁷. По словам исполнявшего в то время обязанности президента Исламской Республики Мохаммада Мохбера, данное соглашение позволит Ирану стать региональным газовым хабом и станет фундаментом для заключения более крупных контрактов между странами.

2. **Обмен технологиями и опытом.** Российская Федерация обладает передовыми технологиями и опытом в различных аспектах нефтегазовой отрасли, включая разведку, добычу и переработку. Сотрудничество с Россией позволяет Ирану извлекать выгоду из накопленного опыта, увеличивая количество собственных возможностей и эффективность в рамках рассматриваемого сектора⁸⁸. Например, с целью развития двустороннего технологического сотрудничества, в 2022 году на базе Санкт-Петербургского политехнического университета был создан Ирано-российский центр совместных технологий⁸⁹. Важно подчеркнуть, что при подписании соглашения иранскую сторону представляла делегация аппарата вице-президента по науке и технологиям Исламской Республики – главного государственного органа Ирана в области развития технологического и инновационного потенциала страны. Помимо этого, в феврале 2024 года председатель Российско-иранского делового совета при торгово-промышленной палате РФ Л. Ложечко заявлял, что Россия не только экспортирует в Иран технологии для добычи нефти и газа в

---

⁸⁶ Пезешкиан и Путин договорились ускорить реализацию проектов в нефтегазовой сфере// ТАСС, 18 Октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/22105437> (дата обращения: 10.11.2024)

⁸⁷ В Иране заявили, что соглашение "Газпрома" и NIGC превратит страну в газовый хаб// ТАСС, 26 Июня 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/21210039> (дата обращения: 10.11.2024)

⁸⁸ Е. Свинцова: Россия будет разрабатывать 2 нефтяных месторождения в Иране // Neftegaz.RU, 16 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/737558-rossiya-budet-razrabatyvat-2-neftyanykh-mestorozhdeniya-v-irane/> (дата обращения: 10.06.2023); Российское промышленное ПО могут начать поставлять в нефтяные компании Ирана // ТАСС, 12 Апреля 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17502731> (дата обращения: 12.06.2023)

⁸⁹ СПбПУ расширяет сотрудничество с Ираном в рамках создаваемого Международного НОЦ «Российско-Иранский Центр Инновационного Бизнеса»// Официальный сайт Центра компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии» на базе Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 20 Мая 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://nticenter.spbstu.ru/news/8120> (дата обращения: 27.03.2023)

труднодоступных районах страны, но и пользуется рядом инженерных решений из Исламской Республики⁹⁰. Л. Ложечко также сообщил, что за прошедшее время свыше 2,5 тысяч российских технологических компаний включились в сотрудничество и взаимодействие с иранскими партнерами.

3. Инвестиционные возможности. Российские инвестиции могут способствовать развитию энергетического сектора Ирана, включая более эффективную добычу ресурсов на нефтегазовых месторождениях, строительство логистической инфраструктуры и модернизацию нефтеперерабатывающих заводов⁹¹. Так, по словам посла РФ в Тегеране Алексея Дедова, Россия в 2022 и 2023 годах заняла первое место по объему иностранных инвестиций в страну⁹². Кроме того, вице-премьер РФ Александр Новак в феврале 2024 года заявил, что Россия и Иран практически полностью перешли на расчеты между собой в национальных валютах с использованием собственных систем передачи банковских сообщений.

4. Баланс геополитических интересов. Взаимодействие стран в нефтегазовой отрасли может обеспечить платформу для укрепления собственных геополитических позиций. Это позволит наладить более тесные связи, потенциально уравновешивая влияние других глобальных игроков и обеспечивая энергетическую безопасность. Данный аспект сотрудничества двух государств особенно актуален по причине разделения общей позиции по вопросу мирового устройства, построенного на принципах равенства, равноправия, справедливости и свободного от однополярного диктата⁹³.

5. Совместные предприятия и проекты. Сотрудничество подобного рода может способствовать передаче знаний, совместному использованию

---

⁹⁰ Деловой совет при ТПП заявил, что РФ поставляет Ирану технологии для добычи нефти и газа // ТАСС, 29 Февраля 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/20112405> (дата обращения: 08.04.2024)

⁹¹ Россия и Иран начали разработку 10 месторождений газа и нефти // Известия, 18 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1514560/2023-05-18/rossiia-i-iran-nachali-razrabotku-10-mestorozhdenii-gaza-i-nefti> (дата обращения: 12.06.2023)

⁹² Россия заняла первое место по объему иностранных инвестиций в Иране // Известия, 13 Февраля 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1649201/2024-02-13/rossiia-zaniala-pervoe-mesto-po-obemu-inostrannykh-investitsii-v-irane> (дата обращения: 08.04.2024)

⁹³ Гарбузарова Е.Г. Геополитический треугольник "Россия–Иран–Китай" в условиях глобальных трансформаций // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 1. – С. 166–175.

технологий и синергии ресурсов, что приведет к повышению эффективности и увеличению производственных мощностей⁹⁴. Так, стороны уделяют большое внимание транснациональным проектам вроде международного транспортного коридора «Север-Юг» (Приложение Г, Рисунок 3), соединяющего Россию, Иран, Индию и 11 других государств путями общей длиной порядка 7200 км⁹⁵. Уже в июле 2022 года по коридору состоялась отправка первых коммерческих грузов. Стоит также отметить, что в ноябре 2024 года стало известно о строительстве в Челябинской области первого в истории российско-иранского малотоннажного СПГ завода⁹⁶. Совместное производство будут организовывать иранская North-South Corridor Development Group и российская ООО "Криогаз Челябинск". Мощность завода, по словам исполнительного директора Российского газового общества, составит порядка 5 тонн в час. Также, по его словам, инвестором выступает иранская сторона. По предварительным данным, объем инвестиций составит порядка 1,2 млрд рублей, срок сдачи объекта – 2026 год.

6. Политические альянсы. Иран и Россия имеют общие геополитические интересы в ряде регионов, включая Ближний Восток. Сотрудничество в нефтегазовой отрасли может послужить основой для более широких политических контактов и стратегического партнерства в региональных и международных вопросах⁹⁷. Так, 1 января 2024 года Иран вступил в межгосударственное объединение БРИКС (Приложение Д, Рисунок 4; Приложение Ж, Рисунок 5, Таблица 5), которое открыло для России и Исламской Республики новые кооперационные возможности в области энергетики⁹⁸. Уже в октябре 2024 года Президент Ирана Масуд Пезешкиан сообщил, что договорился

---

⁹⁴ Иран планирует создать газовый хаб при участии России, Катара и Туркмении // ТАСС, 7 июня 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17949625> (дата обращения: 12.06.2023)

⁹⁵ Вискова А. Ю. Международный транспортный коридор «Север-Юг» // Молодой исследователь дон. – 2019. – №. 3 (18). – С. 19-23.

⁹⁶ Первый российско-иранский минизавод СПГ построят в Челябинской области к 2027 году // Интерфакс, 14 ноября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/992663> (дата обращения: 12.12.2024)

⁹⁷ Зеленева И.В. и др. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 10. – С. 28–35.

⁹⁸ Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Алешковский И.А., Андреев А.И. и др. Развитие БРИКС в контексте глобальной динамики: монография. – Москва: Издательский дом МГУ, 2024. – 464 с.; Саямов Ю.Н. Новые форматы и горизонты международных отношений // Международная жизнь. – 2024. – № 8. – С. 44–55.; Группа БРИКС // РИА Новости, 22 Октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20241022/briks-1979195009.html> (дата обращения: 24.10.2024)

на встрече в Ашхабаде (Туркменистан) с российским лидером Владимиром Путиным придать дополнительный стимул реализации совместных проектов в нефтегазовой и энергетической сферах⁹⁹.

---

⁹⁹ В Ашхабаде проходят переговоры Путина с Пезешкианом // РИА Новости, 11 Октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20241011/iran-1977563690.html> (дата обращения: 12.10.2024)

Выводы по главе 1

1. Принимая во внимание огромные запасы нефти и газа и стратегическое расположение, а также наличие многочисленной высококвалифицированной рабочей силы, справедливо утверждать, что Иран обладает потенциалом для своего развития в качестве энергетической державы в мировом масштабе. Энергия для Ирана является источником власти, и ее можно и нужно использовать, как и другие инструменты влияния, для достижения национальных целей, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

2. В настоящее время энергетические ресурсы занимают очень важное место в мировой повестке дня. По общим оценкам, ископаемые виды топлива, в первую очередь нефть и газ, будут оставаться доминирующим источником энергии по крайней мере в течение следующих 50 лет. Поскольку ископаемые виды топлива являются исчерпаемыми ресурсами и быстро истощаются, поставки нефти и газа в будущем неизбежно будут ограничены. Одновременно ожидается, что глобальный спрос существенно возрастет по мере того, как все больше и больше стран будут продолжать и расширять свою экономическую и промышленную деятельность в целях обеспечения роста и развития. Если принять во внимание вышеизложенные тенденции, возникают две группы вопросов, требующих решения: озабоченность по поводу устойчивости поставок со стороны потребителей энергии и озабоченность по поводу устойчивости спроса со стороны производителей. Конкуренция, даже скрытая, растет среди стран-потребителей, особенно тех, кто владеет этими ресурсами и в силах их контролировать. Страны-потребители, обеспокоенные надежностью и устойчивостью поставок, стратегически планируют свое будущее, в том числе путем налаживания долгосрочного сотрудничества со странами-производителями энергоресурсов. Эта ситуация дает странам-производителям нефти и газа возможность использовать свои ценные энергетические активы в качестве инструмента внешней политики для достижения собственных целей.

3. Глобальные изменения, произошедшие за последние три десятилетия после окончания холодной войны, постепенно привели к значительным переменам в международной политике. Во-первых, взаимодействие и партнерство стали практическими средствами и методами продвижения национальных интересов и консолидации государственной безопасности. Во-вторых, представляется, что у развивающихся стран появилось больше возможностей, чем раньше, для участия в международных процессах и влияния на глобальные тенденции. К примеру, среди государств-лидеров, обладающих на данный момент высоким уровнем экономического и политического влияния на мировой арене, появились новые главенствующие субъекты из числа развивающихся стран, такие как Россия, Индия, Китай и т.д.

4. Все эти изменения, как утверждается в этой главе, соединились в единый комплекс, хотя это произошло и непреднамеренно, и в результате для Ирана сложились благоприятные условия – фактически страна получила прекрасную возможность для того, чтобы рассматривать свои нефтегазовые запасы и мощности в качестве надежного источника власти, который может быть наилучшим образом использован для осуществления эффективной энергетической дипломатии. С учетом вышеизложенного проведение такой энергетической дипломатии требует нового взгляда на мировой порядок, а также на национальный энергетический план решения внутренних и международных проблем этой отрасли.

5. Энергетическая дипломатия в том виде, в котором она определена и сформулирована в этой главе, основана на новом видении внешней политики и на активном взаимодействии с другими странами или субъектами в международной системе. Более того, она также предполагает готовность и желание определять взаимные интересы с ними, и, что более важно, эффективное преследование этих интересов. Такой подход позволит стране активно участвовать в международных процессах и играть свою особую национальную роль, соразмерную ее возможностям, для воздействия на мировой порядок в целях обеспечения более выгодного положения. Такое видение поощряет

взаимодействие и участие, а не изоляцию и конфронтацию. Политика, основанная на таком проактивном видении, будет служить обеспечению и укреплению авторитета, рейтинга и влияния страны на региональном и мировом уровнях, тем самым способствуя укреплению национальной и международной безопасности.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ ИРАНА НА ОТНОШЕНИЯ С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ ¹⁰⁰

2.1. Региональное энергетическое уравнение Персидского залива

После Второй мировой войны формирование нового международного политического порядка стало фактором, превратившим энергетику в один из главных столпов образовавшейся глобальной экономической системы. В рамках возникшего биполярного мироустройства обе сверхдержавы, США и СССР, вследствие осознания значительной зависимости экономического развития и военного потенциала от поставок энергоносителей, начали предпринимать серьезные шаги к повышению уровня энергетической безопасности. Данная геополитическая стратегия привела к трем основным изменениям на энергетической арене, последствия которых до сих пор во многом сохраняются:

- Произошло углубление диверсификации экспорта и импорта энергии с целью уменьшения зависимости от потенциально нестабильных регионов;
- Усилилась конкуренция за доступ к нефти, газу и другим ископаемым ресурсам в таких регионах, как Ближний Восток, Латинская Америка и Африка;
- Развивающиеся страны часто оказывались втянутыми в энергетическое соперничество сверхдержав. США и СССР стремились оказывать влияние на богатые энергоресурсами регионы или контролировать их, и сотрудничали с дружественными режимами, чтобы обеспечить надежные поставки энергоносителей.

---

¹⁰⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242, (0,65 печатных листов), личный авторский вклад в работу – 80%; Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30. (0,6 печатных листов), личный авторский вклад в работу – 80%.

Таким образом, постепенно вопросы, связанные с энергетическим сектором, стали ключевыми в осуществлении внешней политики и даже привели к возникновению и развитию энергетической дипломатии. Данная модель дипломатии показала себя в отношениях между двумя категориями главных участников современной многополярной системы, то есть между производителями и потребителями энергии. Основное внимание в данной главе сконцентрировано на важности обеспечения региональной безопасности.

Международные отношения, вытекающие из необходимости обеспечения энергетической безопасности в контексте политической экономики Ближнего Востока, стали основной осью, вдоль которой происходит выстраивание отношений между региональными игроками.

Важно отметить, что основные показатели политической экономики Персидского залива основаны на следующих факторах:

- Нефть и газ;
- Конкурентная экономика;
- Энергетическая дипломатия;
- Изменение цен на энергетическом рынке;
- Долларовая дипломатия;
- Контроль над коммерческими линиями поставок нефти на мировой рынок.

С учетом вышеуказанных предварительных замечаний целью текущего раздела является изучение следующего вопроса: какие задачи стоят перед Исламской Республикой Иран в области энергетической дипломатии в контексте региональной политической экономики и угрозы и какие возможности связаны с ее отношениями с Саудовской Аравией и ОАЭ? Исходя из поставленной цели, гипотеза основывается на том факте, что последствия подхода Ирана к проблеме безопасности во взаимоотношениях с Саудовской Аравией и ОАЭ в области энергетической дипломатии являются основой для возможного провоцирования конфронтационных ситуаций и возникновения угроз. С целью детального

осмысления данного вопроса используется теория комплекса региональной безопасности.

Прежде всего, следует отметить ту роль, которую выполняет энергетическая дипломатия в поддержании взаимодействия и конфронтации между Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ:

Во-первых, энергетическая геополитика Ирана предоставила стране широкие возможности для маневрирования, что является фактором укрепления позиций государства в бассейне Персидского залива благодаря его контролю над тремя южными островами (Малый Тунб, Большой Тунб и Абу Муса, Рисунок 5), а также ключевым маршрутом мировой энергетики – Ормузским проливом¹⁰¹. С 2003 года Иран смог укрепить и развить свои геополитические и стратегические позиции в бассейне указанного пролива.

Рисунок 5: Контроль Исламской Республики Иран над Ормузским проливом

¹⁰¹ Karimipour D. Regional Approach of Energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran in 13th Government; Comparative Review //Strategic Studies of public policy. – 2022. – Т. 12. – № 44. – С. 40–66; Suyin Haynes: The Strait of Hormuz Is at the Center of Iran Tensions Again. Here's How the Narrow Waterway Gained Wide Importance // Time, 23 Июля 2019 / [Электронный ресурс] URL: <https://time.com/5632388/strait-of-hormuz-iran-tanker/> (дата обращения: 12.06.2023)

Во-вторых, руководство Ирана осознает глобальную зависимость от ближневосточной нефти и с умом использует собственную силу в оказании давления на страны региона в рамках энергетической дипломатии. Значительная доля европейского потребления нефти обеспечивается Ближним Востоком. Более того, Япония не располагает нефтяными ресурсами и крайне зависит от импорта данного энергоносителя с Ближнего Востока¹⁰².

В связи с этим, если рассмотреть энергетическую дипломатию как основу для расширения торговли и взаимодействия за счет повышения уровня дипломатических отношений, комплексная взаимозависимость предстает как инструмент для поиска общих решений глобальных проблем. На региональной арене энергетическая дипломатия требует принятия специальных мер по формированию рациональных отношений с ОПЕК и странами, не входящими в данную организацию, но являющимися значимыми с точки зрения энергетической геополитики¹⁰³.

Как уже упоминалось в предыдущей главе, глобальный спрос на природный газ растет. В результате Исламская Республика Иран с ее огромными ресурсами обсуждаемого энергоносителя и благоприятным геополитическим положением может воспользоваться этой возможностью и увеличить занимаемую долю мировых рынков¹⁰⁴.

Благодаря наличию большого объема природного газа, близости к Катару и Кувейту (странам с крупными запасами газа), дружественным отношениям с Турцией (Иран имеет контракт с Турцией на поставку газа до 2026 года и продает его по более высокой цене, чем другие; тем не менее Анкару вследствие качества иранского газа и простоты его транспортировки устраивают условленные между

---

¹⁰² Habib Toumi: Islamic military coalition holds first meeting in Riyadh // Gulf News, 27 Марта 2016 / [Электронный ресурс] URL: <https://gulfnnews.com/world/gulf/saudi/islamic-military-coalition-holds-first-meeting-in-riyadh-1.1698994> (дата обращения: 12.06.2023)

¹⁰³ Purahmady H. Energy diplomacy and national interests of the Islamic Republic of Iran // Political Knowledge. – 2010. – Т. 5. – № 2. – С. 5–40; Razavi S. A. Study and Explain OPEC-Based Energy Diplomacy: A Strategy or Obstacle for the Development of Iran's Oil Industry (Persian). – 2022.

¹⁰⁴ Alishahi, Abdul Reza Salarond Masoumeh. Comparative study of the energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran and Saudi Arabia from 2001 to 2019 (Persian) // Persian Gulf Cultural and Political Studies. – 2015. – Т.3. – № 9.

сторонами условия соглашения¹⁰⁵), которая является основным покупателем иранского сырья, Исламская Республика может стать основной платформой для взаимодействия, тем самым обеспечив присутствие представителей стран-экспортеров и стран-импортеров в регионе, а также укрепить связь между Тегераном, Анкарой, Дохой и Эр-Риядом¹⁰⁶.

Иран уже несколько лет претворяет в жизнь свой план стать энергетическим центром региона: в 2023 году министр нефти Д. Оуджи заявлял, что страна при участии России, Катара и Туркмении планирует создать в промышленном районе Ассалуйе газовый хаб. Детали плана не были тогда раскрыты, однако господин Оуджи уточнил, что подготовительные мероприятия находятся на стадии планирования¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Kahramanpour, Rahman. Tehran-Ankara Strategic Bridge (Persian) // Energy Journal of Energy Diplomacy. – 2017. – Т.11.

¹⁰⁶ Giorgio Cafiero, Theodore Karasik: Kuwait, Oman, and the Qatar Crisis // Middle East Institute, 22 Июня 2017 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.mei.edu/publications/kuwait-oman-and-qatar-crisis> (дата обращения: 12.06.2023)

¹⁰⁷ Иран планирует создать газовый хаб при участии России, Катара и Туркмении// ТАСС, 7 Июня 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17949625> (дата обращения: 12.07.2023)

2.2. Угрозы и возможности, вызванные осуществлением энергетической дипломатии в контексте региональной политической экономики

Естественно, что на тенденции развития энергетического рынка часто оказывают большое влияние две группы государств: страны, которые производят или имеют нефть, и страны, которые потребляют или импортируют ее¹⁰⁸. Иран в рамках собственной энергетической дипломатии совместно с такими игроками, как Саудовская Аравия (как самый важный конкурент страны на Ближнем Востоке) и Объединенные Арабские Эмираты (как еще один соперник Ирана), вынуждает Соединенные Штаты Америки осуществлять с ними регулярные дипломатические взаимодействия. Это говорит о том, что позиция Ирана как активного геополитического игрока сталкивается с внешней угрозой в области энергетической дипломатии.

На Ближнем Востоке накопилось и осталось неразрешенным множество кризисов. По этой причине доминирующий подход региональных субъектов заключается в создании странами региона моделей дружбы и вражды с помощью секьюритизации районов, являющихся центрами кризисов. Данная ситуация стала явной угрозой для трех ключевых игроков, то есть Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ, и привела к тяжелым последствиям, касающимся экономической, политической сферы и сферы безопасности Исламской Республики.

В результате противостояния государств отношения Ирана с Саудовской Аравией и ОАЭ не дают возможность Исламской Республике снижать собственную зависимость от нефти (Приложение И, Рисунок 6). К тому же данное обстоятельство увеличило расходы на внешнюю политику Ирана и сделало ее дорогостоящим делом при одновременном сокращении источников дохода от нее¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸ Lehmann T.C. (ed.). The geopolitics of global energy: the new cost of plenty. – Lynne Rienner Publishers, 2017. – С. 1–283.

¹⁰⁹ Dr. Majid Rafizadeh: Crisis looms as Iran unable to afford its proposed budget // Arab News, 12 Марта 2020 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.arabnews.com/node/1640546> (дата обращения: 12.06.2023)

Тем временем, существует два основных фактора, способных содействовать эффективному продвижению энергетических интересов Исламской Республики в регионе Персидского залива:

1. **Способность демонстрировать военную мощь.** Использование силы или военной мощи тоже рассматривается как один из инструментов в области энергетической дипломатии. Иран располагает достаточными ресурсами для поддержания своего военного присутствия и достижения стратегических целей. Баллистические ракеты Ирана являются основным компонентом стратегического сдерживания страны в рамках энергетической дипломатии. Кроме того, благодаря геостратегическому положению Ирана вдоль Персидского залива и Ормузского пролива военно-морские преимущества Ирана довольно обширны.

Важно отметить, что Исламская Республика располагает возможностью создания угрозы бесперебойному снабжению энергией стран-соседей. Этот стратегический маневр может быть использован как средство оказания давления на эти государства или как средство привлечения внимания мировых держав с целью осуществления национальных целей.

2. **Раскол в арабских странах и использование напряженности внутри них в своих интересах.** Еще одной возможностью для энергетической дипломатии Исламской Республики является наличие внутренних разногласий между странами, располагающимися вдоль южной границы Персидского залива. В течение десятилетия внутренние разногласия в Совете сотрудничества арабских государств, а также напряженность в регионе Персидского залива усиливались и достигли своего пика после Арабской весны в 2011 году. Санкции Саудовской Аравии, Бахрейна и ОАЭ против Катара стали важным аспектом в углублении раскола, который Исламская Республика эффективно использовала для укрепления собственных позиций.

В то же время кризис в Йемене также в некоторой степени расколол Саудовскую Аравию и ОАЭ. Разногласия обеспечили необходимую передышку

для осуществления энергетической дипломатии Исламской Республики, направленной на сдерживание Саудовской Аравии.

2.3. Сценарии регионального взаимодействия Ирана с Саудовской Аравией и ОАЭ

В Таблице 1 представлена краткая информация по основным стратегиям регионального взаимодействия Ирана с ОАЭ и Саудовской Аравией:

Таблица 1: Основные стратегии регионального взаимодействия с ОАЭ и Саудовской Аравией

Название	Основная особенность	Понимание угрозы	Причина выбора
Первый сценарий (Интерактивный)	Основан на взаимодействии	Угроза – фактор, ведущий к краху системы	Региональное и международное давление
Второй сценарий (Конфронтационный)	Основан на столкновении	Угроза – возможность самосохранения	Инерционное продолжение десятилетий противостояния
Третий сценарий (Комбинированный)	Основан на балансе взаимодействия и конфронтации	Использование смешанного подхода	Нереалистичность использования полярных подходов по отдельности

Первый сценарий. В этом сценарии предполагается, что объем возможностей Исламской Республики для маневра в области энергетической дипломатии ограничен из-за регионального и международного давления, а конфронтация и угрозы считаются факторами, ведущими к краху системы Исламской Республики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Вследствие сложившейся ситуации необходимо изучить внешнюю политику Исламской Республики Иран с акцентом на энергетическую дипломатию с целью снижения уровня напряженности в отношениях Ирана с Саудовской Аравией и ОАЭ как с двумя ключевыми игроками на Ближнем Востоке и особенно в Персидском заливе в области энергетической дипломатии. Это взаимодействие обусловлено пониманием серьезности угроз и необходимостью

использования преимуществ взаимодействия вместо конфронтации. До тех пор, пока Исламская Республика остается в эпицентре различных кризисов, вынужденное взаимодействие и снижение уровня угроз являются неизбежной реальностью. В этом сценарии тяжесть угроз и превращение их в возможности в краткосрочной и среднесрочной перспективе приведет к тому, что Исламская Республика будет больше взаимодействовать с региональными субъектами, уделяя больше внимания Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам, а также сотрудничать с игроками на международной арене.

Выбор в пользу взаимодействия является результатом тщательного расчета издержек и выгод продолжения текущей ситуации. В рассматриваемом сценарии области сотрудничества становятся повесткой дня энергетической дипломатии. Благодаря активному и динамичному сосредоточению внимания на этих областях взаимодействия количество и масштаб угроз будут уменьшены. Это означает, что риски постепенно превратятся в возможности, а конфронтация – во взаимодействие с акцентом на деэскалацию в области энергетической дипломатии.

Второй сценарий. Суть второго сценария заключается в том, чтобы сосредоточиться на возможностях применения конфронтационного подхода и расширения областей безопасности. Согласно этому сценарию вынужденное согласие с ограничениями возможностей достигло баланса с большим объемом конфронтации, и таким образом была заложена основа для усиления конфронтационного подхода в отношении Саудовской Аравии и ОАЭ.

Исламская Республика рассматривает напряженность с Саудовской Аравией и конфронтацию с ее позицией как возможность самосохранения (Приложение И, Рисунок 7). При таком подходе энергетическая дипломатия должна служить идеологическим интересам и целям и быть одним из инструментов решения поставленных задач. Поэтому четыре десятилетия противостояния по этому сценарию являются причиной продолжения конфронтационного подхода путем использования возможностей, имеющихся у Исламской Республики. Как следствие, Исламская Республика считает себя

субъектом, обладающим властью и влиянием для продолжения текущей политики. Однако из-за внутренних проблем, региональной напряженности и международного давления на Иран в последние годы продолжать осуществление такого подхода становится все тяжелее.

Третий сценарий. Комбинированный интерактивный и конфронтационный сценарий с целенаправленным и сбалансированным использованием угроз и возможностей. Этот сценарий вызван отсутствием реалистичного применения каждого из двух предыдущих. Упомянутая модель поведения в Ближневосточной региональной группе безопасности применяется Ираном по отношению к региону в целом и к Саудовской Аравии и ОАЭ в частности. Более того, Саудовская Аравия и ОАЭ также используют вышеупомянутую стратегию по отношению к Ирану.

В рамках рассматриваемого сценария предполагается, что Иран может эффективно действовать как в области возможностей, так и в области угроз. Таким образом, взаимодействие этих двух сфер приводит к реалистичному и ситуативному подходу.

Исходя из вышеизложенного, был представлен ряд перспективных решений, которые могли бы содействовать усилению влияния Ирана в рассматриваемом регионе:

1. **Усиление нормализации межгосударственных отношений.** В 2023 году Иран и Саудовская Аравия при посредничестве Китая договорились о нормализации отношений после почти 7 лет отсутствия официальных дипломатических контактов. В результате достигнутых договоренностей стороны реализовали следующие инициативы: взаимные официальные визиты министров иностранных дел, открытие посольства Саудовской Аравии в Тегеране и Ирана – в Эр-Рияде, возобновление авиаперелетов между странами и т.д. Подобная форма межгосударственного взаимодействия – пример перспективного взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего интересам всех вовлеченных сторон.

2. **Создание совместной платформы обсуждения энергетической дипломатии.** Вторым предлагаемым решением для успешного осуществления энергетической дипломатии в контексте региональной политической экономики Ближнего Востока является создание совместной платформы обсуждения энергетической дипломатии представителями следующих учреждений (Рисунок б):

- Министерство иностранных дел;
- Министерство нефти;
- Министерство экономики;
- Министерство промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли;

- Генеральный штаб Вооруженных сил Исламской Республики Иран.

Перечисленные учреждения являются наиболее важными экономическими, политическими и военными участниками в области энергетической дипломатии Ирана.

В рамках данной платформы каждое учреждение-участник обладает возможностью выдвигать и принимать участие в дискуссиях о мерах, направленных на 3 основных цели:

- Повышение энергетической безопасности;
- Повышение энергоэффективности;
- Углубление энергетического сотрудничества.

Такие обсуждения способствовали бы обмену опытом и распространению информации о передовых технологиях и решениях в области энергетики, наряду с созданием совместных инициатив и программ.

Кроме того, подобная совместная платформа энергетической дипломатии может функционировать в качестве места обсуждения вопросов и сложностей в области энергетики, включая такие темы, как изменение климата и устойчивое развитие. Эта инициатива будет способствовать продвижению участия Ирана в международных обсуждениях, касающихся энергетической политики.

Рисунок 6: Создание совместной межведомственной платформы энергетической дипломатии Ирана

3. Превращение повестки дня энергетической дипломатии в вопрос, касающийся всей государственной системы Ирана. Для того чтобы была принята официальная повестка дня энергетической дипломатии и запланирована совместная платформа для ее обсуждения, необходимо преобразовать энергетическую дипломатию в вопрос, касающийся всей политической сферы Исламской Республики.

В соответствии с этой концепцией планируется, что каждая из нижеприведенных групп будет так или иначе задействована в процессе осуществления энергетической дипломатии:

Правительство:

Правительство должно играть ведущую роль в продвижении энергетической дипломатии в качестве национального приоритета. Этого можно добиться с помощью осуществления следующих полномочий:

- Разработка всеобъемлющей стратегии энергетической дипломатии, которая соответствует внешней политике Ирана и целям экономического развития страны;
- Создание специального учреждения или департамента в правительстве для координации усилий по энергетической дипломатии;
- Назначение высокопоставленных должностных лиц для руководства инициативами в области энергетической дипломатии;
- Предоставление ресурсов и поддержки деятельности по энергетической дипломатии.

Частный сектор:

- Инвестирование в энергетические проекты в других странах, особенно в регионе Ближнего Востока и Персидского залива;
- Партнерство с иностранными компаниями для развития энергетического сектора Ирана;
- Обмен опытом и знаниями с другими странами в области энергетических технологий и передовой практики.

Гражданское общество:

- Повышение осведомленности общественности и политиков о важности энергетической дипломатии;
- Содействие диалогу и сотрудничеству между Ираном и другими странами по энергетическим вопросам;
- Контроль за осуществлением устойчивой и справедливой энергетической политики.

Академические круги:

- Проведение исследований по вопросам энергетической дипломатии;
- Подготовка будущих дипломатов в области энергетики;
- Предоставление экспертных консультаций правительству и частному сектору по вопросам энергетической дипломатии.

4. Сосредоточение внимания на снижении зависимости от нефтяных доходов. Энергетическая дипломатия обуславливается сильной зависимостью от источников энергии, доходами от них и усилиями по разработке различных стратегий производства и продажи энергии в сыром виде. В последнее время Иран проявляет активный подход в своих усилиях по снижению зависимости от доходов, получаемых от нефтяного сектора. Это можно объяснить стремлением к диверсификации экономики и необходимостью смягчения факторов уязвимости, возникающих в результате циклических колебаний в нефтяной отрасли и геополитических событий. В настоящее время Иран уделяет приоритетное внимание развитию нескольких отраслей промышленности, включая туризм, сельское хозяйство, текстильный и автомобильный секторы, электроэнергетику, информационные технологии и сферу услуг. Это создает потенциал для диверсификации экономики и получения других источников дохода, независимых от нефтяного сектора.

5. Укрепление тактического и стратегического военного потенциала в энергетическом центре Персидского залива. Иран располагает значительными военными средствами, которые могут быть эффективно использованы для защиты его интересов и воспрепятствования проходу судов через морские маршруты в пределах рассматриваемого региона.

Иранский тактический военный потенциал в основном представлен его вооруженными силами, включая армию, военно-морской флот и военно-воздушные силы. Исламская Республика располагает довольно широким спектром вооружений, включая ракетные системы, танки, линкоры и самолеты. Вышеупомянутый тактический потенциал позволяет Ирану стратегически размещать свои вооруженные силы в непосредственной близости от Персидского залива, осуществляя, таким образом, контроль над воздушно-морским пространством региона.

Более того, Исламская Республика имеет возможность устанавливать контроль над нефтяными и газовыми месторождениями, расположенными в Персидском заливе. Ограничение доступа к перечисленным активам

потенциально может существенно нарушить энергоснабжение и сдвинуть баланс сил в пользу Ирана.

Укрепление военного потенциала Исламской Республики в районе Персидского залива включает в себя стратегический подход, который, в том числе, может предполагать развертывание вооруженных сил за пределами государственных границ. Это обстоятельство дает Ирану возможность утвердить свою региональную роль и оказать влияние на геополитическое уравнение Персидского залива, одновременно защищая национальные интересы в области нефтегазовой промышленности.

6. Проведение совместных военных учений с Китаем и Россией.

Пребывание трансрегиональных игроков на Ближнем Востоке и в Персидском заливе, особенно усиление присутствия военно-морского флота, возглавляемого Соединенными Штатами и поддерживаемого Европой, нарушает внутренний баланс во взаимоотношениях между Ираном и Саудовской Аравией. Исламская Республика в одиночку не способна уравновесить эти группы игроков, и основным способом установления паритета сил является привлечение дружественных держав, таких как Китай и Россия, в Персидский залив и проведение с ними военных учений.

В последние годы наблюдается заметный прогресс в дружественных связях и сотрудничестве между Ираном, Китаем и Россией, что было продемонстрировано их участием в совместных военных учениях. Их основной целью является укрепление военного сотрудничества и содействие обмену знаниями и опытом между участвующими странами.

Совместные военные учения, проводимые Ираном, Китаем и Россией, приносят взаимную выгоду. Международное сотрудничество позволяет странам лучше понимать друг друга, совершенствовать свои военные стратегии и укреплять взаимное доверие. Кроме того, такое сотрудничество обеспечивает платформу для демонстрации возможностей и перспектив соответствующих стран посредством прямого взаимодействия.

Процесс проведения совместных учений включает в себя широкий спектр тренировок и мероприятий, включая антитеррористические учения, выполнение общих маневров и моделирование боевых операций. Учения проводятся в различных условиях, включая территории стран-союзников, а также морское и воздушное пространство.

Важно признать, что участие государств в совместных военных учениях по своей сути не подразумевает их готовности к ведению войны или агрессии против других суверенных образований. Данные мероприятия служат лишь показателем уровня сотрудничества и обмена знаниями в сфере военного дела.

Таким образом, участие Ирана, Китая и России в совместных военных учениях оказывает непосредственное влияние на политическую динамику региона. Более того, учения свидетельствуют о тесном сотрудничестве между вышеупомянутыми государствами, отражающем их намерение укрепить собственный военный потенциал и содействовать стабильности в регионе.

Выводы по главе 2

С опорой на теорию комплекса региональной безопасности была предпринята попытка изучить Персидский залив как один из видов такого комплекса – с характеристиками, соответствующими теоретическим атрибутам, указанным исследователями Бузаном и Уивером. В результате главная особенность секьюритизации в области энергетической дипломатии Ирана со странами Персидского залива, особенно Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, видится в том, что данный процесс обусловлен конфронтацией между странами, сосредоточенными на решении энергетического вопроса.

Балансируя между угрозами и возможностями, Исламская Республика обладает необходимым весом для осуществления собственных целей. Основные факторы, позволяющие Ирану добиваться своих целей, – это членство в ОПЕК в качестве ключевой страны, военный контроль над Ормузским проливом, высокий военный потенциал и т.д. Другие факторы связаны с разумным пониманием слабостей других государств, таких как уязвимость Саудовской Аравии и ОАЭ перед военными угрозами, особенно в области энергетики, внутренний раскол в Объединенных Арабских Эмиратах из-за взаимодействия и конфронтации с Ираном, а также присущий двум странам страх взаимной реакции.

Более того, в соответствии с угрозами и возможностями Исламской Республики Иран в области энергетической дипломатии вырабатывается план, согласно которому рассматриваемое государство должно проводить свою энергетическую дипломатию по принципу баланса взаимодействия и конфронтации в регионе.

ГЛАВА 3. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ РОЛИ ПРИРОДНОГО ГАЗА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН.¹¹⁰

3.1. Проблематика нынешней ситуации в газовой дипломатии Ирана

До сих пор в Иране большая часть политики, связанной с газовой дипломатией, была сосредоточена на экспорте данного энергоносителя¹¹¹. Среди примеров осуществления такой политики можно упомянуть следующие:

1. Создание инфраструктуры для экспорта газа в Турцию, Ирак и Армению.
2. Планирование экспорта газа в Пакистан и постройка трубопровода до границы данного государства¹¹².
3. Переговоры и в некоторых случаях заключение контрактов на экспорт газа в Европу.

С другой стороны, среди примеров подходов, ориентированных на импорт или обмен, можно упомянуть следующие:

1. Контракт на транзит газа из Туркменистана¹¹³.
2. Газовый контракт между Азербайджаном и Турцией об импорте природного газа в Нахичеванскую Автономную Республику¹¹⁴.

---

¹¹⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 7 (100), (0,35 печатных листов), личный авторский вклад в работу – 70%.

¹¹¹ Tahmasbei A., Mahkouii H., Abasi A. Analyzing the Role of Natural Gas Export on the Development of Regional Relations between Iran and South Asia // World Politics. – 2023. – Т. 12. – № 1.

¹¹² Shirijian M., Mirhashemi S. R. Assessing the economic-security risks of exporting natural gas through pipelines to India, Pakistan and Turkey // Defense Economics. – 2017. – Т. 2. – № 5. – С. 83–104.

¹¹³ Ирак и Туркменистан подписали контракт на поставку газа через Иран // Neftegaz.RU, 21 октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/861270-irak-i-turkmenistan-podpisali-kontrakt-na-postavku-gaza-cherez-iran/> (дата обращения: 22.10.2024)

¹¹⁴ Ebru Şengül: Turkey, Azerbaijan sign MoU to supply gas to Nakhchivan // Anadolu Agency Energy, 15 Декабря 2020 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/energy-diplomacy/turkey-azerbaijan-sign-mou-to-supply-gas-to-nakhchivan/31318> (дата обращения: 15.06.2023)

3. Соглашение об обмене газом между Туркменистаном и Азербайджаном, которое теперь остановлено или реализуется не в полной мере.

Как видно из основных программных документов в обсуждаемой области, вопрос импорта различных энергоносителей, особенно природного газа, не получил должного внимания со стороны государства. Более того, из Рисунка 7 следует, что импорт рассматриваемого энергоносителя в Иран с 2015 неизменно падает.

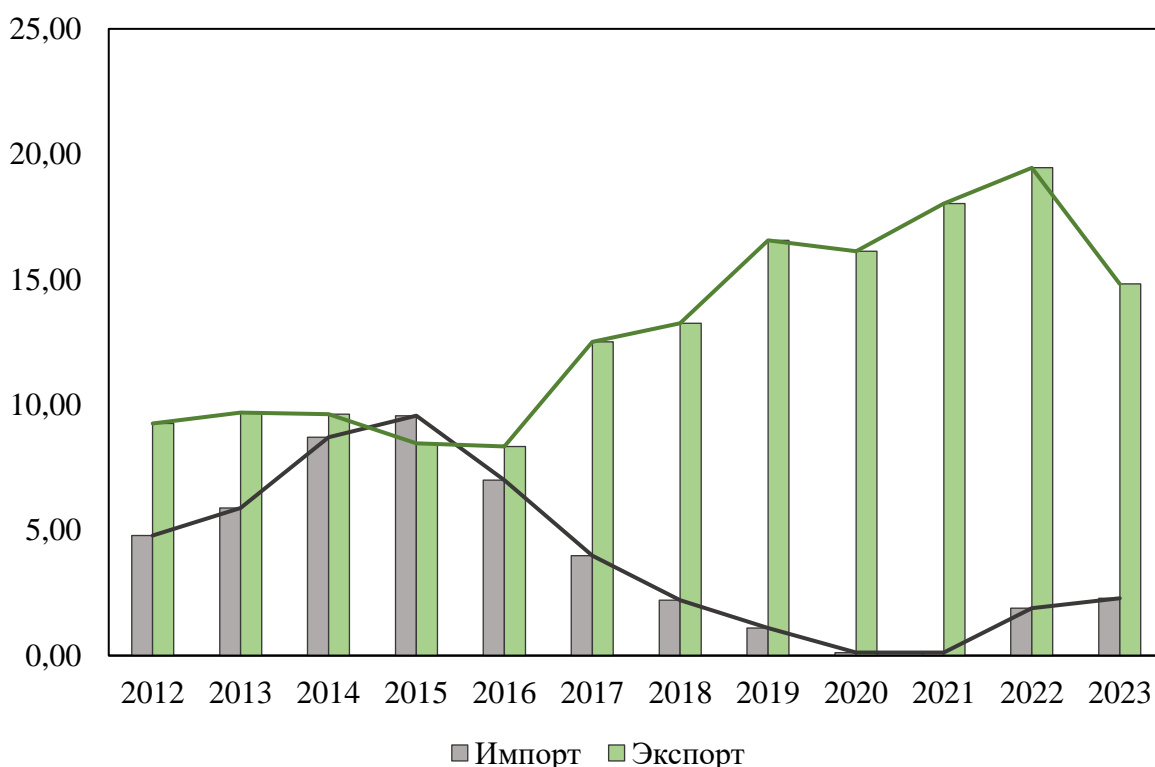

Рисунок 7: Экспорт и импорт природного газа с использованием газопроводной инфраструктуры Ирана (в млрд кубометров), 2024 г.

До сих пор доминирующий подход в газовой дипломатии Ирана заключался в том, чтобы сосредоточиться на экспорте энергоресурсов¹¹⁵. Это преобладание экспорта наблюдается также и в электроэнергетической дипломатии. Вывоз сырой нефти в разные страны, планы по созданию нового экспортного порта в Джаске и продажа электроэнергии в такие страны, как Ирак

¹¹⁵ Hosseinzadeh V. The Role of Natural Gas in Energy Diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation: Capacities and Obstacles //Central Eurasia Studies. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 75–100.

и Афганистан, свидетельствуют о доминировании экспортно-ориентированного подхода в электроэнергетической дипломатии Ирана. Однако продолжение осуществления данной концепции не может более обеспечить реализацию интересов страны в ближайшие годы по причине того, что государства – соседи Ирана постепенно превращаются в полюса добычи и потребления газа.

Другими словами, Иран теряет свое ресурсное превосходство, но из-за формирования полюсов производства и потребления вокруг него важность нахождения Исламской Республики на пути движения энергоносителей возрастает, и это преимущество может заменить ресурсное. С одной стороны, Туркменистан и Азербайджан вынашивают амбициозные планы по увеличению добычи газа на своей территории. С другой стороны, процесс развития Ирака и Пакистана и растущая потребность в природном газе таких государств, как Индия и Турция, вызывают большой спрос на ископаемый энергоноситель. Следствием этого является то, что использование преимуществ географии вместо преимуществ ресурсов – это огромная возможность для Ирана. На Рисунке 8 показан прогноз добычи газа в Азербайджане и Туркменистане. Исходя из представленной информации, можно утверждать, что к 2028 году суточная добыча газа в этих двух странах будет увеличена на 23 миллиона кубометров.

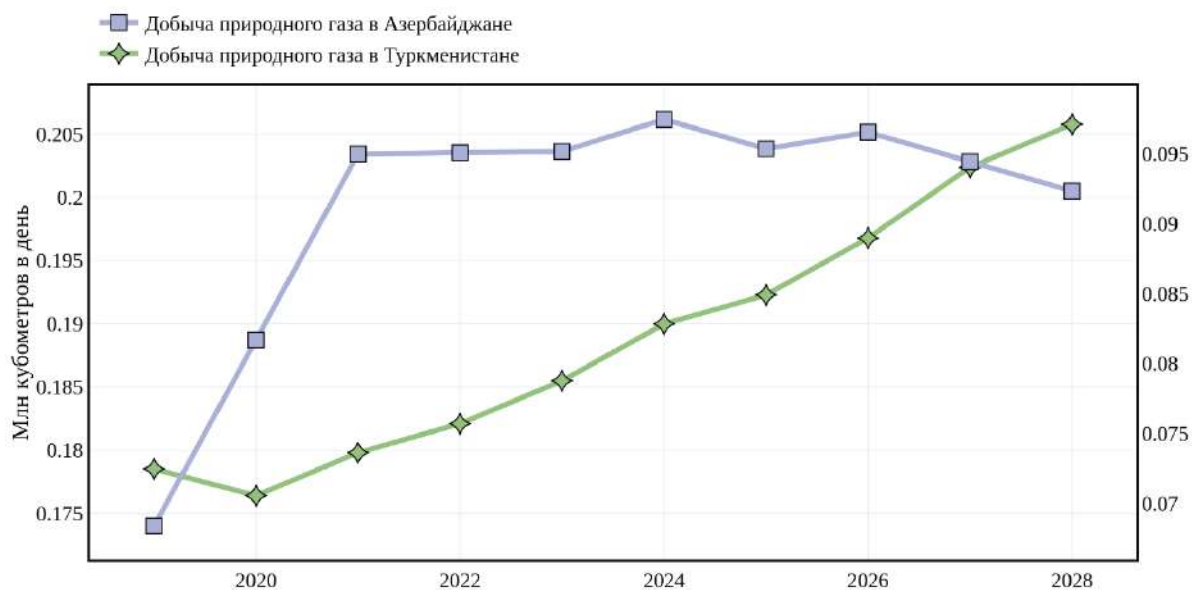

Рисунок 8. Прогноз объемов добычи природного газа в Азербайджане и Туркменистане до 2028 года

На Рисунке 9 показан прогноз потребления газа в Ираке и Пакистане. Из графика следует, что к 2028 году ежедневное потребление газа двумя странами будет увеличено на 6 и 15 миллионов кубометров соответственно. Если Иран продолжит полагаться исключительно на свое ресурсное преимущество, как в прошлом, а потребность в необходимых мощностях и условиях, включая ведение переговоров с богатыми нефтью странами, реконструкцию газотранспортной инфраструктуры в соседние страны, чтобы соединить полюса производства и потребления природного газа друг с другом и т.д., будет проигнорирована, то возможность получить выгоды от географического преимущества будет для него потеряна. Страны, обладающие газовыми ресурсами, и страны-претенденты быстро разрабатывают маршруты в обход Ирана и доставляют газ от полюсов добычи к полюсам потребления. На сегодняшний день эти соединительные маршруты обсуждаются или строятся, они представлены на Рисунке 10. Таким образом, географическое преимущество Ирана за счет создания трубопроводов ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия), ТКТ

(Транскаспийский трубопровод), Баку – Тбилиси – Эрзерум, развития экспорта СПГ из таких стран, как Катар и Россия, в Индию и Пакистан будет потеряно, и Иран лишится возможности играть весомую роль в торговле энергоносителями в регионе.

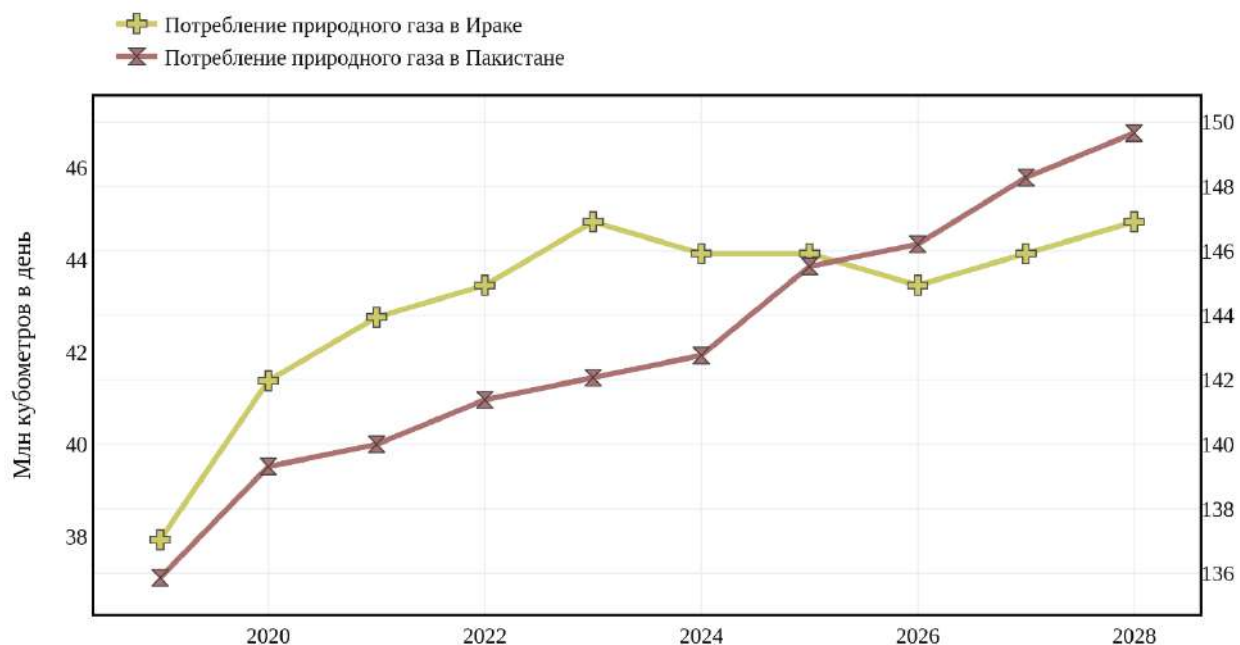

Рисунок 9. Прогноз объемов потребления природного газа в Пакистане и Ираке до 2028 года

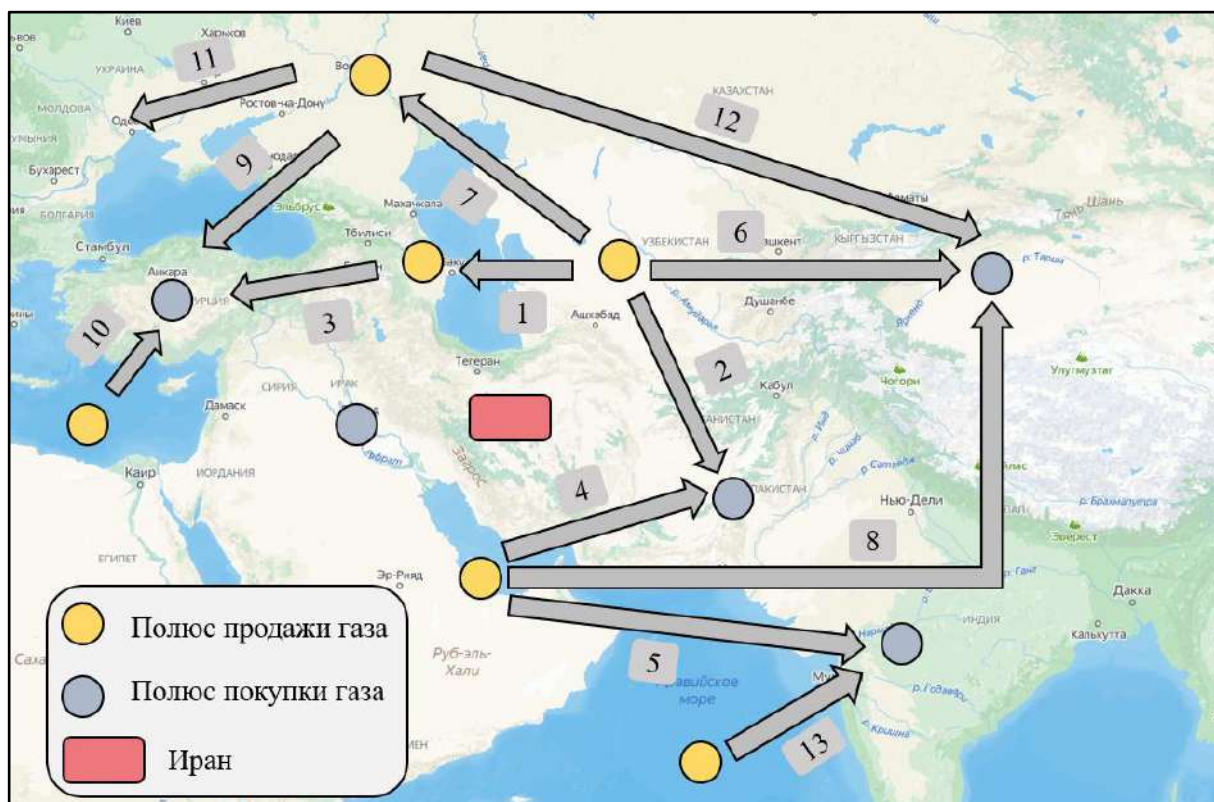

Рисунок 10. Энергетические маршруты, соединяющие полюса потребления и производства природного газа вокруг Ирана

1. Планируемый Транскаспийский газопровод,
2. Строящийся трубопровод Тапи (TAPI – Turkmenistan–Pakistan–Afghanistan pipeline),
3. Трубопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум,
4. Экспорт катарского СПГ в Пакистан,
5. Экспорт СПГ из Катара в Индию,
6. Трубопровод Туркменистан – Китай,
7. Трубопровод «Центральная Азия» (CNP),
8. Экспорт СПГ из Катара в Китай,
9. Трубопровод «Турецкий поток»,
10. Турецкий импорт СПГ с рынка СПГ,
11. Экспортные трубопроводы России в Европу,
12. Трубопровод «Сила Сибири» (Россия – Китай),
13. Импорт СПГ в Индию с рынка СПГ.

В ближайшие годы сокращение производства рассматриваемого энергоресурса в Иране, наряду с быстрым ростом внутреннего потребления, быстро сведет к нулю возможности экспорта энергоносителей.

На Рисунке 11 представлен газовый баланс страны, утвержденный в апреле 2021 года Высшим энергетическим советом. Из него следует, что до 2040 года добыча природного газа в Иране не сможет покрыть внутренний спрос. В этом документе для расчета баланса природного газа предполагается, что ценовая и неценовая политики для оптимизации потребления будут полностью реализованы. В связи со сложностью осуществления указанной политики в полной мере газовый баланс страны станет отрицательным, а экспортный потенциал снизится.

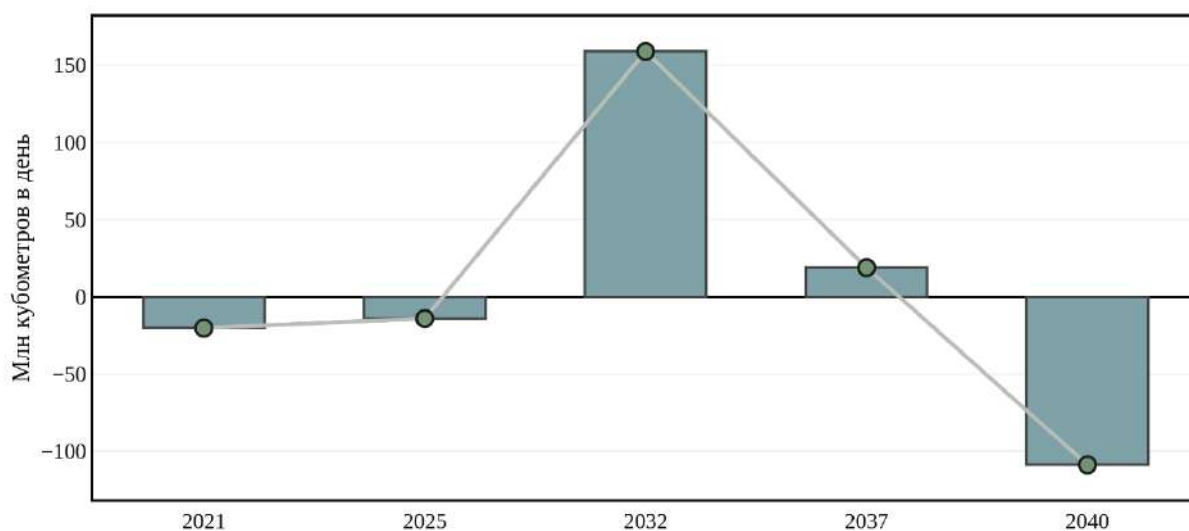

Рисунок 11. Газовый баланс Ирана в сценарии оптимизации с ценовой и неценовой политиками до 2040 года

3.2. Необходимость пересмотра политики газовой дипломатии Ирана

Таким образом, для политики газовой дипломатии Ирана открываются возможности, при этом она сталкивается с угрозой: возможность заключается в увеличении географического значения Ирана за счет роста добычи газа в таких странах, как Туркменистан, Азербайджан и даже Катар, с одной стороны и ростом потребления в таких странах, как Ирак, Пакистан, Турция и Индия, с другой стороны; угроза заключается в нехватке газовых ресурсов и дефиците газового баланса страны, что требует принятия всех необходимых решений для обеспечения энергетических потребностей страны, включая импорт газа. Вследствие этого ориентированность на экспорт более не отвечает национальным интересам Исламской Республики в ближайшие годы. Существует прямая необходимость обратить внимание на страны с газовыми ресурсами, соседствующие с Ираном. Также необходимо, чтобы в вопросе обмена и транзита энергоносителей основным пунктом был не только договорный формат, но и, что важно, физическая реализация потока энергии, поступающей в Иран и покидающей его. Формат контракта, соответствующий этой физической передаче, может принять одну из приведенных далее форм: купля-продажа, обмен и транзит.

Покупка и продажа энергоносителей, если это происходит по отдельности, дает государству возможности маневрирования, необходимые для регулирования своих энергетических отношений со странами в различных условиях, а также упрочения своих переговорных возможностей. В то время как обмен (означает получение и потребление нефтяных или газовых энергоносителей на границе происхождения и доставку их замены на границе назначения) на практике расширяет экспортный рынок Ирана, транзит (означает прямую передачу нефтяных или газовых энергоносителей от границы происхождения до границы назначения) дает стране возможность довольствоваться лишь экономическими выгодами, вытекающими из права на провоз товара.

Следовательно, в зависимости от того, какая платформа сотрудничества дает Ирану больше маневренности в области международной политики, покупка и продажа имеют приоритет перед обменом, а обмен – перед транзитом.

Ввиду этого стратегическим приоритетом газовой дипломатии Ирана в ближайшие годы является покупка максимального объема природного газа у стран, обладающих данным энергоносителем в регионе, поскольку такая политика представляется наилучшей с точки зрения использования географического преимущества государства. Данная политика может также помочь компенсировать разрыв между спросом и предложением природного газа в Иране.

Среди стран региона, обладающих газовыми запасами, наиболее логичным представляется покупка энергоносителя у Туркменистана, Азербайджана и Катара.

Туркменистан имеет физическую инфраструктуру, позволяющую импортировать газ, а действующие контракты на импорт данного источника энергии дают возможность быстро наладить дополнительные поставки газа, если текущие соглашения будут выполнены.

Во-первых, согласно договору между Ираном, Азербайджаном и Туркменистаном, подписанному в ноябре 2021 года, стороны договорились организовать поставки в Азербайджан через Иран 1.5-2 млрд кубометров туркменского газа в год¹¹⁶. Вместе с тем, в июле 2024 года Министр иностранных дел Турецкой Республики заявлял, что Туркменистан может поставлять до 1.5-2 млрд кубометров газа в год через территорию Азербайджана свопом через Иран.

Кроме того, в июле 2024 года был также подписан бессрочный контракт купли-продажи природного газа в объеме до 10 млрд кубометров газа в год, который будет поставляться из Туркменистана в Ирак через территорию

---

¹¹⁶ Баку и Ашхабад ведут переговоры о продолжении своповых поставок газа// Интерфакс, 7 Января 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/939197> (дата обращения: 18.01.2024)

Исламской Республики ¹¹⁷. Помимо этого, руководство Туркменистана обозначило планы увеличения импорта газа в Иран до 40 млрд кубометров посредством сооружения 2 газокompрессорных станций и газопровода протяженностью 125 км на территории Туркменистана.

Физическая инфраструктура Азербайджана, приспособленная для импорта, также существует, но более важными являются соглашения, которые эта страна постепенно заключает с различными государствами для предварительной продажи газа со своих перспективных месторождений. Если Иран пренебрежет открывшейся возможностью, то, даже когда импорт из Азербайджана станет необходимым, поднять этот вопрос будет невозможно, потому что весь газ в этой стране, который будет добываться, будет продаваться по различным контрактам, а доля Ирана окажется ничтожно малой.

В случае с Катаром физическая инфраструктура для импорта газа из этой страны отсутствует. Если будет достигнуто соглашение – появится необходимость проложить трубопровод по морскому дну между Ираном и Катаром. Кроме того, Катар разработал большую часть своих месторождений одновременно с заключением предварительных контрактов на поставку СПГ, но в связи с изменением направления мирового рынка СПГ на ликвидный формат, вполне возможно, что Иран может занять часть мощностей Катара по экспорту газа, предложив подходящую цену.

Однако, несмотря на отсутствие сухопутных границ и трубопроводной инфраструктуры, соединяющей страны, Катар и Иран активно обсуждают планы улучшения логистической связанности. Так, в ноябре 2024 года стало известно, что Тегеран и Доха находятся на стадии переговоров о строительстве транспортного тоннеля по дну Персидского Залива¹¹⁸. Подводный тоннель из иранского порта Бандар-э-Дейер на побережье Катара может стать самым

---

¹¹⁷ Иран, Азербайджан и Туркменистан подписали соглашение о своповых поставках газа// Интерфакс, 28 Ноября 2021 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/805405> (дата обращения: 19.09.2024)

¹¹⁸ Тегеран и Доха укрепят сотрудничество через тоннель// Нефть и Капитал, 12 Ноября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-11-12/tegeran-i-doha-ukrepyat-sotrudnichestvo-cherez-tonnel-5246545> (дата обращения: 16.12.2024)

длинным подводным транспортным тоннелем в мире — 190 км. В нем предполагается железная дорога и, возможно, автомобильная. Помимо тоннеля, по инициативе Ирана государства также продолжают обсуждение создания ближневосточного газового хаба¹¹⁹. В случае, если план Исламской Республики будет реализован, это будет означать создание торговой площадки, на которой будут представлены крупнейшие поставщики газа в мире.

Тем не менее, из-за отсутствия физической инфраструктуры и ограниченности свободных ресурсов Катара для продажи Ирану данное государство является третьим в списке приоритетных для закупок газа. В дополнение к этим трем странам создание инфраструктуры для приема сжиженного природного газа может соединить Иран с обширными источниками данного энергоресурса в мире. Более того, благодаря разветвленной сети трубопроводов Иран может превратиться в платформу для распределения сжиженного газа в мире между различными регионами.

---

¹¹⁹ Иран продолжает обсуждать создание газового хаба с Катаром// Neftegaz.RU, 27 Июня 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/784953-iran-prodolzhaet-obsuzhdat-sozdanie-gazovogo-khaba-s-katarom/> (дата обращения: 04.09.2023)

3.3. Требования к исполнительным органам власти Исламской Республики Иран с целью осуществления эффективной политики закупок природного газа

Помимо принятия импортной парадигмы, существует также необходимость в постановке актуальных требований к исполнительной власти с целью качественной реализации политики закупок газа в рамках энергетической дипломатии Ирана и обеспечения максимальных выгод для страны. Среди этих требований можно выделить:

1. **Диверсификация источников импорта газа.** Данный подход дает несколько очевидных преимуществ:

- **Снижение рисков поставок.** Реализация подобной стратегии поспособствует снижению влияния непредсказуемых обстоятельств, ограничивающих стабильность поставок, таких как геополитические конфликты, технические сбои или стихийные бедствия. В случае возникновения трудностей с конкретным поставщиком Иран имеет возможность сотрудничать с другими экспортерами природного газа;
- **Обеспечение выгодных условий.** Диверсификация источников импорта газа позволит стране обеспечить более благоприятные условия поставок, включая сниженную цену или более гибкие контрактные соглашения. Наличие конкуренции среди поставщиков также может послужить катализатором для повышения качества поставляемого газа и уровня предлагаемых услуг;
- **Повышение энергетической безопасности.** Процесс диверсификации источников импорта газа позволит Ирану укрепить свою энергетическую безопасность за счет расширения источников энергии. Важность этого вопроса особенно очевидна в кризисных ситуациях, когда Исламская Республика потенциально может столкнуться с введением дополнительных санкций¹²⁰;

---

¹²⁰ Hafezi R., Souhankar A. Energy Security in a Resource-Rich Economy: Case of Iran //The Handbook of Energy Policy. – 2023. – С. 97.

- **Региональная интеграция и сотрудничество.** Иран обладает потенциалом для налаживания прочных связей с различными поставщиками газа, что способствует региональному экономическому и политическому сотрудничеству;

Тем не менее, разнообразие источников импорта газа может повлечь за собой некоторые сложности, включая повышенные расходы на инфраструктуру и трудности, связанные с контролем нескольких поставщиков. Следовательно, Ирану важно тщательно оценить потенциальные риски и преимущества, прежде чем принимать решение об объеме диверсификации.

2. Приоритет соглашений о деньгах и взаимозачете в качестве механизмов финансовых расчетов. В переговорах по вопросам импорта газа такие механизмы, как двусторонние денежные соглашения или взаимозачет, имеют приоритет перед использованием третьих валют, поскольку они компенсируют вывоз энергоресурса экспортом иранских товаров.

3. Приоритетность принципа справедливости и выполнения обязательств во всех международных контрактах и взаимодействиях. Из-за стратегической роли энергетики в развитии стран-импортеров, стратегического характера валютных ресурсов от ее экспорта в странах-экспортерах и влияния торговли энергоносителями на создание взаимной зависимости энергетические отношения и взаимное доверие между акторами трудно формировать и достаточно легко потерять. В случае если поток энергии прерывается или прекращается даже один раз, это создает крайне негативные прецеденты в историческом опыте торгующих сторон и затрудняет восстановление отношений. Невозможно ожидать, что страна доверит свои энергоснабжение контрагентам, которые регулярно останавливают поток энергии по любой причине.

Более того, приоритетность закупок в политике газовой дипломатии Ирана также требует изменения некоторых соображений и идей, используемых руководством страны и элитами. Среди них можно упомянуть следующее:

1. Газ как рыночный товар с высокой альтернативной стоимостью. Предпосылкой для того, чтобы обратить внимание на импорт газа как на подход

к энергетической дипломатии, является то, что газ приобретает свою реальную ценность из-за режима субсидий и дешевизны, и все потребители и производители должны обменивать, производить и потреблять его, учитывая реальную стоимость. В противном случае любой импорт будет означать растрату валютных ресурсов страны на непроизводительное потребление в различных секторах экономики.

Около 80% природного газа Ирана потребляется непродуктивно, что приводит к тому, что газовая промышленность неспособна покрыть инвестиционные затраты, необходимые для развития производства, за счет продажи своего основного товара, поэтому, прежде чем импортировать природный газ, его следует рассматривать как товар с высокими альтернативными издержками и не следует использовать в качестве непроизводительного топлива.

На что следует обратить внимание директивным органам, так это на неэффективное расходование, другими словами, на неправильное использование природного газа. Иран обладает самой высокой интенсивностью потребления энергии (имеется в виду количество энергии, потребляемой на валовой национальный продукт). Если учитывать, что природный газ составляет около 70% энергопотребления Ирана, эта картина также справедлива для потребления указанного энергоресурса.

2. География является долгосрочным и приоритетным преимуществом. В отличие от других возможных преимуществ для развития страны, таких как технологии, население и даже ресурсы, география – преимущество, которое не может быть ограничено вследствие иностранного влияния (например, путем введения санкций) и которое не зависит от объемов потребления, как в случае подземных ископаемых ресурсов.

3. Дефицит энергии как потенциал и политическая возможность для стабилизации газовой дипломатии и усиления кооперации. Хотя дефицит энергии сам по себе считается угрозой и слабостью, с точки зрения энергетической дипломатии этот недостаток дает возможность создать контекст

для обсуждения и принятия решений элитами относительно повышения роли импорта и закупки газа.

Подобное обсуждение потенциально может способствовать организации и развитию как межведомственной, так и межнациональной переговорной платформы, которая позволит усилить энергетическую взаимозависимость, и, следовательно, международную и региональную безопасность.

Выводы по главе 3

Среди различных энергоносителей газ является одной из основных тем этого диссертационного исследования из-за высокой зависимости Ирана от него. Главенствующий подход в газовой дипломатии Исламской Республики до сих пор заключался в том, что в фокусе был экспорт обсуждаемого ресурса. Однако сосредоточение исключительно на продаже газа больше не отвечает интересам Ирана по нескольким уже упомянутым весомым причинам.

Политика газовой дипломатии Ирана, во-первых, открывает новые возможности, а во-вторых, сталкивается с угрозами. Возможности – увеличение географического значения Ирана за счет роста добычи газа в таких странах, как Туркменистан, Азербайджан и Катар, с одной стороны, и роста потребления в таких странах, как Ирак, Пакистан, Турция и Индия, с другой. Угрозой является нехватка газовых ресурсов и дефицит газового баланса страны, что требует принятия решений по обеспечению энергетических потребностей государства. Вследствие этого ориентированность на экспорт не позволит защитить национальные интересы Ирана в ближайшие годы. Перед руководством государства на текущий момент стоит серьезная задача: необходимо обратить внимание на страны, граничащие с Ираном, которые располагают достаточными запасами газовых ресурсов.

Если Иран не приспособится к новым условиям, полагаясь исключительно на свое ресурсное преимущество, то возможность использования выгодного географического положения страны будет потеряна. Государства, производящие и потребляющие природный газ, уже активно занимаются разработкой маршрутов передачи энергоносителей, не требующих вовлечения Исламской Республики. Данный факт свидетельствует о настоятельной необходимости кардинального изменения нефтегазовой политики Ирана.

В связи с вышеупомянутыми фактами долгосрочным приоритетом газовой дипломатии Ирана является приобретение максимально возможного количества природного газа у соседних государств, обладающих запасами

рассматриваемого энергоносителя, по причине того, что такой подход наилучшим образом способствует реализации географического преимущества страны. Более того, закупка природного газа может также содействовать сокращению разрыва между спросом и предложением ресурса внутри Ирана.

Туркменистан, Азербайджан и Катар являются наиболее привлекательными для Ирана государствами, для того чтобы покупать у них энергоносители.

ГЛАВА 4. БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ЗАРОЖДАЮЩИХСЯ РЕАЛИЯХ

4.1. Мировая энергетика будущего. Прогнозы и оценки

Появление новых источников энергии (альтернативная энергетика и природный газ), которые способны конкурировать с традиционными источниками (жидкие углеводороды и уголь), и технологические преобразования и изменения погодных условий изменили структуру использования энергетических ресурсов. Повышение конкурентоспособности новых (возобновляемых) источников энергии способствует увеличению их использования. Прогнозируется, что на такие энергетические ресурсы, вместе с ядерной энергией и гидроэнергетикой, будет приходиться значительный прирост энергетического спроса.¹²¹

Кроме того, значительное расширение технологий сжижения газа увеличит его доступность в различных частях мира (Приложение М, Рисунок 12, 13). Рост спроса на этот источник энергии будет намного выше по сравнению с нефтью и углем. Если мы говорим о традиционных энергетических ресурсах, спрос на ископаемое топливо имеет тенденцию к росту. Однако из-за различных причин, включая повышение эффективности транспортных средств и технологические изменения (к примеру, увеличение количества электромобилей), указанный рост будет очень медленным (Приложение Л, Рисунок 10).

Развивающиеся страны в мировой экономике в плане такого явления, как увеличение глобального экономического роста (примерно на 9,2%), играют

---

¹²¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых согласно Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102), (0,3 печатных листов).

главную роль (Приложение А, Рисунок 2). В связи с этим они же будут сильно влиять на увеличение общего спроса на энергию.

Предполагается, что к 2024 году мир станет свидетелем высоких темпов роста мировой экономики (ежегодный рост составит около 3%)¹²². Большая часть подъема будет связана с развивающимися странами, примерно половина этого прироста придется на долю Китая и Индии. Три проблемы могут вызвать неопределенность в прогнозировании будущего мировой энергетики:

- Высокая скорость изменений в транспортном секторе (электрификация транспортного сектора);
- Альтернативные ресурсы с меньшим содержанием углерода (новые виды энергии и природный газ);
- Угрозы спроса на природный газ.

Как показано на Рисунке 12, рост мировой экономики требует большего потребления энергии. Ожидается, что при снижении энергоемкости потребление энергии увеличится только на 91%.

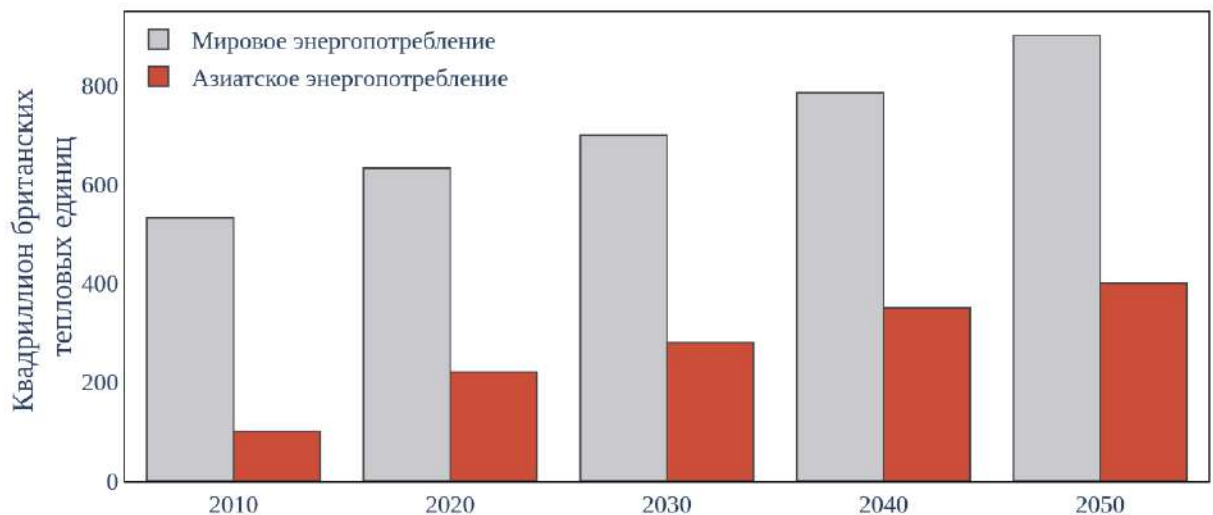

Рисунок 12. Мировое энергопотребление. Прогноз до 2050 года

Можно заметить, что валовое производство увеличивается со средним значением около 9,2% в год, тем не менее ежегодное повышение энергоемкости

¹²² World Bank. World Economic Outlook. – 2023.

будет иметь отрицательную тенденцию. Данный факт указывает на повышение эффективности глобальных энергопотребляющих систем и на снижение вектора энергопотребления. Большая часть использования рассматриваемых ресурсов приходится на развивающиеся экономики с высокими темпами роста, к примеру Китай и Индию (Приложение Л, Рисунок 11).

Хотя ископаемое топливо по-прежнему составляет наибольшую долю в производстве энергии, около 80% от общего мирового потребления, прогнозируется, что сектор неископаемых источников (альтернативные виды энергии, атомная энергетика) и гидроэнергетика покроют порядка половины увеличения глобального спроса.

Согласно прогнозам BP Energy Outlook 2024, к 2050 году за счет возобновляемых источников будет удовлетворяться от почти 30 до 60% мирового энергетического спроса. Визуальная интерпретация источника представлена на Рисунке 13. Данный факт вызван не только опасениями мирового сообщества относительно растущей опасности глобальных климатических изменений, но и попытками сокращения использования государствами Евросоюза природного газа¹²³.

---

¹²³ Алексеенко О.А. Особенности функционирования европейского газового рынка (политический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2021. – № 4. – С. 3–18.; "Газпром" сообщил, что ЕС за два года снизил потребление газа на 100 млрд куб. м // ТАСС, 29 Мая 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/20942635> (дата обращения: 02.06.2024); Евросоюз в 2023 году снизил потребление газа на 6% // ТАСС, 18 Января 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/19762145> (дата обращения: 02.02.2024); Матвей Катков: ЕС сократит потребление газа на 15% // Ведомости, 27 Июля 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/26/933203-es-sokratit-gaza> (дата обращения: 30.06.2023).

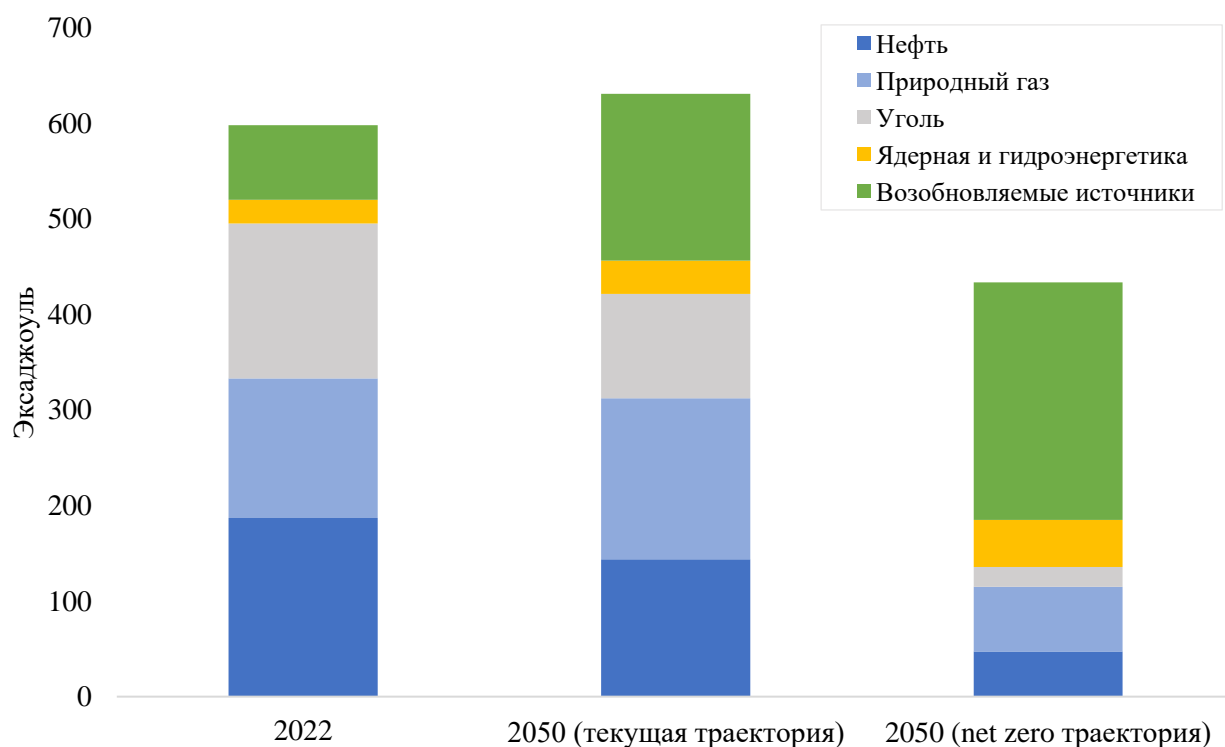

Рисунок 13. Прогноз BP Energy Outlook 2024: потребление различных источников энергии

Более того, мировая экономика активно продолжает процесс электрификации. Так, почти две трети увеличения мирового спроса на энергию будет приходиться на производство электроэнергии. Данный факт свидетельствует об изменении выбора потребителей в пользу более экологически нейтральных источников. Подсчитано, что в настоящее время более одного миллиарда человек в мире не имеет доступа к электричеству, большинство из них живет в Африке, Индии и развивающихся частях Азии. Доступ к энергии в этих регионах является ключевым фактором глобальных тенденций.

Для достижения целей Парижской конференции необходимо сократить 91% углерода от всего объема в земной атмосфере. Однако согласно данным Enerdata, в период с 2000 по 2019 год рост уровня выбросов CO₂ составил 1,9% в год, превысив тенденцию прошлых лет¹²⁴. В 2020 году на фоне пандемии

¹²⁴ Выбросы CO₂ от сжигания топлива / [Электронный ресурс] URL: <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 01.12.2024)

наблюдалось снижение на 4,5%, однако уже в 2021 мировая экономика пережила период подъема, и выбросы вновь увеличились, но уже на целых 5,4%. Визуализация данных о выбросах в некоторых мировых регионах представлена на Рисунке 14. Реализация целевых показателей Парижского соглашения предполагает последовательное сокращение энергоемкости мировой экономики и наращивания доли неископаемых источников энергии, таких как природный газ, ядерная энергетика и ряд других альтернативных энергоносителей, в глобальном энергетическом балансе. Особенно данная необходимость касается Азии, ведь государства этого региона на сегодняшний день ответственны почти за половину выбросов CO₂ в земную атмосферу. Согласно Рисунку 15, лидером является Китай с 11900 MtCO₂ в 2023 году при общеазиатском уровне загрязнения в 19083 MtCO₂.

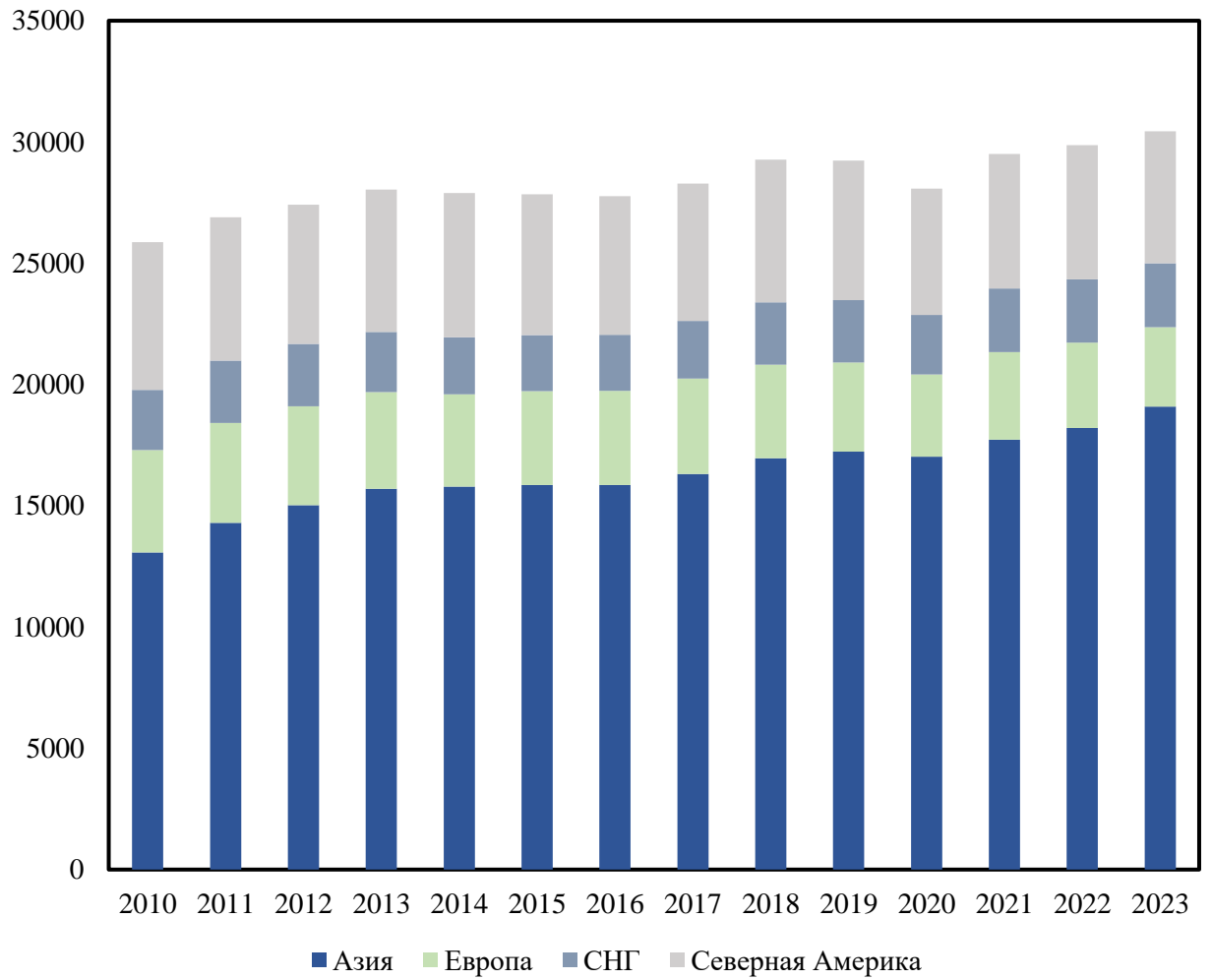

Рисунок 14. Уровень выбросов углекислого газа в Азии, Европе и Северной Америке с 2010 по 2023 год

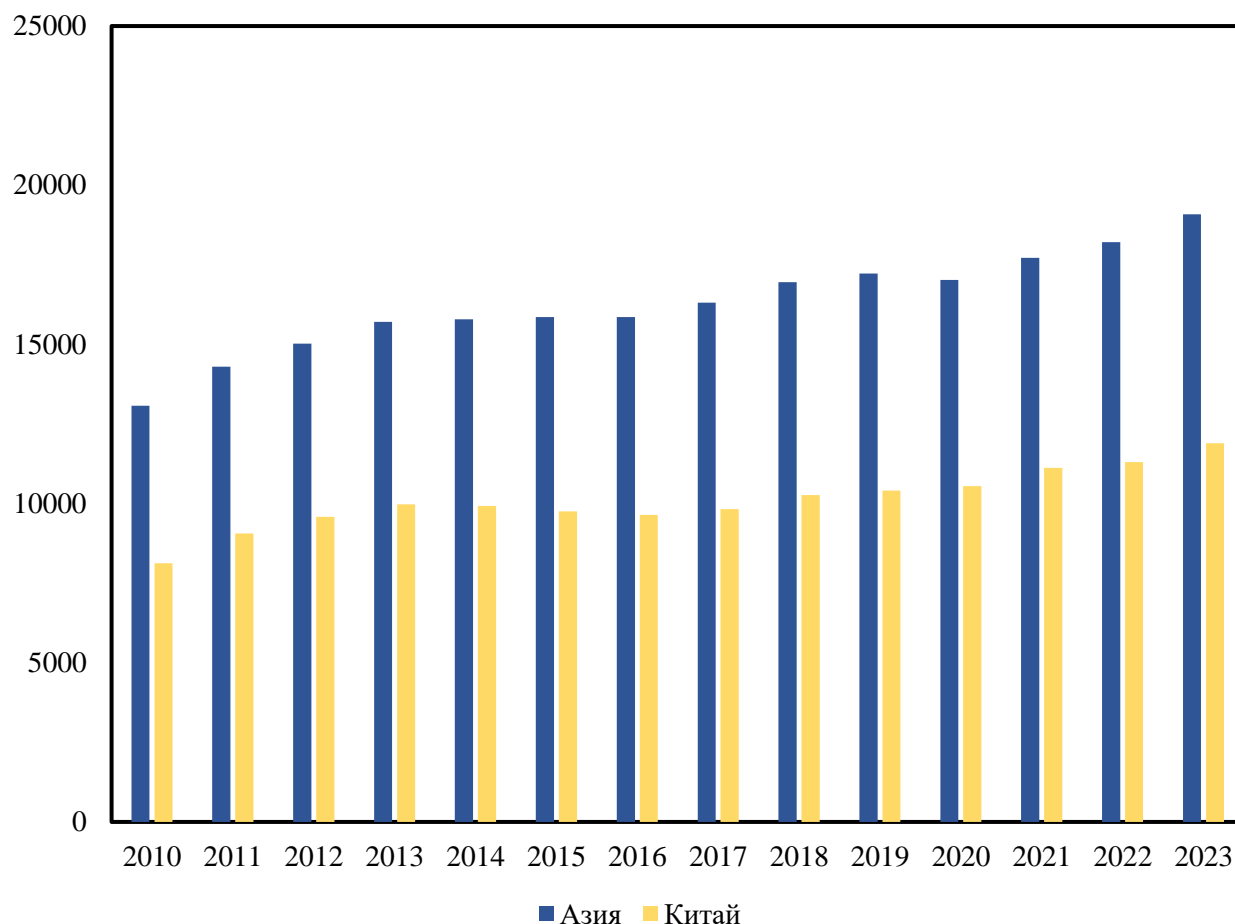

Рисунок 15. Выбросы CO₂ в Азиатском регионе и КНР с 2010 по 2023 год

Тем временем использование природного газа требует особого рассмотрения. Согласно прогнозам ВР за 2024 год, существует 2 основных сценария для развития мирового спроса на рассматриваемый ресурс, они представлены на Рисунке 16¹²⁵. Согласно первому сценарию “Current Trajectory” (текущая траектория), использование природного газа увеличится к 2050 году приблизительно на 95%. Второй же прогнозирует уменьшение спроса на почти 30%. Общим элементом всех предлагаемых вариантов развития событий является рост потребления до 2025 года в связи с повышенным спросом в КНР по причине осуществления политики активного перехода с угля на газ, а также в Индии и прочих азиатских государствах (Приложение К, Рисунок 8). Прогнозируемое увеличение спроса в краткосрочном периоде частично

¹²⁵ British Petroleum. Energy Outlook. – 2024.

совпадает с оценками McKinsey (2024 год), вырезки из которых были представлены в 1 главе данного исследования.

Стоит также отметить, что, несмотря на прогнозируемое увеличение до 2025 года глобального спроса на все основные ископаемые виды топлива в отчете ВР, лишь потребность в природном газе может продолжить стабильный рост в сценарии «текущая траектория». Говоря о падении спроса на нефть, главными причинами данного процесса признаются сокращение его использования автомобилями по мере повышения энергетической эффективности, а также усиливающаяся электрификация легковых и грузовых транспортных средств (Приложение К, Рисунок 9). В то же время снижение потребности в угле приписывается замедлению экономического роста КНР и переходу экономики страны на низкоуглеродный топливный баланс.

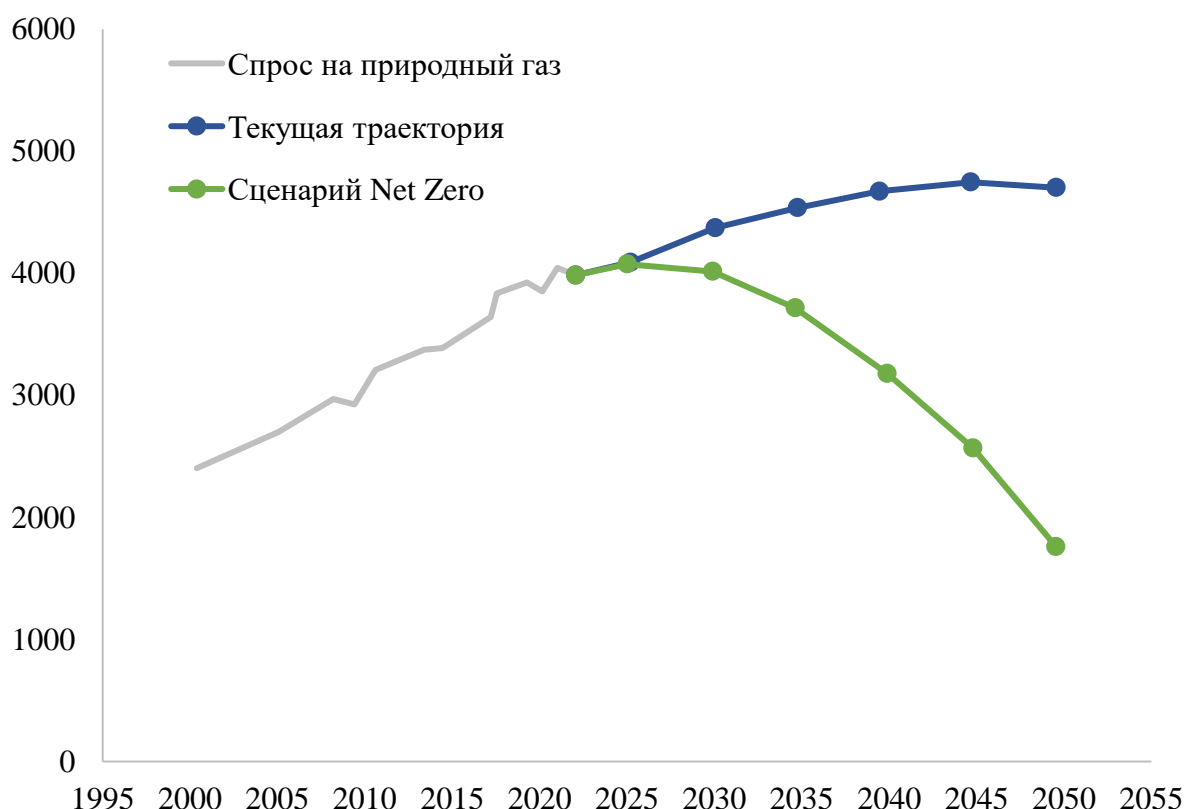

Рисунок 16. Прогнозирование мирового спроса на природный газ в перспективе до 2050 года

Что касается сектора атомной энергетики, Международное агентство по атомной энергии в 2023 году приписывало ему устойчивый рост в большинстве прогнозируемых сценариев до 2050 года¹²⁶. Согласно отчету Агентства, в лучшем сценарии мощности атомной энергетики увеличатся на 140% к 2050 году, во втором прогнозе – увеличатся к 2050 году на 23%.

Лидерами рассматриваемой отрасли являются США, Китай, Франция и Россия, так как они являются самыми крупными игроками. Данный факт отражен на Рисунке 17. И все же самым быстроразвивающимся субъектом области, безусловно, является КНР с ее постоянно растущими энергетическими потребностями и заменой угля на иные источники энергии (Приложение Н, Рисунок 14, Таблица 6). В Китае все более набирают обороты инновации в секторе атомной энергетики, поэтому в Центральной и Восточной Азии прогнозируется резкое увеличение сектора атомной энергетики.

Рисунок 17. Шесть крупнейших производителей атомной энергии в 2022 году

Если говорить о прогнозах, касающихся самой популярной сегодня области энергетики, возобновляемых источников, то, например, в том же отчете

¹²⁶ International Atomic Energy Agency, International Atomic Energy Agency. Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period Up to 2050 2023 Edition. – International Atomic Energy Agency, 2023.

ВР за 2024 год утверждает, что к 2050 году мощность установок, вырабатывающих энергию из ветра и солнечного света, увеличится примерно в 8 раз в консервативном прогнозе и в 14 раз в сценарии Net Zero относительно уровня 2022 года (Приложение П, Рисунок 15, 16). Помимо этого, заявляется, что в течение 1-й половины прогнозируемого периода (примерно до 2036 года) наращивание мощностей установок возобновляемой энергии будет сосредоточено в КНР и развитых странах, на долю каждого из которых приходится около 30-45% прироста новых мощностей в рамках обоих сценариев.

В то же время солнечно-ветряные установки – далеко не единственная возможность производить возобновляемую энергию. К примеру, использование современного биоэнергетического сырья в перспективе увеличится на две трети или же удвоится к 2050 году при текущей траектории и в Net Zero сценарии, соответственно (Приложение Р, Рисунок 17, 18). ВР утверждает, что спрос на биотопливо будет быстро расти в течение первой половины прогнозируемого периода (до 2026 года), увеличившись примерно на 60% в текущей траектории и почти утроившись в Net Zero.

Восходящий тренд обусловлен увеличением использования биотоплива в области транспорта в Китае, развивающихся странах, ЕС и США, чему также благоприятствует вектор государственной политики перечисленных стран. Однако темпы роста замедлятся во второй половине прогноза, поскольку растущая электрификация автомобильного транспорта снижает роль биотоплива. В этой связи стоит отметить, что значительная часть дополнительного роста прогноза в интервале с 2026 по 2050 год будет обеспечена за счет использования биотоплива в авиации и морских перевозках.

Крупнейшим источником роста, как прогнозируется, послужит твердая биомасса (например, топливные гранулы, сельскохозяйственные отходы и т.д.), увеличение использования которой преимущественно приходится на промышленность и энергетику: в промышленности твердая биомасса используется в качестве низкоуглеродной альтернативы углю и природному газу для обеспечения высокотемпературных тепловых процессов, особенно в

производстве цемента и стали; в энергетическом же секторе – служит заменой традиционным видам тепловой энергии, особенно углю и природному газу.

Кроме того, помимо вышеперечисленных альтернативных источников, следует также рассмотреть низкоуглеродный водород, дополняющий растущую глобальную энергетическую систему за счет возможности его использования в трудно электрифицируемых процессах, а также в качестве источника длительного хранения энергии. Важно отметить, что его более высокая стоимость по сравнению с ископаемыми видами топлива означает сильную зависимость его значимости в международном энергобалансе от темпов энергоперехода.

Роль низкоуглеродного водорода наиболее выделяется в прогнозе Net Zero, который предполагает дальнейшее развитие политики, стимулирующей ускоренную декарбонизацию. Однако даже в этом сценарии значительный рост потребления произойдет только с 2026 по 2050 после того, как будет проведена декарбонизация более простых технологических процессов, а стоимость производства низкоуглеродного водорода сильно снизится в результате расширения масштабов производства (Приложение С, Рисунок 19, 20).

Первоначальный рост использования низкоуглеродного водорода связан преимущественно с его использованием в качестве материала для нефтепереработки и производства аммиака и метанола для удобрений и нефтехимии, которое заменит текущее водородное сырье, получаемое из природного газа (серый водород) и угля (черный водород). Помимо этого, также прогнозируется рост использования рассматриваемого энергоносителя на транспорте, особенно в топливе для дальних морских перевозок на базе водорода (аммиак и метанол).

В то же время во второй половине прогнозируемого периода спрос увеличивается, особенно в Net Zero, поскольку значение низкоуглеродного водорода как промышленно-транспортного источника энергии будет возрастать, в конечном итоге превзойдя его использование в качестве промышленного сырья.

Низкоуглеродный водород в основном производится из комбинации зеленого водорода, получаемого электролизом с использованием возобновляемых источников энергии, и голубого водорода, получаемого из природного газа (и угля) с улавливанием и хранением углеродных выбросов.

В аналитических материалах ВР голубой водород изначально имеет ценовое преимущество в сравнении с зеленым, сохраняющееся во многих государствах, хотя и со временем степень его значимости снижается. Однако относительные затраты на производство рассматриваемых видов водорода существенно различаются в разных странах в зависимости от доступа к природному газу (и углю), подходящим хранилищам CO₂ голубого водорода и возобновляемым ресурсам для производства зеленого водорода. Поскольку транспортировка водорода, особенно на большие расстояния, обходится дорого, эти относительные различия в затратах и ресурсах, а также особенности государственной политики той или иной страны приводят к тому, что в одних регионах преобладает зеленый водород, а в других - голубой.

Тем не менее, в сценарии Net Zero к 2050 году около 60% низкоуглеродного водорода будет представлено в виде зеленого водорода, который доминирует в промышленности как Китая, так и Индии. Большая часть оставшегося объема обеспечивается голубым водородом, получаемым в основном из природного газа, особенно на Ближнем Востоке и США. Эти регионы занимают значительную часть мирового производства как голубого, так и зеленого водорода.

Стоит подчеркнуть, что, хотя первоначальная стоимость применения возобновляемых источников с целью осуществления снабжения энергией высока, она будет постепенно снижаться по мере увеличения использования. Более того, конкурентные преимущества рассматриваемых ресурсов возрастут в сравнении с альтернативами. В контексте отдельных сегментов возобновляемой энергетики следует отметить, что динамика снижения капитальных затрат существенно различается: если для солнечной генерации характерно умеренное и постепенное удешевление, то ветроэнергетика демонстрирует значительно более выраженное

сокращение первоначальных инвестиционных издержек, обусловленное прежде всего технологическим прогрессом в области повышения КПД ветровых турбин. На рынках Соединенных Штатов и Китая природный газ будет выступать в качестве основного конкурента для новых источников энергии, и в данных государствах более конкурентоспособным станет использование энергии ветра, а не солнечной.

4.2. Будущее энергетики в Иране, исходящее из текущего положения государства в глобальном энергетическом уравнении

Исламская Республика Иран – государство, богатое природными ресурсами и считающееся сверхдержавой в энергетической области.

По данным Epi и Управления энергетической информации (УЭИ) США, Иран занимает третье место в мире по запасам сырой нефти и второе место по запасам природного газа. Это обстоятельство неизбежно обусловило тот факт, что между нефтяными доходами и благосостоянием граждан страны существует неразрывная связь. Основными источниками энергии в Исламской Республике являются природный газ и нефть, как следует из Рисунков 18 и 19. Природный газ уже многие годы покрывает значительную часть энергетического спроса в Иране, он также по праву считается одним из основных двигателей экономико-политического развития страны.

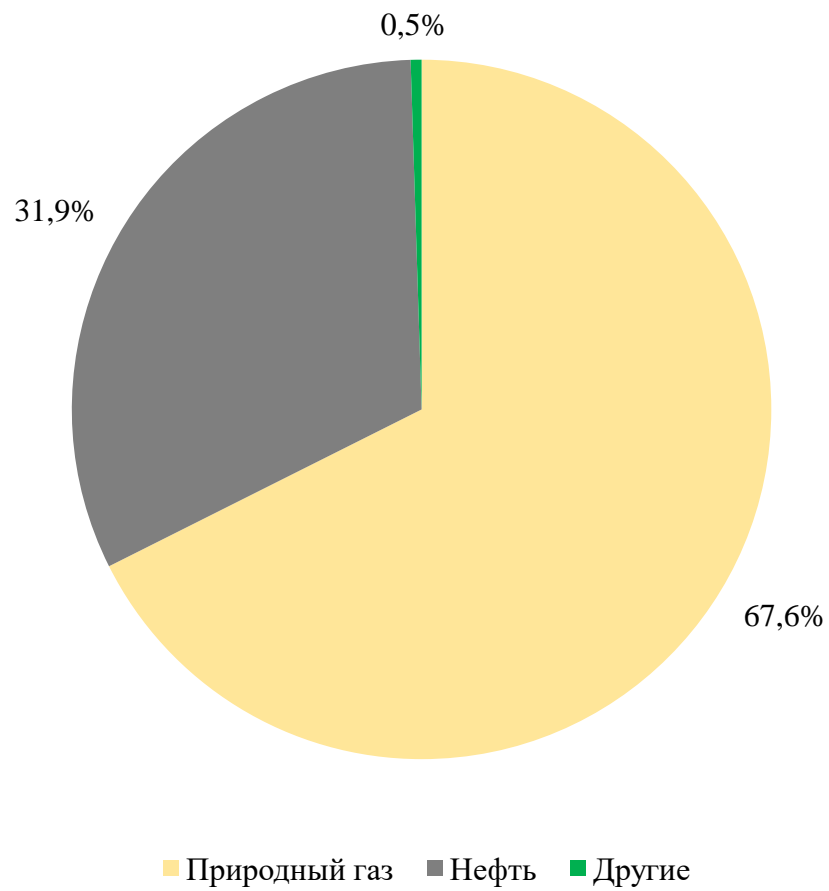

Рисунок 18: Общее потребление первичной энергии Ираном, доля по видам топлива, 2022 г.

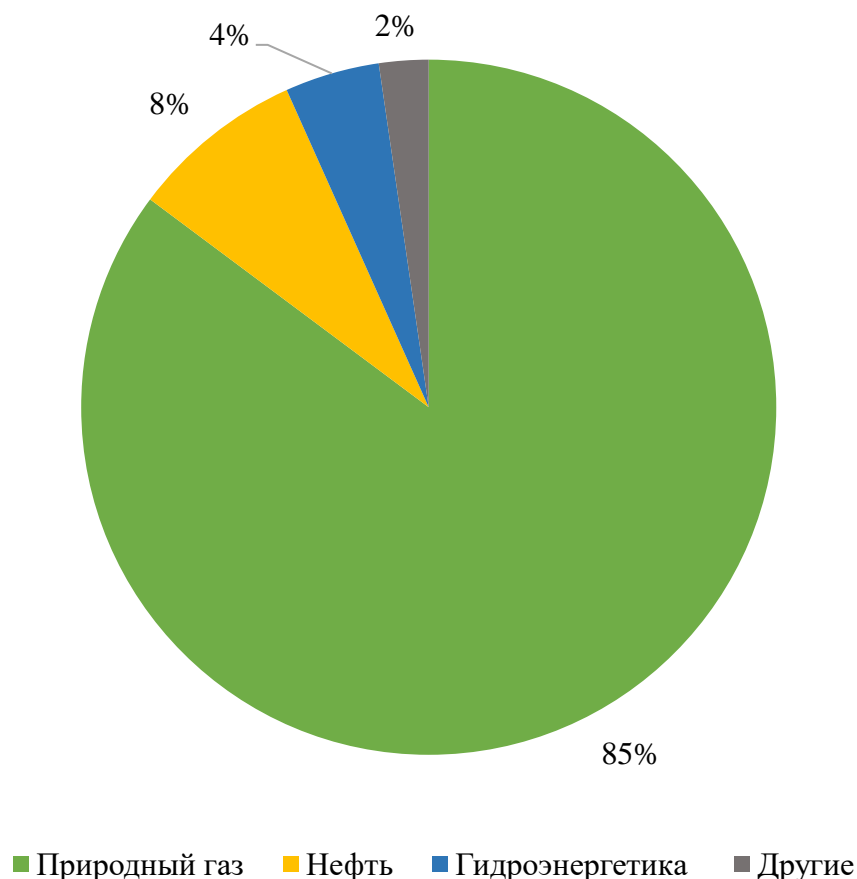

Рисунок 19: Производство электроэнергии в Иране, доля по видам топлива, 2022 г.

В связи с особенной ролью, которую газ играет в укреплении благополучия Ирана, будущее газового рынка государства требует отдельного рассмотрения по причине особенной перспективности развития данного направления.

Во-первых, требует дальнейшего совершенствования соответствующая политика, направленная на эффективный менеджмент одних из крупнейших газовых запасов в мире. Ожидается, что уполномоченные лица примут необходимые меры в соответствии с принципами надлежащего распределения энергетических ресурсов, имеющихся в стране, для того, чтобы в дополнение к повышению уровня энергетической безопасности, получить больший контроль над источниками энергии.

Если говорить о той роли, которую СПГ сыграет в экономическом и геополитическом будущем Ирана, то стоит отметить, что на текущий момент четко определяется необходимость увеличить сектор рассматриваемого ресурса в Исламской Республике, чтобы завоевать свою долю на развивающихся рынках, на которых неизменно растет энергетический спрос¹²⁷. В частности, существенное наращивание производства газа из альтернативных источников добычи открывает возможность для изменений в глобальном энергетическом уравнении (в качестве аналогии можно привести ситуацию с выходом на рынок сланцевой нефти, когда следствием являлось снижение мировых цен на нефть). Более того, существуют серьезные предпосылки к нарушению и балансу газового рынка. В связи с упомянутыми выше фактами необходимо задуматься об активных действиях.

Согласно данным Епi, в 2022 году доказанные запасы нефти в Иране составили 11,7% от общемировых (208 млрд баррелей). Кроме того, отчет Епi подчеркивает, что в 2022 году запасы природного газа в Иране составили почти 34 млрд кубометров, что составило 16,4% от общемирового показателя. Таким образом, и запасы нефти, и запасы газа явно свидетельствуют о том, какую важную роль играет Исламская Республика на международной энергетической арене. Важно подчеркнуть, что страна, обладающая бóльшими запасами природного газа – Российская Федерация, обладательница рекордных 47 759 млрд кубометров газа, или 23,1% мировых резервов, что ставит страну на первое место в списке¹²⁸.

Оценивая добычу нефти по последнему изданию *Statistical Review of World Energy 2024*¹²⁹, Исламская Республика в 2023 году добывала чуть более 4600 тысяч баррелей в день, что свидетельствует о положительном изменении показателя на +18% по сравнению с 2022 годом. Объем производства нефти в

---

¹²⁷ Alishahi A., Soleimani Souchelmaei H. Iran Energy Diplomacy and the International Political Economy System // Volume 3. – 2020. – № 2. – С. 15–27.

¹²⁸ Боровский Ю.В. Энергетическая политика России на международной арене // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 6. – С. 40–46.

¹²⁹ Energy Institute. Statistical review of world energy. – 2024.

Иране в 2023 году был эквивалентен 4,8% мировой добычи, это ставит рассматриваемое государство на восьмое место в мировом рейтинге добычи нефти после России, Саудовской Аравии и других крупных игроков энергетического рынка.

Добыча природного газа в Иране в 2023 году оценивалась в 251,7 млрд кубометров, что на 4 млрд кубометров (1,6%) больше по сравнению с 2022 годом. Более того, доля Ирана в объеме мировой газодобычи в 2023 году составила 6,2%. Данный факт означает, что Иран занимал третье место в мире по производству газа в 2023 году после России и США. Соединенные Штаты Америки являлись крупнейшим в мире производителем газа с объемом добычи на отметке чуть более 1 млрд кубометров в 2023 году; Россия же заняла второе место, произведя почти 600 млрд кубометров.

Исходя также из Statistical Review of World Energy 2024, мощность НПЗ Ирана в 2023 году составила свыше 2 600 тысяч баррелей в день (2,1% от общемировой мощности), что на 54 тысячи баррелей больше, чем в 2022 году. Если сравнивать анализируемый показатель с другими государствами, Иран в 2023 году занимал 8-е место. Безусловными лидерами области являются США и Китай с 18 429 и 18 484 тысячами баррелей в день в 2023 году, соответственно. На их долю приходилось 35,7% мирового показателя общей мощности НПЗ в 2023.

При анализе мирового производства электроэнергии с помощью Statistical Review of World Energy 2024 видно, что в 2023 году в Исламской Республике было произведено 382 ТВт•ч, что на 4,3 % больше по сравнению с аналогичным показателем 2022 года. Из представленных данных следует, что доля Ирана в общем объеме мирового производства электроэнергии в 2023 году составила 1,3%. КНР же являлась в 2023 году мировым лидером по производству электроэнергии, отвечая за выработку 9456 ТВт•ч, что составило 31,6% всего объема электричества, генерируемого в мире. Другими крупнейшими производителями электроэнергии в анализируемом периоде являются США и Индия с 4494 и 1958 ТВт•ч, соответственно.

Согласно последней оценке ВР, потребление ядерной энергии Ираном в 2023 году равно 6,6 ТВт•ч, что символизирует увеличение на 1,1% по сравнению с 2022 годом. Доля Ирана в глобальном потреблении атомной энергии составляет меньше 0,5% в анализируемом периоде. В то же время Америка, Китай и Франция заняли в 2023 году лидирующие позиции по параметру потребляемой ядерной энергии с показателями 816, 434 и 338 ТВт•ч, соответственно. Их совокупная доля в мировом потреблении составляет 58,1%.

Предполагается, что одним из центральных направлений энергетической дипломатии является правильное использование имеющихся ресурсных, экономических и дипломатических ресурсов. Государства, обладающие более выгодным геополитическим положением в мировой политической системе, обладают необходимой мобильностью для активизации энергетической дипломатии. В частности, факт того, что Иран обладает протяженной морской границей и контролем над рядом островных территорий в Персидском заливе, рассматривается как одно из ключевых преимуществ в эффективной международной торговле энергетическими ресурсами. Кроме того, возможность полного контроля над Ормузским проливом, ключевой энергетической артерией в мире, также представляется одним из определяющих обстоятельств приобретаемого геополитического значения Исламской Республики. Такие государства, как Иран, имеют необходимое региональное положение и возможность осуществления эффективной геополитической деятельности и действенной энергетической дипломатии. Опираясь на вышесказанное, утверждается, что имеющийся в распоряжении у Ирана ряд ключевых преимуществ дают стране возможность определять и формировать глобальную энергетическую дипломатию.

Страны, обладающие подобными ресурсами и возможностями, могут значительно укрепить свои позиции в процессе осуществления дипломатической деятельности, особенно энергетической дипломатии. Предлагается обратить внимание на благоприятные для Ирана обстоятельства, имеющие географическое и/или геополитическое преимущество:

- Наличие протяженной водной границы и прямой выход в открытое море, а также потенциал создания экспортных портов;
- Благоприятное географическое положение в регионе Каспийского моря, Персидского залива и Оманского залива¹³⁰;
- Наличие высокоинтеллектуального человеческого капитала, включая большое количество лиц с высшим образованием¹³¹;
- Расположение в богатом энергоресурсами регионе Ближнего Востока;
- Активное освоение областей передовых технологий, таких как информационные технологии (ИТ), биотехнологии (БТ), нанотехнологии (НТ) и ядерная энергетика;
- Наличие развитой транспортной инфраструктуры и мощностей энергоснабжения, включая сети электроснабжения, газоснабжения и передачи¹³².

Ископаемые виды энергии, особенно сырая нефть и природный газ, занимающие особое положение в мировом энергетическом балансе, являются неотъемлемой частью современных международных отношений и международной политики¹³³. Если учесть, что ископаемые энергоносители обладают свойством исчерпаемости, а лучшие с точки зрения борьбы за власть ресурсы – дефицитные, энергетические источники ископаемого происхождения неизбежно приобретают большое геополитическое значение.

Это значит, что использование ископаемых ресурсов сопряжено с рядом перспективных возможностей для достижения различного рода целей на политической арене, ведь основой каждого государства является промышленное развитие, напрямую связанное с надежностью поставок источников энергии.

---

¹³⁰ Санаи М. Энергетические ресурсы – основа соперничества и сотрудничества в Центральной Азии, в Каспийском регионе и на Кавказе // Уральское востоковедение. Вып. 1. – 2005. – № 1. – С. 165–173.

¹³¹ Tony Liu: MYTH vs. FACT: Education in Iran // Интерфакс, 12 Июля 2022 / [Электронный ресурс] URL: <http://www.us-iran.org/resources/2016/10/10/education> (дата обращения: 30.06.2023)

¹³² Kreutz A. The geopolitics of post-Soviet Russia and the Middle East // Arab Studies Quarterly. – 2002. – С. 49–61.

¹³³ Vaezi, Mahmoud. Participation in energy - cooperation in security, mutual dependence of Iran and China (Persian) // Diplomatic Hamshahri. – 2019. – № 1.

Современная промышленность органически неотделима от углеводородного сырья. В этой связи широкий круг вопросов, а именно бесперебойный доступ к энергоносителям различных типов, их транспортировка в районы повышенного потребления, а также обладание технологиями добычи, переработки и распределения энергии, приобрел выраженное геополитическое измерение и вышел за рамки сугубо экономической проблематики¹³⁴.

Как уже неоднократно упоминалось, вследствие ряда факторов Исламская Республика Иран обладает большим весом в глобальной энергетической системе. Большие возможности играть определенную роль в международной политико-экономической системе обусловлены уникальным геополитическим положением, которым пользуется рассматриваемое государство. Страна граничит с двенадцатью государствами и одновременно выходит к двум ключевым акваториям региона. Подобное расположение на пересечении важнейших межрегиональных осей исторически предопределило роль Ирана как транзитного узла, через который пролегали торговые артерии Великого шелкового пути¹³⁵. Существующее и при этом увеличивающееся стратегическое значение Ирана частично обусловлено присущей региону Персидского залива нестабильностью, растущей зависимостью ряда стран от нефти Персидского залива и других важных факторов.

Предлагаются к рассмотрению основные геополитические возможности, которые на сегодняшний день открыты перед Исламской Республикой:

1. Расположение в стратегическом энергетическом эллипсе. Иран занимает крайне важное стратегическое расположение. На севере и юге от него находятся страны, производящие энергию, а на востоке и западе – страны – потребители энергии. Данное обстоятельство может превратить Иран в активно

---

¹³⁴ Vaezi, Mahmoud. Economic diplomacy with an emphasis on the role of energy (Persian) // Foreign Policy Research Quarterly journal. – 2018.

¹³⁵ Sadeghi, Dehghani Firouzabadi, Ajili. Necessities of Iran's energy diplomacy in the international political economy system (Persian) // International Relations Studies Quarterly. – 2018. – С. 73–105.

развивающийся энергетический центр региона ¹³⁶. Важность Исламской Республики как стратегического центра станет очевидной через одно или два десятилетия, ведь к тому времени имеющиеся запасы нефти и газа в Европе и Америке будут значительно истощены. XXI век – это время экономической рациональности, в которое все политические акторы должны будут принять новый активно формирующийся миропорядок¹³⁷.

2. **Контроль над стратегическим Ормузским проливом.** Ормузский пролив – одна из крупнейших в мире энергетических магистралей. Географическое положение Ирана таково, что оно дает этой стране возможность перекрывать и останавливать транзитные потоки энергоносителей через этот пролив. Благодаря данному преимуществу Исламская Республика приобрела значительную степень влияния и геополитическую власть, необходимую для эффективного осуществления стратегических национальных интересов.

3. **Привлекательное транзитное положение.** Активность Ирана на энергетическом рынке может быть направлена на удовлетворение спроса как постоянно растущего потребительского рынка востока (Китай, Индия, Пакистан), так и развитого потребительского рынка Западного мира (Европа и даже американский континент). Осуществление данного амбициозного направления позволит извлечь из международной торговли максимальную выгоду для обеспечения национальной безопасности и защиты собственных интересов¹³⁸.

4. **Запасы энергии.** Как уже неоднократно упоминалось, Исламская Республика Иран обладает одними из крупнейших запасов газа и нефти. Это ставит анализируемое государство в самый центр глобального энергетического рынка, обеспечивая его большим количеством экономических и политических преимуществ¹³⁹.

---

¹³⁶ Karimi, M., Mohammad Sadeq, Hafizi, & Suhankar. Redefining Iran's energy diplomacy policy in natural gas in the horizon of 1420, necessity or choice? (Persian) // Strategic Studies of Public Policy. – 2022. – Т. 11. – № 41. – С. 116–135.

¹³⁷ Razavi, Seyyed Abdullah. Study and Explanation of OPEC-Based Energy Diplomacy: Strategy or Obstacle for the Development of Iran's Oil Industry (Persian) // Scientific Research Quarterly of Economic Strategy. – 2022.

¹³⁸ Shahabi et al. Energy Diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Assembly of Gas Exporting Countries (Persian) // Central Asia and Caucasus Studies. – 2013. – № 81.

¹³⁹ Shahnazizadeh, et al. Iran's regional politics in the field of energy diplomacy: in the framework of regional political economy (2003-2019) (Persian) // International Relations Research. – 2020. – С.81–86.

Более того, Иран прилагает большие усилия для поиска надежных партнеров с целью продажи собственных энергетических ресурсов. Благодаря данному шагу Иран активно подрывает усилия США, направленные на международную изоляцию Исламской Республики, а также прилагает большие усилия, чтобы, во-первых, сдержать геополитическую экспансию США в регионе и, во-вторых, утвердить собственные позиции¹⁴⁰. Одним из ключевых направлений данной стратегии является укрепление взаимовыгодного сотрудничества с иными державами с целью развития экспорта природного газа¹⁴¹. К примеру, соглашение между Исламской Республикой и Турцией о строительстве газопровода сильно ослабило усилия Соединенных Штатов Америки по изоляции Ирана¹⁴².

Эффективность энергетической дипломатии Ирана во многом определяется качеством государственной политики, формирующей институциональные условия для ее реализации. В обобщенном виде иранская дипломатическая стратегия в энергетическом секторе структурируется вокруг 3-х ключевых приоритетов.

1. Привлечение международного финансирования и максимально эффективное задействование внешних капитальных ресурсов в целях реализации программ развития нефтегазового и нефтехимического секторов;
2. Обеспечение устойчивого и бесперебойного выхода на мировые рынки сбыта нефтепродуктов и продуктов их переработки;
3. Доступ к передовым технологиям, прежде всего для наращивания добывающих мощностей, повышения коэффициента извлечения углеводородов, а также для модернизации отечественной технологической базы.

---

¹⁴⁰ История санкций США против Ирана // ТАСС, 4 Ноября 2018 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/5754936> (дата обращения: 03.07.2023)

¹⁴¹ Alishahi A., Soleimani Souchelmaei H. Iran Energy Diplomacy and the International Political Economy System // Volume 3. – 2020. – № 2. – С. 15–27.

¹⁴² Razavi, Seyyed Abdullah. Study and Explanation of OPEC-Based Energy Diplomacy: Strategy or Obstacle for the Development of Iran's Oil Industry (Persian) // Scientific Research Quarterly of Economic Strategy. – 2022.

4.3. Концепция стратегии энергетической дипломатии Ирана, учитывающая прогнозируемые условия мировой энергетической арены

Отсутствие четко выстроенной стратегической концепции неизбежно обрекает энергетическую дипломатию на низкую результативность. Другими словами, реализация идей, направленных на проведение результативной энергетической дипломатии, будет возможна только в том случае, если будут предоставлены необходимые условия для обеспечения международной вовлеченности. Таким образом, поддержание результативной энергетической дипломатии предполагает последовательное применение стратегии ресурсного освоения в сочетании с углублением мировой рыночной интеграции. Критерии оценки ее эффективности могут быть представлены в следующем виде:

- Наличие широкого доступа к мировым рынкам;
- Привлечение иностранного капитала в различных формах: прямо, косвенно, на двусторонней или многосторонней основе;
- Укрепление национальной экономики в условиях глобальных вызовов;
- Диверсификация путей передачи энергии за счет многосторонних моделей;
- Ценовое регулирование в условиях кризисов и нестабильности мировой экономики;
- Недопущение террористических актов, которые могут помешать торговле энергоресурсами¹⁴³.

Каждый из упомянутых факторов можно рассматривать как заявленную цель в рамках стратегии ресурсного развития и расширения сотрудничества на мировом рынке. В этой связи для выполнения задач государств, стремящихся к увеличению собственного экономического потенциала, необходимо преследовать каждую из упомянутых целей и воспринимать их как

---

¹⁴³ Leverett F., Bader J. Managing China-US energy competition in the Middle East //The Washington Quarterly. – 2005. – Т. 29. – № 1. – С. 187–201.

неотъемлемый аспект политических действий. Необходимо принять во внимание, что проведение энергетической дипломатии государствами, которые извлекают выгоду из энергетических ресурсов, неизбежно. Энергетическая дипломатия – залог успеха, в том числе для Ирана – в условиях постоянно усиливающихся экономических, дипломатических санкций и санкций в области безопасности. По этой причине модель расширения сотрудничества на глобальном рынке для многостороннего экономического развития в соответствии с принципами социальной справедливости представляется ключом к успешному осуществлению национальных интересов Исламской Республики.

Другим основополагающим фактором успеха энергетической дипломатии Ирана является структурная многосторонность. Данное понятие рассматривается как концепция использования преимуществ внутриорганизационного сотрудничества бюрократических структур. Межведомственное взаимодействие правительственных организаций и учреждений особенно актуально в процессе осуществления стратегии национальной безопасности и достижения национальных целей. Стоит отметить, что данный тип кооперации не следует рассматривать как синергию государственных институтов с целью реализации государственных интересов.

Энергетическая дипломатия может рассматриваться как процесс, напрямую связанный с уровнем межведомственного взаимодействия властных структур Ирана, основанного на стремлении к достижению национальных целей. Для содействия осуществлению эффективной энергетической дипломатии необходимо, чтобы различные национальные учреждения выстраивали многосторонние связи, направленные на сотрудничество в области удовлетворения государственных интересов. По этой причине реализация действенной энергетической дипломатии требует участия Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства нефти, Министерства энергетики и военных-охранных уполномоченных органов; каждая из упомянутых организаций играет определенную роль в достижении стратегических целей. По этой причине вопрос осуществления оборонной

дипломатии представляется важной задачей, решение которой заложит необходимую базу для многостороннего сотрудничества национальных институтов в рамках принципа разделения обязанностей¹⁴⁴. Действительная энергетическая дипломатия по своей природе предполагает межведомственное взаимодействие. В этой связи достижение долгосрочных целей Ирана объективно требует скоординированного участия широкого круга различных структур, каждая из которых призвана проработать соответствующий аспект проблематики.

Институциональное обеспечение эффективной энергетической дипломатии также предполагает выстраивание и поддержание устойчивых партнерских связей на нескольких уровнях одновременно: с государствами региона, ведущими мировыми державами, транснациональными корпорациями, а также региональными и глобальными энергетическими рынками. Более того, осуществление результативной энергетической дипломатии требует активного развития инфраструктуры, обеспечивающей возможность кооперации нескольких субъектов. Для того чтобы понять феномен региональной и международной многосторонности, необходимо, во-первых, изучить неотъемлемые черты рассматриваемого концепта, во-вторых, ознакомиться с его инструментарием и процессами, протекающими в его рамках, и, в-третьих, разработать модель многостороннего сотрудничества¹⁴⁵.

В последние годы энергетический рынок превратился в «товарный» и «глобальный». К примеру, нефть больше не покупается и не продается в форме специальных и эксклюзивных долгосрочных контрактов с фиксированной ценой и крупным поставщиком, а торгуется на основе принципов свободного рынка, на котором потребители не имеют возможности избежать ценовых шоков. Таким образом, была установлена органическая взаимосвязь между энергетическим рынком, ценами на энергоносители, международными финансовыми

---

¹⁴⁴ Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – Т. 1. – № 2. – С. 1–39.

¹⁴⁵ Hafezi R. et al. Iran's approach to energy policy towards 2040: a participatory scenario method (Persian) //foresight. – 2023.

институтами и процессами, связанными с энергетической дипломатией. То есть любое развитие событий на рынке нефти, газа и нефтехимии неразрывно связано с различными политическими, экономическими факторами и факторами безопасности. В нынешней ситуации, когда энергетическая дипломатия способствует интеграции потребителей и производителей энергии, возникла необходимость взаимодействия между различными группами, считающимися одними из основных действующих лиц энергетической дипломатии¹⁴⁶.

Ни производители, ни потребители энергетических ресурсов не способны в одиночку обеспечить достаточный уровень энергетической безопасности. По этой причине любой кризис на глобальном энергетическом рынке, дестабилизирующий мировую экономическую ситуацию, затронет обе действующие стороны. Другими словами, связь между двусторонней уязвимостью и общими интересами является крайне важным аспектом в отношениях субъектов, находящихся во взаимозависимости. Фактически можно утверждать, что упомянутые общие интересы и двусторонняя уязвимость – это две стороны одной медали (в данном случае речь идет о взаимной зависимости между производителями и потребителями энергии). Понимание данного обстоятельства вовлеченными акторами может обеспечить удовлетворение долгосрочных взаимовыгодных интересов в рамках многостороннего сотрудничества. В соответствии с вышесказанным региональная и международная многосторонность могут рассматриваться как необходимые условия эффективной энергетической дипломатии. В ситуации, когда мировая экономика формируется на основе региональной и международной многосторонности, ни одно государство, включая Исламскую Республику Иран, не имеет возможности достичь собственных экономических целей без учета данной необходимости.

Существуют различные инструменты для углубления многосторонности в энергетической сфере. К структуре, ответственной за расширение сферы

---

¹⁴⁶ Vaezi, Mahmoud. Development tools: global developments in the field of energy and Iran's position (Persian) // Hamshahri Diplomatic. – 2026. – № 22.

энергетической дипломатии, можно отнести Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Этот институт представляется важным в силу постоянно растущей потребности западных промышленно-развитых держав в энергетических ресурсах с одной стороны и сосредоточения этих ресурсов в регионе Персидского залива – с другой. Необходимо отметить, что, несмотря на планируемое Западом уменьшение доли ископаемого топлива в структуре энергопотребления, нефть и газ остаются основными источниками энергии в регионе, как отмечалось в предыдущих главах данного диссертационного исследования.

Главную ось многосторонности можно рассматривать как связующее звено между национальными, региональными и международными экономическими институтами. Каждый из упомянутых игроков может сыграть конструктивную роль в энергетической дипломатии Ирана. Необходимо указать, что в случае пренебрежения каким-либо из упомянутых субъектов или необходимым инструментом взаимодействия с ним желаемый результат ввиду осуществления целей энергетической дипломатии не может быть достигнут.

Выводы по главе 4

Энергетическая дипломатия Исламской Республики Иран опирается на разветвленный арсенал государственных инструментов и механизмов воздействия. В частности, ее грамотное применение создает условия для преодоления ограничений в ряда сфер, включая технологическую, добывающую, геологоразведочную и инвестиционную.

Несмотря на доминирующее положение Саудовской Аравии на энергетическом рынке региона и в экономике Персидского залива в целом, Иран, располагающий одной из крупнейших в мире ресурсных баз углеводородного сырья, с целью выработки правильных стратегических ориентиров объективно заинтересован в систематическом мониторинге энергетической политики стран-потребителей, а также в идентификации различия собственных интересов и целей конкурентов, формируя в этом контексте возможные варианты взаимодействия. Упомянутые направления деятельности приобретают более серьезный и насущный характер, если подчеркнуть, что энергетический сектор представляет собой ключевое связующее звено между экономикой Исламской Республики Иран и мировой экономической системой.

В связи с этим принятие и осуществление прагматичной и эффективной энергетической дипломатии может привести не только к повышению национального и международного статуса Ирана, но и к увеличению его роли на мировой арене, в то время как пренебрежение данным направлением неизбежно обернется бессистемными и безрезультатными попытками встать на путь расширения государственных возможностей. Следовательно, необходимо иметь в виду концепты и направления энергетической дипломатии других влиятельных держав и межгосударственных блоков, таких как Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Россия и Китай, чтобы выработать правильную энергетическую дипломатию, способную в полной мере реализовать цели и решить задачи Исламской Республики Иран.

Энергетическая дипломатия наиболее эффективна в том случае, если есть существенные основания для развития региональной многосторонности. Иными словами, такая схема может обеспечить необходимые условия для укрепления взаимозависимости между Ираном и мировой экономикой. Отчасти необходимость проведения энергетической дипломатии обусловлена взаимной зависимостью Ирана и основных потребителей энергии. В атмосфере взаимной уязвимости и интересов, с учетом того, что годовой бюджет страны, равно как и ее развитие, в значительной степени зависят от нефтяных доходов, понимание этой связанности очень важно для достижения национальных интересов. По этой причине Ирану необходимо создать платформу для конструктивного взаимодействия и разработать на ее основе правильную энергетическую дипломатию. В связи с этим правильная дипломатия в области энергетики может включать в себя следующие особенности:

1. Усилия по достижению соответствующего положения на международной арене с учетом условий для конкуренции на мировом рынке энергетики. Указанное положение достигается за счет расширения пространства многосторонности.

2. Учет изменений, связанных с энергетическим рынком, достигаемый за счет его непрерывного анализа и анализа политики как производителей, так и потребителей.

3. Усилия по привлечению на рынок потребителей, являющихся обладателями значительной экономической власти. Среди этих стран можно выделить Индию, Китай и Бразилию; они планируют увеличить свою долю потребления энергии в Персидском заливе в ближайшие годы. Таким образом, основной курс энергетической дипломатии можно считать так или иначе связанным с упомянутыми государствами.

4. Расширение и укрепление сотрудничества с другими региональными производителями энергии также можно отнести к мерам, обеспечивающим необходимую основу для многосторонности в энергетической дипломатии.

5. Конструктивное присутствие Ирана на внешнеполитической арене, ориентированное на вовлечение широкого круга партнеров. Подобное направление развития закономерно ведет к углублению многостороннего сотрудничества и формированию устойчивой рыночной среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная цель данной работы заключалась в научном обосновании и разработке потенциальных подходов к осуществлению внешней политики Исламской Республики Иран в области энергетической дипломатии. Исходя из поставленной цели, в проведенном исследовании была рассмотрена внешняя политика Ирана, при этом особое значение придавалось вопросам энергетики. Результатом многостороннего анализа является объективное определение роли Исламской Республики Иран в мировом энергетическом уравнении, стоящих перед ней угроз и открывающихся возможностей. Используя работы передовых исследователей в области политологии, энергетической дипломатии и глобальных процессов, а также данные ведущих международных агентств и организаций, занимающихся изучением глобальной энергетики, был составлен ряд выводов, касающихся различных аспектов и перспективных направлений реализации энергетической дипломатии Исламской Республики. Таким образом, посредством планомерного решения поставленных исследовательских задач (каждая из 4-х глав работы была посвящена одной из задач), главная цель текущего исследования была успешно достигнута.

В следствие того, что в настоящее время энергетические ресурсы занимают очень важное место в мировой повестке дня, а развивающиеся страны обладают большими возможностями для участия в международных процессах, Иран располагает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать лидирующей энергетической державой. У Исламской Республики огромные запасы нефти и газа, выгодное географическое положение и высококвалифицированный рабочий потенциал. Энергия является для Ирана важным источником власти и влияния, который можно использовать для достижения национальных целей как внутри страны, так и за рубежом. Более того, текущая геополитическая ситуация способствует сближению Исламской Республики и Российской Федерации, крупнейшей нефтегазовой державы,

благоприятствуя не только углублению стратегического альянса между государствами в целях смягчения последствий западных санкций, основных препятствий на пути развития Ирана, но и укреплению их энергетической устойчивости. Важно подчеркнуть, что для Исламской Республики сближение с ведущей мировой державой, Россией, выступает фактором, способствующим, как продемонстрировано в текущем исследовании, многоплановому развитию Ирана и укреплению геополитических позиций страны в контексте процесса суверенизации Мирового большинства и укрепления политики, независимой от Запада.

Остановливаясь подробнее на внешней политике Исламской Республики, членство в ОПЕК, контроль над Ормузским проливом и высокий военный потенциал позволяют стране продвигать собственные интересы на Ближнем Востоке. Эффективное использование слабости других государств, таких как уязвимость Саудовской Аравии и ОАЭ перед военными угрозами, раскол в Объединенных Арабских Эмиратах и страх взаимной реакции являются дополнительными рычагами продвижения интересов Ирана. Утверждается, что современные условия требуют принятия смешанного типа взаимодействия с ОАЭ и Саудовской Аравией, заключающегося в использовании как элементов конфронтационного, так и интерактивного подходов. Данный выбор обусловлен, во-первых, его реалистичностью и ситуативностью, во-вторых, отсутствием практического применения вышеперечисленных подходов в отдельности, и, в-третьих, использованием ОАЭ и Саудовской Аравией данной стратегии в отношении к самому Ирану.

Исходя из сказанного в предыдущем абзаце, были представлены следующие пути усиления влияния Ирана на Ближнем Востоке: создание совместной внутривосточной платформы обсуждения энергетической дипломатии; превращение повестки дня энергетической дипломатии в вопрос, касающийся всей государственной системы Ирана; сосредоточение внимания на снижении зависимости от нефтяных доходов; укрепление тактического и

стратегического военного потенциала в энергетическом центре Персидского залива; проведение совместных военных учений с Китаем и Россией.

Вышеперечисленные меры – не единственные возможные подходы к усилению влияния Исламской Республики в регионе. Газовая дипломатия представляется не менее важным и эффективным способом укрепления авторитета Ирана на ближневосточной энергетической арене. Главенствующий подход в газовой дипломатии страны до сих пор заключался в том, что в фокусе был экспорт природного газа. Однако сосредоточение исключительно на его продаже больше не отвечает интересам Ирана по причине потенциального дефицита газового баланса страны.

В связи с этим предлагается рассмотреть возможность, вытекающую из сложившейся ситуации. Она заключается в увеличении географического значения Ирана за счет роста добычи газа в таких странах, как Туркменистан, Азербайджан и Катар, с одной стороны, и роста потребления в таких странах, как Ирак, Пакистан, Турция и Индия, с другой. Перед руководством государства на текущий момент стоит серьезная задача: превратить в долгосрочный приоритет газовой дипломатии Ирана импорт рассматриваемого энергоносителя с целью превращения страны в энергетический центр региона, а также сокращения разрыва между спросом и предложением ресурса внутри Ирана.

Среди стран региона, обладающих газовыми запасами, наиболее логичным представляется покупка энергоносителя у Туркменистана, Азербайджана и Катара.

Туркменистан имеет физическую инфраструктуру, позволяющую импортировать газ, а действующий контракт на импорт данного источника энергии дает возможность быстро наладить дополнительные поставки газа.

Физическая инфраструктура Азербайджана, приспособленная для импорта, также существует, но более важными являются соглашения, которые эта страна постепенно заключает с различными государствами для предварительной продажи газа со своих перспективных месторождений.

В случае с Катаром физическая инфраструктура для импорта газа из этой страны отсутствует. Если будет достигнуто соглашение – появится необходимость проложить трубопровод по морскому дну между Ираном и Катаром. Кроме того, Катар разработал большую часть своих месторождений одновременно с заключением предварительных контрактов на поставку СПГ, но в связи с изменением направления мирового рынка СПГ на ликвидный формат, вполне возможно, что Иран может занять часть мощностей Катара по экспорту газа, предложив подходящую цену.

Чтобы максимизировать выгоды от закупки у стран-соседей природного газа, руководству Исламской Республики необходимо придерживаться ряда ключевых принципов: диверсификация источников импорта газа; приоритет соглашений о деньгах и взаимозачете в качестве механизмов финансовых расчетов; приоритетность принципа справедливости и выполнения обязательств во всех международных контрактах и взаимодействиях. Более того, требуется также изменение господствующих у руководства государства взглядов и принятие новых, среди которых можно выделить: газ как рыночный товар с высокой альтернативной стоимостью; география является долгосрочным и приоритетным преимуществом; дефицит энергии как потенциал и политическая возможность для стабилизации газовой дипломатии.

Заключительным аспектом диссертационной работы является анализ прогнозируемого состояния мирового энергетического рынка и энергетического рынка Ирана в частности.

Утверждается, что, несмотря на некоторую неопределенность в прогнозировании будущего энергетики вследствие ряда причин, в связи с глобальным экономическим подъемом уровень мирового энергопотребления будет увеличиваться в ближайшие 30 лет. Предполагается, что в роли основного драйвера спроса выступают развивающиеся страны (в особенности Индия и Китай), которым требуется все большее и большее количество энергии для поддержания текущих темпов экономического роста.

Следует отметить, что, согласно некоторым прогнозам, гидроэнергетика и альтернативные виды энергии, невзирая на текущее доминирование ископаемых видов топлива в структуре мирового энергопотребления, покроют порядка половины увеличения глобального спроса на энергоносители в 2050 году. Тем не менее, ввиду важной роли ископаемого топлива¹⁴⁷ как сегодня, так и в будущем, существует острая необходимость увеличить сектор СПГ в Исламской Республике, чтобы завоевать свою долю на развивающихся рынках, где потребность в энергетических источниках постоянно растет. На сегодняшний день значительное увеличение добычи газа из нетрадиционных источников открывает возможность для изменений в глобальном энергетическом уравнении.

Помимо важности увеличения сектора СПГ, другими обстоятельствами, способными повлиять на потенциальное место Ирана в глобальном энергетическом уравнении, являются наличие протяженной водной границы и прямой выход в открытое море (а также потенциал создания экспортных портов), благоприятное географическое положение в регионе Каспийского моря, Персидского залива и Оманского залива, наличие развитой транспортной инфраструктуры и мощностей энергоснабжения и т.д.

В общей сложности, условия успеха Ирана на глобальной энергетической арене можно свести к следующим пунктам: безопасный, стабильный и бесперебойный доступ к мировым рынкам для продажи нефтепродуктов и их производных; доступ и максимальное использование международных финансовых ресурсов для реализации планов развития в нефтегазовом и нефтехимическом секторах; доступ к передовым технологиям.

В свою очередь, показателями эффективности реализации стратегического плана энергетической дипломатии Исламской Республики могут выступать следующие критерии: наличие широкого доступа к мировым рынкам; привлечение иностранного капитала в различных формах: прямо,

---

¹⁴⁷ Ibid.

косвенно, на двусторонней или многосторонней основе; укрепление национальной экономики в условиях глобальных вызовов; диверсификация путей передачи энергии за счет многосторонних моделей; ценовое регулирование в условиях кризисов и нестабильности мировой экономики; недопущение террористических актов, которые могут помешать торговле энергоресурсами.

Более того, следует отметить отдельным пунктом важность концепции использования преимуществ, как внутриорганизационного сотрудничества бюрократических структур, так и углубления многосторонности независимых международных акторов в процессе реализации действенной энергетической дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Статистические и аналитические материалы

1. World Bank. World Economic Outlook. – 2023.
2. British Petroleum. Energy Outlook. – 2024.
3. Energy Institute. Statistical review of world energy. – 2024.
4. International Energy Agency. World energy outlook 2022. – Paris, France: IEA, 2022.
5. International Atomic Energy Agency, International Atomic Energy Agency. Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period Up to 2050 2023 Edition. – International Atomic Energy Agency, 2023.
6. McKinsey. Global Energy Perspective 2023: Natural gas outlook. – 2024.
7. Oxford Analytica. Iran-Russia ties will consolidate further //Emerald Expert Briefings. – 2023.
8. OPEC Secretariat. World Oil Outlook 2045. – 2022. — 332 с.

Монографии

9. Жизнин С.З. Международное сотрудничество в сфере энергетических технологий: учебное пособие / С.З.Жизнин, В.М.Тимохов; МГИМО МИД РФ, МИЭП МГИМО. М: МГИМО-Университет, 2016. — 249 с.
10. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России. – Ист Брук, 2005.
11. Международные отношения в контексте глобальных процессов. Учебник / Ю.Н. Саямов. — М. : Вече, 2024. — 784 с.
12. Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Алешковский И.А., Андреев А.И. и др. Развитие БРИКС в контексте глобальной динамики: монография. – Москва: Издательский дом МГУ, 2024. – 464 с.
13. Черницына С.Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе: монография. – Москва: Научное обозрение, 2015. – 165 с. – ISBN 978-5-9906424-0-9.

14. Экономическая дипломатия: в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. Р.И. Хасбулатова; Хасбулатов Р.И., Свобода С., Борко Ю.А., Гладков И.С., Горячева В.Р. и др. – М.: Юрайт, 2018. – Часть 1.

15. Global energy 2015-2016 / Под ред. Ю. Саямова, Дж. Мифсуда, И. Алешковского, Я. Мищенко и др. – Global publication company, 2016. – 313 с. – ISBN 978-988-14865-4-7.

16. Lehmann T.C. (ed.). The geopolitics of global energy: the new cost of plenty. – Lynne Rienner Publishers, 2017. – С. 1–283.

17. Mann M. The sources of social power: volume 1, a history of power from the beginning to AD 1760. – Cambridge university press, 2012. – Т. 1.

18. Vasconcelos A. (ed.). The European Security Strategy 2003-2008: Building on Common Interests. – Institute for Security Studies, European Union, 2009.

Статьи в журналах и сборниках

19. Акаев А. А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации. – 2023. – № 3 (47). – С. 3-18.

20. Алексеенко О.А. Особенности функционирования европейского газового рынка (политический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2021. – № 4. – С. 3–18.

21. Алексеенко О.А. Специфика военной стратегии США в Арктическом регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 12 (105). – С. 5100–5109.

22. Алиев Р. А. Энергетическая дипломатия в эпоху энергоперехода // Международная аналитика. – 2024. – Т. 14. – № 4. – С. 91-106.

23. Али Э. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) // Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 124–134

24. Барари Рейкаде Х. «Газовый фактор» в российско-иранских отношениях: конкуренция или сотрудничество? // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 31–38.

25. Барари Рейкаде Х. Российско-иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобализации : дис. – С.-Петербург. гос. ун-т, 2016.
26. Барари Рейкаде Х. Россия-Иран: ядерная энергетика – локомотив экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 8. – С. 32–34
27. Боровский Ю.В. Энергетическая политика России на международной арене // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 6. – С. 40–46.
28. Бочарова З.С., Нацзыкэ Беликэ. Внешнеполитическая ориентация Республики Сербия на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2023. – № 3. – С. 43–60.
29. Вискова А. Ю. Международный транспортный коридор «Север-Юг» // Молодой исследователь дона. – 2019. – №. 3 (18). – С. 19-23.
30. Волков А.В., Смакотина Н.Л. Трансформация мирового порядка в условиях международной нестабильности: открытый мир и синергия цивилизаций // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 1. – С. 3–22. – DOI: 10.56429/2414-4894-2024-47-1-03-22.
31. Гарбузарова Е.Г. Геополитический треугольник "Россия–Иран–Китай" в условиях глобальных трансформаций // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. – № 1. – С. 166–175.
32. Жизнин Т. З., Трусова А. А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 472-479.
33. Зевелева Е. А., Кокунов К. А. Мягкая сила как инструмент внешней политики современной России // Человек. Общество. Инклюзия. – 2024. – Т. 15. – №. 2. – С. 17-24.
34. Зеленева И.В. и др. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 10. – С. 28–35.

35. Ильин И.В. Мировая динамика и российский проект нового мироустройства // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 4. – С. 3–11.
36. Ильин И.В., Шестова Т.Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 1/2. – С. 66–77.
37. Касимова А. О. Трансформация энергетической дипломатии Республики Корея в современных международных экономических отношениях: вызовы и перспективы // Корееведение в России: направление и развитие. – 2024. – Т. 5. – №. 3. – С. 192-199.
38. Колин К. К. Структура и приоритеты глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. – 2017. – №. 4. – С. 13-33.
39. Косякина А. С. Российский подход к концепции “мягкой силы” // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – №. 2. – С. 63-75.
40. Кочетов В.В. Конструктивистский взгляд на глобальный мир // Век глобализации: исследование совр. глоб. процессов. – 2024. – Т. 52. – № 4. – С. 35–47.
41. Кочетов В.В. Теория международных отношений в эпоху глобализации // Век глобализации: исследование совр. глоб. процессов. – 2023. – Т. 48. – № 4. – С. 22–36.
42. Лукин В. Н. Современные парадигмы безопасности: тенденции научного анализа // Ученые записки Санкт-Петербургского имени ВБ Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2009. – №. 1 (33). – С. 197-209.
43. Малков С.Ю., Давыдова О.И., Штуро В.Р. Россия в условиях экономических санкций: моделирование и прогноз // Информационные войны. – 2024. – № 2. – С. 49–56.
44. Маслов А.А., Глебов В.А., Агоннуде Б.В. Российско-африканское сотрудничество: состояние и приоритетные направления // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 78–89.

45. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Влияние природного газа на пересмотр концепции энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 7 (100).

46. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. – 2023. – № 3 (120). – С. 226-242.

47. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Современная энергетическая дипломатия как ключ к реализации стратегических интересов Исламской Республики Иран // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 43-48.

48. Мостаджеран Гортани М., Габдуллин Р.Р., Роженко А.С. Энергетическая дипломатия Ирана на Ближнем Востоке // Информационные войны. – 2023. – № 2 (66). – С. 25-30.

49. Мостаджеран Гортани М. Развитие концепции стратегии энергетической дипломатии Исламской Республики Иран // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – №. 9 (102).

50. Мохаммад С.Э.М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 276–289

51. Полетаева О. Ю. и др. Развитие нефтяной промышленности Ирана и ее современное состояние // История и педагогика естествознания. – 2019. – № 2. – С. 30–34.

52. Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 1. – С. 5–35.

53. Санаи М. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 118–127.

54. Санаи М. Ирано-российское сотрудничество: текущее состояние и будущие перспективы. Вступительное слово посла Исламской Республики Иран в Российской Федерации // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. – 2015. – С. 12–15.
55. Санаи М. Глобализация и мультикультурализм: изменение в понятиях и основах // Век глобализации. – 2015. – № 2. – С. 48–58.
56. Санаи М. Энергетические ресурсы – основа соперничества и сотрудничества в Центральной Азии, в Каспийском регионе и на Кавказе // Уральское востоковедение. Вып. 1. – 2005. – № 1. – С. 165–173.
57. Саямов Ю.Н. Иностранная помощь как инструмент внешней политики // Международная жизнь. – 2023. – № 12. – С. 72–79.
58. Саямов Ю.Н. Новые форматы и горизонты международных отношений // Международная жизнь. – 2024. – № 8. – С. 44–55.
59. Суглобов А. Е., Карпович О. Г. Энергетическая дипломатия стран Латинской Америки // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – №. 2. – С. 81-85.
60. Ушурелу О. " Мягкая сила" России: проблемы понимания // Постсоветский материк. – 2019. – №. 2 (22). – С. 49-58.
61. Фазельянов Э. М. Энергетические отношения России с Саудовской Аравией // Международная жизнь. – 2021. – №. 2. – С. 124-135.
62. Хаткевич А.А. Энергетическая дипломатия в формате ШОС // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы X Международной научно-практической конференции, 26 ноября 2020 года / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынаревой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2021. – С. 232–241.
63. Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2010. №3.
64. Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2022. – Т. 43. – № 3. – С. 3–17.

65. Adeli, SM Hossein. Iran; Center for Distribution of Oil & Gas (Persian) // World Economic Forum. Davos: Ravand Institute for Economic & International Studies. – 2000.
66. Adeli S.M.H. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2010. – T. 1. – № 2. – C. 1–39.
67. Alishahi, Abdul Reza Salarond Masoumeh. Comparative study of the energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran and Saudi Arabia from 2001 to 2019 (Persian) // Persian Gulf Cultural and Political Studies. – 2015. – T.3. – № 9.
68. Alishahi A., Soleimani Souchelmaei H. Iran Energy Diplomacy and the International Political Economy System // Volume 3. – 2020. – № 2. – C. 15–27.
69. Azhari A., Ezzati E., Nami M. H. The position of energy diplomacy as the geo economic axis of Iran in the study of security and development in the structure with the world system //Geography (Regional Planning). – 2022. – T. 12. – № 4. – C. 962–976.
70. Bertram C. Rethinking Iran: From confrontation to cooperation. – Institute for Security Studies, European Union, 2008. – T. 110.
71. Burbach D. T., Posen B. R. Restraint: A new foundation for US grand strategy //Naval War College Review. – 2015. – T. 68. – №. 4. – C. 11.
72. Hafezi R. et al. Iran’s approach to energy policy towards 2040: a participatory scenario method (Persian) //foresight. – 2023.
73. Hafezi R., Souhankar A. Energy Security in a Resource-Rich Economy: Case of Iran //The Handbook of Energy Policy. – 2023. – C. 97.
74. Hamel M. Oil outlook and investment challenges //Ministerial Symposium on “Providing Petroleum, Promoting Prosperity, Protecting the Plane. – 2007.
75. Herranz-Surrallés A. An emerging EU energy diplomacy? Discursive shifts, enduring practices //Journal of European Public Policy. – 2016. – T. 23. – № 9. – C. 1386–1405.

76. Hosseinzadeh, Vahid. The place of natural gas in the energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation: capacities and obstacles (Persian) // *Central Eurasian Studies*. – 2022. – T. 14. – № 2. – C. 75–100.
77. Hosseinzadeh V. The Role of Natural Gas in Energy Diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation: Capacities and Obstacles // *Central Eurasia Studies*. – 2022. – T. 14. – № 2. – C. 75–100.
78. Kahramanpour, Rahman. Tehran-Ankara Strategic Bridge (Persian) // *Energy Journal of Energy Diplomacy*. – 2017. – T.11.
79. Karimi, M., Mohammad Sadeq, Hafizi, & Suhankar. Redefining Iran's energy diplomacy policy in natural gas in the horizon of 1420, necessity or choice? (Persian) // *Strategic Studies of Public Policy*. – 2022. – T. 11. – № 41. – C. 116–135.
80. Karimipour D. Regional Approach of Energy diplomacy of the Islamic Republic of Iran in 13th Government; Comparative Review // *Strategic Studies of public policy*. – 2022. – T. 12. – № 44. – C. 40–66.
81. Kreutz A. The geopolitics of post-Soviet Russia and the Middle East // *Arab Studies Quarterly*. – 2002. – C. 49–61.
82. Leverett F., Bader J. Managing China-US energy competition in the Middle East // *The Washington Quarterly*. – 2005. – T. 29. – № 1. – C. 187–201.
83. Liao J. X. China's Energy Diplomacy towards the Middle East in the BRI Era: Energy Security Versus Geopolitics // *Routledge Companion to China and the Middle East and North Africa*. – Routledge, 2023. – C. 25-39.
84. Moinuddin, & Entezarol Mahdi. Energy security and energy diplomacy of Russia (Persian) // *Encyclopedia (Science and Research Unit)*. – 2010. – T. 12. – № 3. – C. 195–226.
85. Nye J. S. Notes for a soft-power research agenda // *Power in world politics*. – 2007. – T. 328. – C. 328.
86. Nye Jr J. S. The changing nature of world power // *Political science quarterly*. – 1990. – T. 105. – № 2. – C. 177–192.
87. Perthes V., Takeyh R. Engaging Iran and building peace in the Persian Gulf Region // *Trilateral Commission*. – 2008.

88. Prange-Gstöhl H. Enlarging the EU's internal energy market: Why would third countries accept EU rule export? //Energy Policy. – 2009. – T. 37. – № 12. – C. 5296–5303.
89. Purahmady H. Energy diplomacy and national interests of the Islamic Republic of Iran //Political Knowledge. – 2010. – T. 5. – № 2. – C. 5–40.
90. Razavi Seyyed Abdullah. Examination of OPEC Energy Diplomacy Capacities: Continued Strategic Membership or Obstacle to the Development of Iran's Oil Industry (Persian). – 2022. – C.65–102.
91. Razavi, Seyyed Abdullah. Study and Explanation of OPEC-Based Energy Diplomacy: Strategy or Obstacle for the Development of Iran's Oil Industry (Persian) // Scientific Research Quarterly of Economic Strategy. – 2022.
92. Rezazadeh, Maleki, & Mari. Energy diplomacy and Russia's performance in OPEC+ format (Persian) // Political studies of Mesopotamia. – 2023
93. Rostamifar A. R., Rostamifar A., Safai R. Economic analysis of energy security (geoeconomic and geopolitical of oil and gas) //Geography (Regional Planning). – 2022. – T. 12. – № 4. – C. 254–277.
94. Sadeghi, Dehghani Firouzabadi, Ajili. Necessities of Iran's energy diplomacy in the international political economy system (Persian) //International Relations Studies Quarterly. – 2018. – C. 73–105.
95. Shahabi et al. Energy Diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Assembly of Gas Exporting Countries (Persian) // Central Asia and Caucasus Studies. – 2013. – № 81.
96. Shahnazizadeh, et al. Iran's regional politics in the field of energy diplomacy: in the framework of regional political economy (2003-2019) (Persian) // International Relations Research. – 2020. – C.81–86.
97. Shirijian M., Mirhashemi S. R. Assessing the economic-security risks of exporting natural gas through pipelines to India, Pakistan and Turkey //Defense Economics. – 2017. – T. 2. – № 5. – C. 83–104.

98. Tahmasbei A., Mahkouii H., Abasi A. Analyzing the Role of Natural Gas Export on the Development of Regional Relations between Iran and South Asia //World Politics. – 2023. – Т. 12. – № 1.
99. TANG J. T. H. With the grain or against the grain? Energy security and Chinese foreign policy in the Hu Jintao era. – 2006.
100. Torkan, A. Perspective for Investment in Oil and Gas Industry (Persian) // Tehran: Ravand Institute for Economic and International Studies. – 2008.
101. Vaezi, Mahmoud. Development tools: global developments in the field of energy and Iran's position (Persian) // Hamshahri Diplomatic. – 2026. – № 22.
102. Vaezi, Mahmoud. Economic diplomacy with an emphasis on the role of energy (Persian) // Foreign Policy Research Quarterly journal. – 2018.
103. Vaezi, Mahmoud. Participation in energy - cooperation in security, mutual dependence of Iran and China (Persian) // Diplomatic Hamshahri. – 2019. – № 1.
104. Verdi-Nejad, F. Taking Lessons from China (Persian) // Ravand-e-Eghtessad. – 2007. – Т. 5. – № 34. – С. 30.
105. Westphal K. Energy in International Relations–Dominance of Politics over Economics? //Annual Meeting of the International Studies Association. – 2004.
106. Wicks N. Governments, the International Financial Institutions and International Cooperation //The New Economic Diplomacy. – Routledge, 2017. – С. 275-288.
107. Yari, E., & Rezaei, D. Diplomacy and energy security of the Islamic Republic of Iran // International Journal of Nations Research. – 2017. – Т. 2. – № 21. – С. 27–46.
108. Yarjani, J. Europe Energy Consumption; Best Alternative (Persian) // Ravand-e-Eghtessadi. – 2008. – Т. 5. – № 39.
109. Youngs R. Foreign policy and energy security: Markets, pipelines, and politics //Toward a Common European Union Energy Policy. – Palgrave Macmillan, New York, 2011. – С. 41–60

Интернет-ресурсы

110. Баку и Ашхабад ведут переговоры о продолжении своповых поставок газа// Интерфакс, 7 Января 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/939197> (дата обращения: 18.01.2024)
111. В Ашхабаде проходят переговоры Путина с Пезешкианом // РИА Новости, 11 Октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20241011/iran-1977563690.html> (дата обращения: 12.10.2024)
112. В Иране заявили, что соглашение "Газпрома" и NIGC превратит страну в газовый хаб// ТАСС, 26 Июня 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/21210039> (дата обращения: 10.11.2024)
113. Выбросы CO₂ от сжигания топлива / [Электронный ресурс] URL: <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 01.12.2024)
114. "Газпром" сообщил, что ЕС за два года снизил потребление газа на 100 млрд куб. м// ТАСС, 29 Мая 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/20942635> (дата обращения: 02.06.2024)
115. Глава МИД Ирана подтвердил готовность к возвращению всех сторон к СВПД// РИА Новости, 17 Января 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240117/svpd-1921751575.html> (дата обращения: 10.12.2024)
116. Группа БРИКС// РИА Новости, 22 Октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20241022/briks-1979195009.html> (дата обращения: 24.10.2024)
117. Деловой совет при ТПП заявил, что РФ поставляет Ирану технологии для добычи нефти и газа// ТАСС, 29 Февраля 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/20112405> (дата обращения: 08.04.2024)
118. Евросоюз в 2023 году снизил потребление газа на 6%// ТАСС, 18 Января 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/19762145> (дата обращения: 02.02.2024)
119. Е. Свинцова: Россия будет разрабатывать 2 нефтяных месторождения в Иране // Neftegaz.RU, 16 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL:

<https://neftegaz.ru/news/partnership/737558-rossiya-budet-razrabatyvat-2-neftyanykh-mestorozhdeniya-v-irane/> (дата обращения: 10.06.2023);

120. Запасы и добыча газа в Иране // Центральное диспетчерское управление Топливо-энергетического комплекса, 19 Августа 2022 / [Электронный ресурс] URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/1046/#:~:text=В%202021%20году%20на%20территории,%25%20к%20уровню%202020%20года (дата обращения: 12.06.2023)

121. Иран, Азербайджан и Туркменистан подписали соглашение о своповых поставках газа// Интерфакс, 28 Ноября 2021 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/805405> (дата обращения: 19.09.2024)

122. Иран и Россия подписали 8 Меморандумов о взаимопонимании, 2 контракта на разных нефтяных месторождениях // ROGTEC, 19 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rogtecmagazine.com/иран-и-россия-подписали-8-меморандумов/?lang=ru> (дата обращения: 02.07.2023)

123. Иран планирует создать газовый хаб при участии России, Катара и Туркмении// ТАСС, 7 Июня 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17949625> (дата обращения: 12.07.2023)

124. Ирак и Туркменистан подписали контракт на поставку газа через Иран // Neftegaz.RU, 21 октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/861270-irak-i-turkmenistan-podpisali-kontrakt-na-postavku-gaza-cherez-iran/> (дата обращения: 22.10.2024)

125. Иран продолжает обсуждать создание газового хаба с Катаром// Neftegaz.RU, 27 Июня 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/784953-iran-prodolzhaet-obsuzhdat-sozdanie-gazovogo-khaba-s-katarom/> (дата обращения: 04.09.2023)

126. Иран планирует создать газовый хаб при участии России, Катара и Туркмении // ТАСС, 7 июня 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17949625> (дата обращения: 12.06.2023)

127. История санкций США против Ирана // ТАСС, 4 Ноября 2018 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/5754936> (дата обращения: 03.07.2023)

128. Матвей Катков: ЕС сократит потребление газа на 15% // Ведомости, 27 Июля 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/26/933203-es-sokratit-gaza> (дата обращения: 30.06.2023)

129. «Мягкая сила» как инструмент расширения внешнеполитического влияния России// Российский совет по международным делам (РСМД), 26 Сентября 2023 / [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/myagkaya-sila-kak-instrument-rasshireniya-vneshnepoliticheskogo-vliyaniya-rossii/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2024)

130. «Обойти беспощадные санкции»: Россия и Иран строят альтернативу Суэцкому каналу // Татар-информ, 18 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/oboiti-besposhadnye-sankcii-rossiya-i-iran-stroyat-alternativu-sueckomu-kanalu-5906405> (дата обращения: 10.06.2023)

131. Пезешкиан и Путин договорились ускорить реализацию проектов в нефтегазовой сфере// ТАСС, 18 Октября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/22105437> (дата обращения: 10.11.2024)

132. Первый российско-иранский минизавод СПГ построят в Челябинской области к 2027 году// Интерфакс, 14 Ноября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/992663> (дата обращения: 12.12.2024)

133. Российское промышленное ПО могут начать поставлять в нефтяные компании Ирана // ТАСС, 12 Апреля 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/17502731> (дата обращения: 12.06.2023)

134. Россия заняла первое место по объему иностранных инвестиций в Иране // Известия, 13 Февраля 2024 / [Электронный ресурс] URL:

<https://iz.ru/1649201/2024-02-13/rossiia-zaniiala-pervoe-mesto-po-obemu-inostrannykh-investitsii-v-irane> (дата обращения: 08.04.2024)

135. Россия и Иран начали разработку 10 месторождений газа и нефти // Известия, 18 Мая 2023 / [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1514560/2023-05-18/rossiia-i-iran-nachali-razrabotku-10-mestorozhdenii-gaza-i-nefti> (дата обращения: 12.06.2023)

136. Россия, Китай и Иран призвали Запад «проявить волю» по ядерной сделке// РБК, 5 Июня 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2024/665f7e6e9a79472722a4774e> (дата обращения: 18.12.2024)

137. Сергей Тихонов: Почему энергетический альянс Ирана и России нежелателен для Европы // Российская газета, 20 Июля 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/07/20/takaia-im-dostalas-dolia.html> (дата обращения: 12.06.2023)

138. Сергей Сергеевич Жильцов: Особенности сотрудничества России с Ираном в энергетической сфере // Независимая газета, 7 Ноября 2022 / [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2022-11-07/14_8583_cooperation.html (дата обращения: 10.06.2023)

139. Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы// Министерство иностранных дел Российской Федерации, 31 Июля 2020 / [Электронный ресурс] URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424316/ (дата обращения: 01.12.2024)

140. СПбПУ расширяет сотрудничество с Ираном в рамках создаваемого Международного НОЦ «Российско-Иранский Центр Инновационного Бизнеса»// Официальный сайт Центра компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии» на базе Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 20 Мая 2022 / [Электронный ресурс] URL: <https://nticenter.spbstu.ru/news/8120> (дата обращения: 27.03.2023)

141. Тегеран и Доха укрепят сотрудничество через тоннель// Нефть и Капитал, 12 Ноября 2024 / [Электронный ресурс] URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-11-12/tegeran-i-doha-ukrepyat-sotrudnichestvo-cherez-tonnel-5246545> (дата обращения: 16.12.2024)

142. Dr. Majid Rafizadeh: Crisis looms as Iran unable to afford its proposed budget // Arab News, 12 Марта 2020 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.arabnews.com/node/1640546> (дата обращения: 12.06.2023)

143. Ebru Şengül: Turkey, Azerbaijan sign MoU to supply gas to Nakhchivan // Anadolu Agency Energy, 15 Декабря 2020 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/energy-diplomacy/turkey-azerbaijan-sign-mou-to-supply-gas-to-nakhchivan/31318> (дата обращения: 15.06.2023)

144. Giorgio Cafiero, Theodore Karasik: Kuwait, Oman, and the Qatar Crisis // Middle East Institute, 22 Июня 2017 / [Электронный ресурс] URL: <https://www.mei.edu/publications/kuwait-oman-and-qatar-crisis> (дата обращения: 12.06.2023)

145. Habib Toumi: Islamic military coalition holds first meeting in Riyadh // Gulf News, 27 Марта 2016 / [Электронный ресурс] URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/islamic-military-coalition-holds-first-meeting-in-riyadh-1.1698994> (дата обращения: 12.06.2023)

146. Suyin Haynes: The Strait of Hormuz Is at the Center of Iran Tensions Again. Here's How the Narrow Waterway Gained Wide Importance // Time, 23 Июля 2019 / [Электронный ресурс] URL: <https://time.com/5632388/strait-of-hormuz-iran-tanker/> (дата обращения: 12.06.2023);

147. Tony Liu: МҮТН vs. ФАСТ: Education in Iran // Интерфакс, 12 Июля 2022 / [Электронный ресурс] URL: <http://www.us-iran.org/resources/2016/10/10/education> (дата обращения: 30.06.2023)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

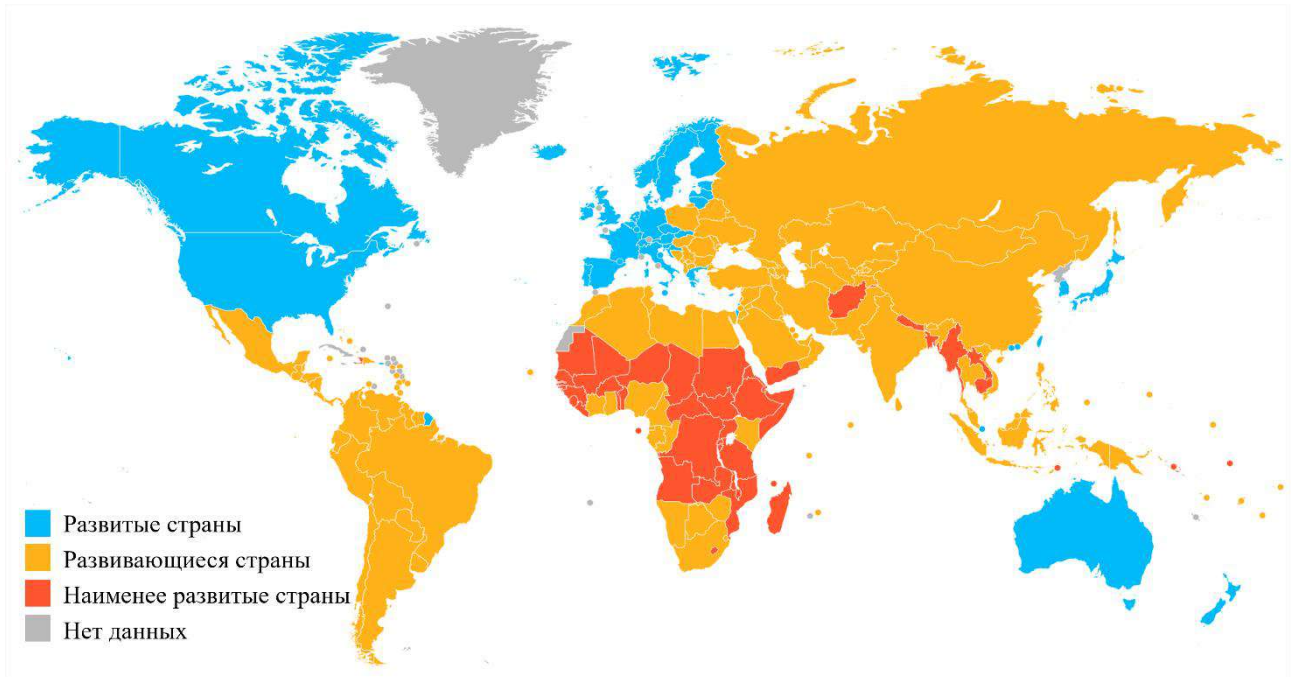

Рисунок 1. Карта развитых и развивающихся стран, данные за 2023 год

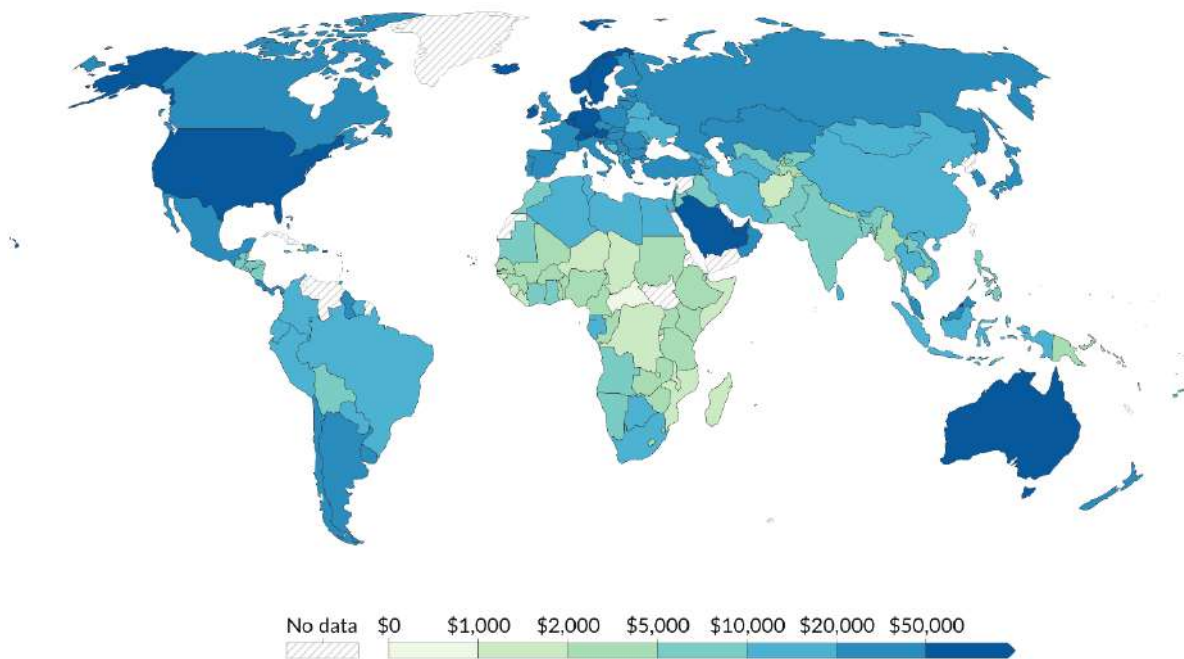

Рисунок 2. Карта ВВП на душу населения в долларах США (данные за 2022 год скорректированы с учетом инфляции и различий в стоимости жизни между странами)

Приложение Б

Таблица 1: Рейтинг стран, обладающих крупнейшими запасами нефти, в 2022 году

Страна	Запасы нефти (млн баррелей)	Доля запасов
Венесуэла	303 211	17,0
Саудовская Аравия	267 192	15,0
Иран	208 600	11,7
Канада	193 946	10,9
Ирак	145 019	8,1
ОАЭ	113 000	6,3
Россия	107 799	6,0
Кувейт	101 500	5,7
США	59 637	3,3
Ливия	48 363	2,7
Мировые запасы	1 786 334	100

Таблица 2: Рейтинг стран-лидеров в области добычи сырой нефти в 2023 году

Страна	Добыча нефти (тысяч баррелей)	Доля добычи
США	19 358	20,1
Саудовская Аравия	11 389	11,8
Россия	11 075	11,5
Канада	5 653	5,9
Иран	4 662	4,8
Ирак	4 355	4,5
Китай	4 198	4,4
ОАЭ	3 922	4,1
Бразилия	3 502	3,6
Кувейт	2 908	3,0
Мировые запасы	96 376	100,0

Приложение В

Таблица 3: Рейтинг стран, обладающих крупнейшими запасами природного газа в 2022 году

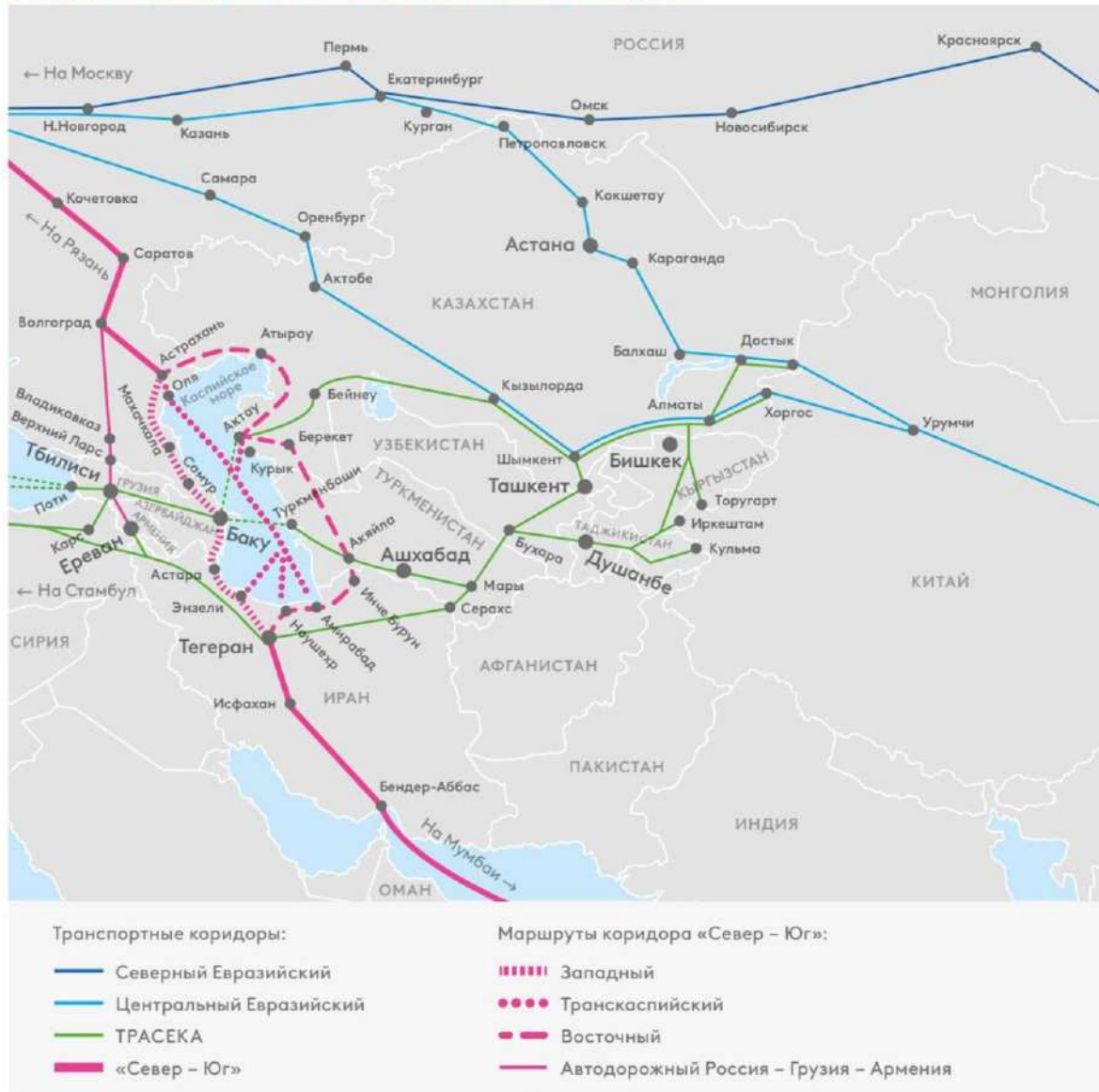
Страна	Запасы природного газа (млрд кубометров)	Доля запасов
Россия	47 759	23,1
Иран	33 988	16,4
Катар	23 831	11,5
США	17 711	8,6
Туркменистан	13 950	6,7
Саудовская Аравия	8 507	4,1
ОАЭ	8 200	4,0
Нигерия	5 848	2,8
Венесуэла	5 541	2,7
Алжир	4 504	2,2
Мировые запасы	206 865	100

Таблица 4: Рейтинг стран-лидеров в области добычи природного газа в 2023 году

Страна	Добыча природного газа (млрд кубометров в год)	Доля добычи
США	1 035	25,5
Россия	586	14,4
Иран	251	6,2
Китай	234	5,8
Канада	190	4,7
Катар	181	4,5
Австралия	151	3,7
Норвегия	116	2,9
Саудовская Аравия	114	2,8
Алжир	101	2,5
Мировое производство	4059	100,0

Приложение Г

Рисунок 1. Роль МТК «Север – Юг» в Евразийском транспортном каркасе

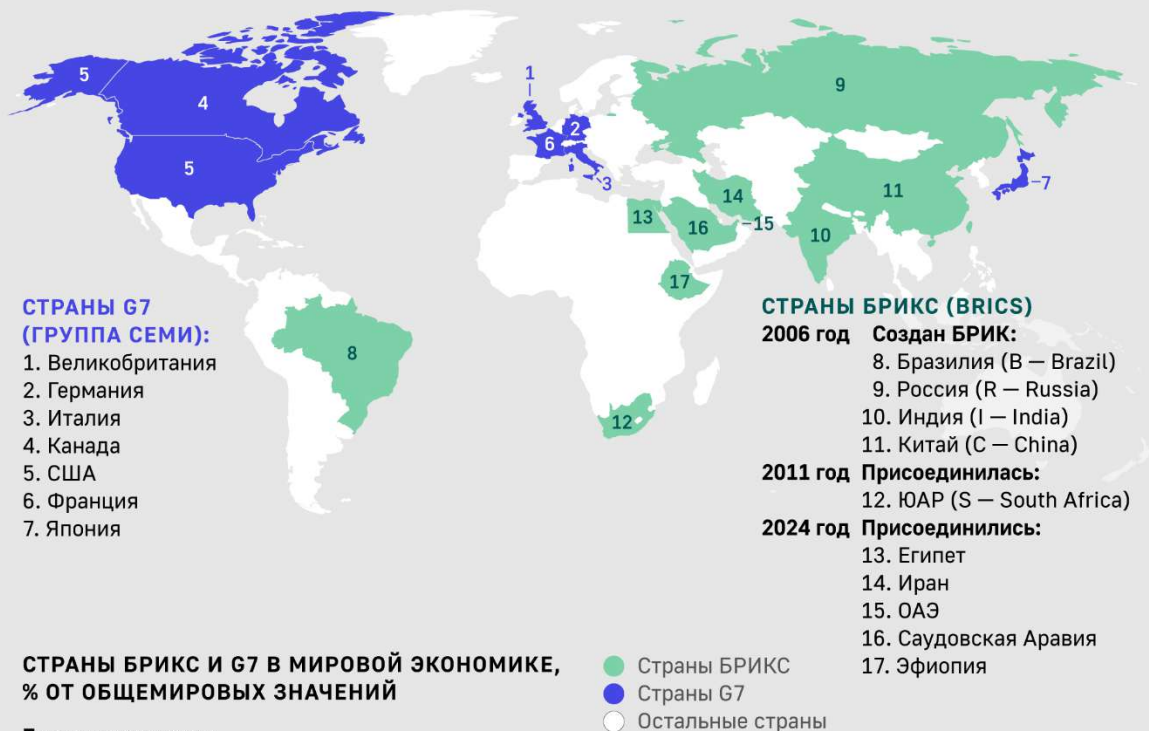
Источник: ЕАБР.

Рисунок 3. Карта международного транспортного коридора «Север – Юг»

Приложение Д

Страны БРИКС и G7

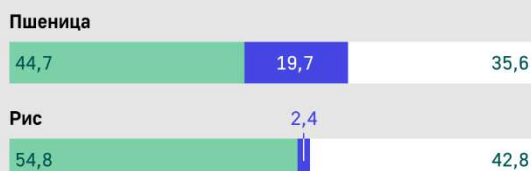
Неформальное объединение быстроразвивающихся стран БРИКС и объединение экономически развитых стран G7 занимают большую долю в мировой экономике.

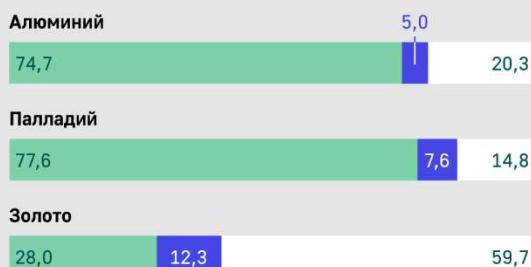
СТРАНЫ БРИКС И G7 В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ, % ОТ ОБЩЕМИРОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

ОБЪЕМ УРОЖАЯ В 2022 ГОДУ, %

ОБЪЕМ ГОДОВОЙ ДОБЫЧИ В 2023 ГОДУ, %

© TACC, 2024.

Источники: "ТАСС-Досье", International Monetary Fund, United Nations, The World Bank, ОПЕС, FAO, World Gold Council, WIPO, Геослужба США.

Рисунок 4. Сравнение межгосударственного блока БРИКС и G7

Приложение Ж

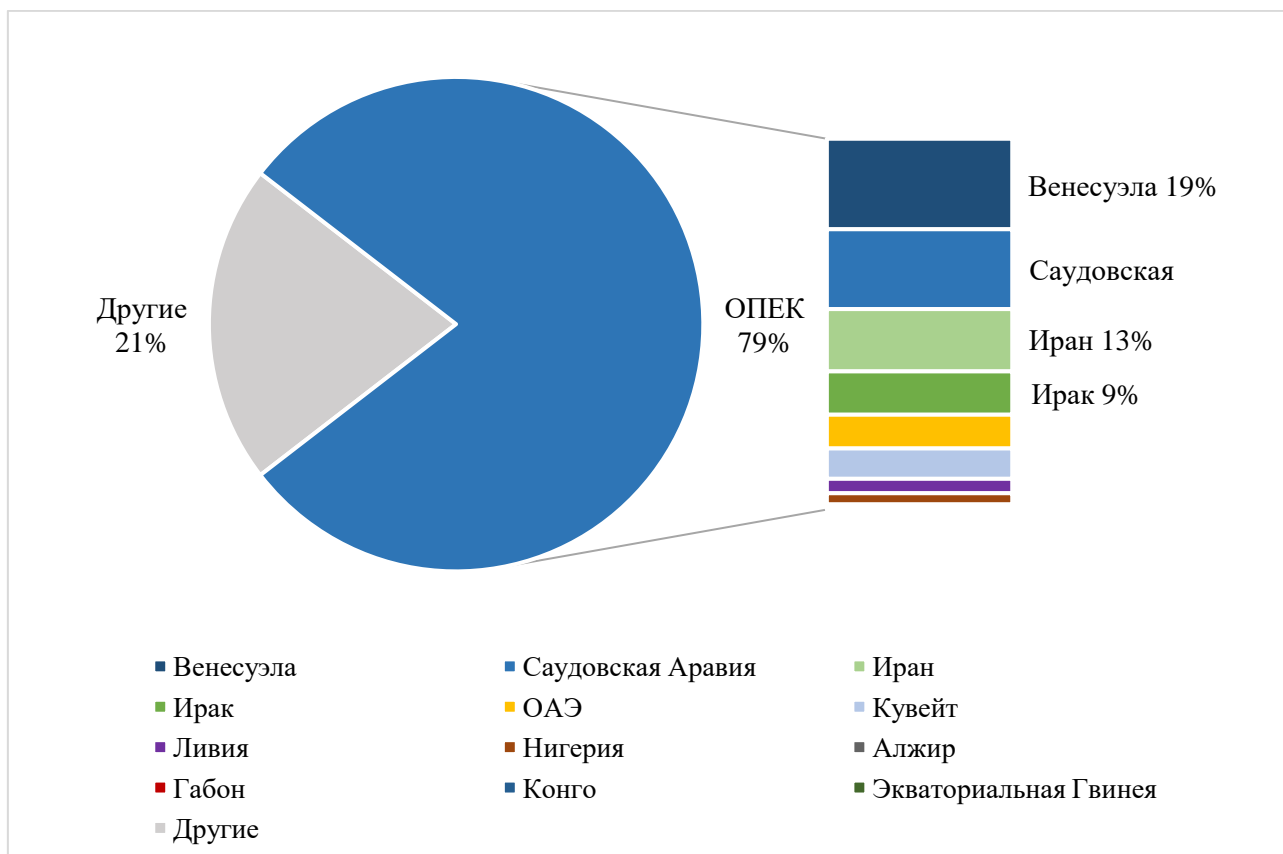

Рисунок 5. Запасы сырой нефти в странах ОПЕК, данные за 2023 год

Таблица 5: Запасы сырой нефти в странах ОПЕК, данные за 2023 год

Страна	Запасы сырой нефти (млрд баррелей)	Доля
<i>Страны ОПЕК</i>		
Венесуэла	303,01	24,2%
Саудовская Аравия	267,23	21,5%
Иран	208,6	16,8%
Ирак	145,02	11,7%
ОАЭ	113	9,1%
Кувейт	101,5	8,2%
Ливия	48,36	3,9%
Нигерия	37,5	3,0%
Алжир	12,2	1,0%
Габон	2	0,2%
Конго	1,81	0,1%
Экваториальная Гвинея	1,1	0,1%
<i>Другие государства</i>		
Другие	328,18	20,9%

Приложение И

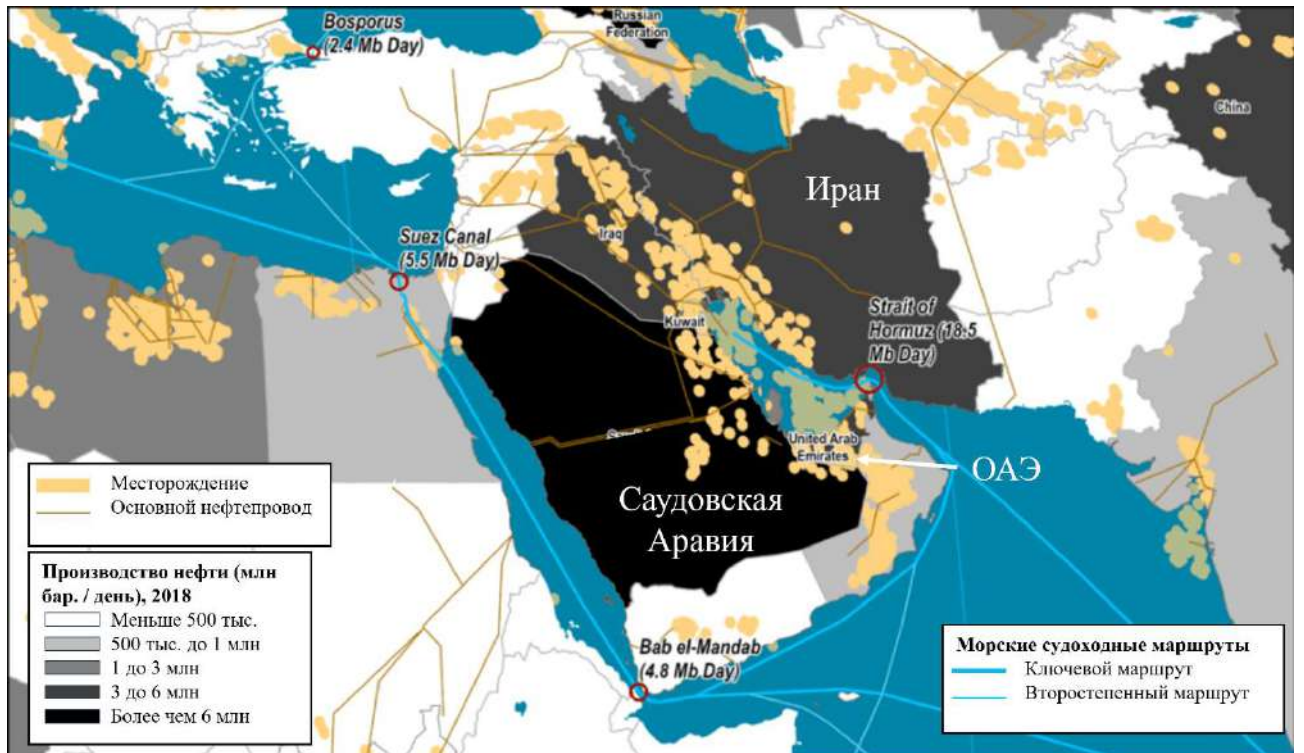

Рисунок 6. Нефтяная карта Ближнего Востока

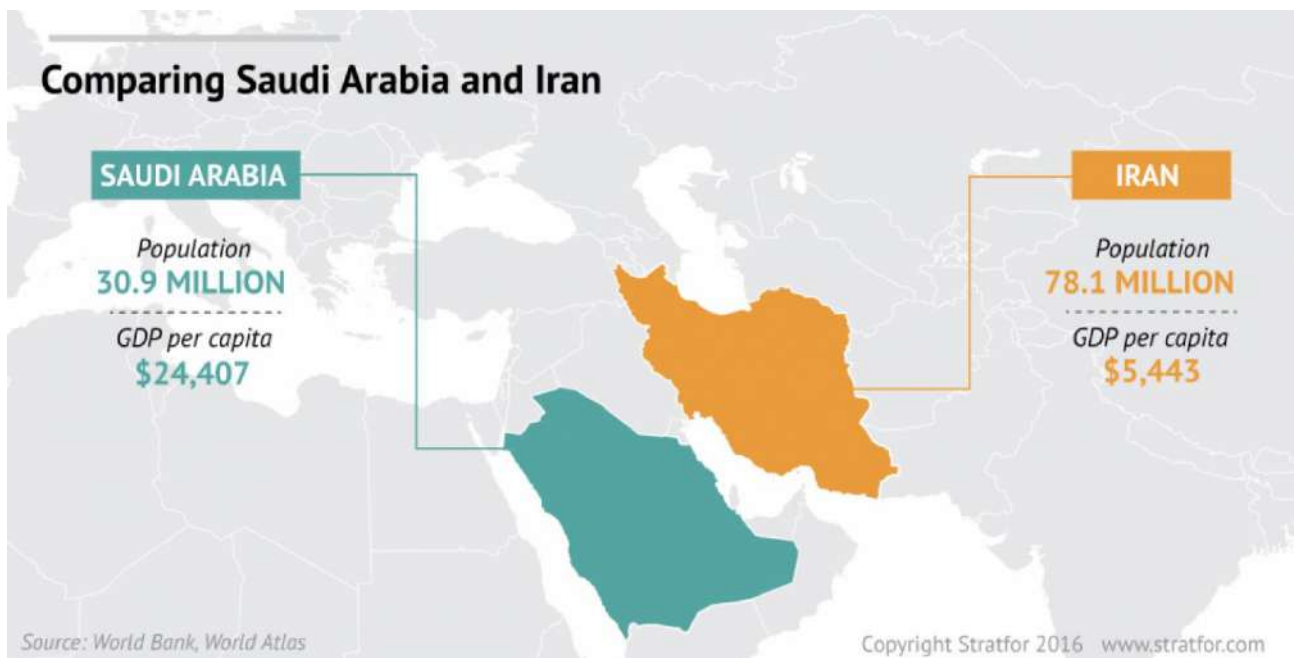

Рисунок 7. Сравнение экономического потенциала Саудовской Аравии и Ирана

Приложение К

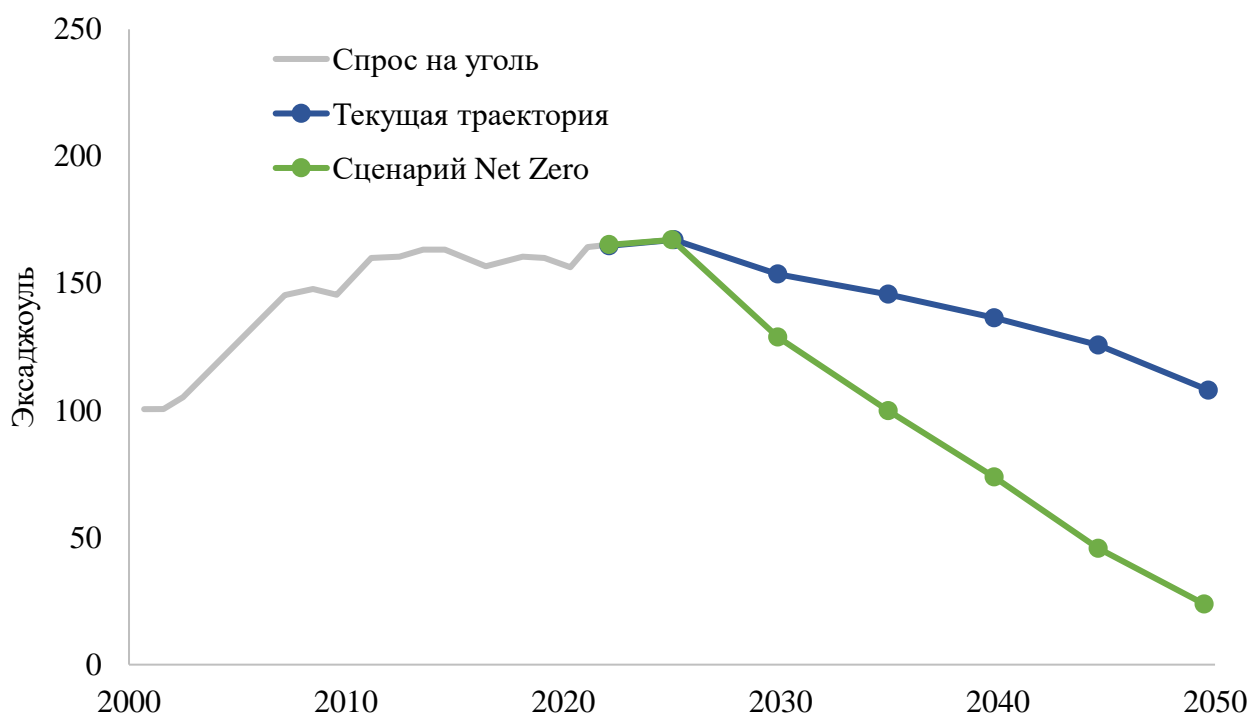

Рисунок 8. Прогнозирование мирового спроса на уголь в перспективе до 2050 года

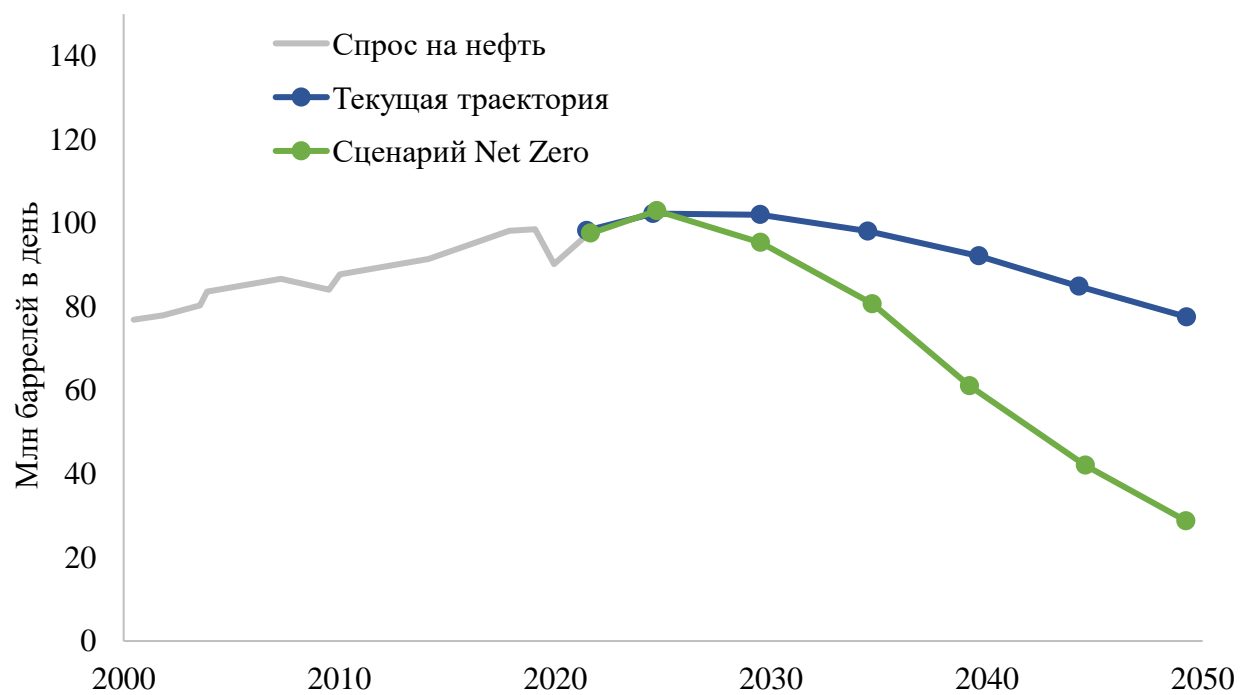

Рисунок 9. Прогнозирование мирового спроса на нефть в перспективе до 2050 года

Приложение Л

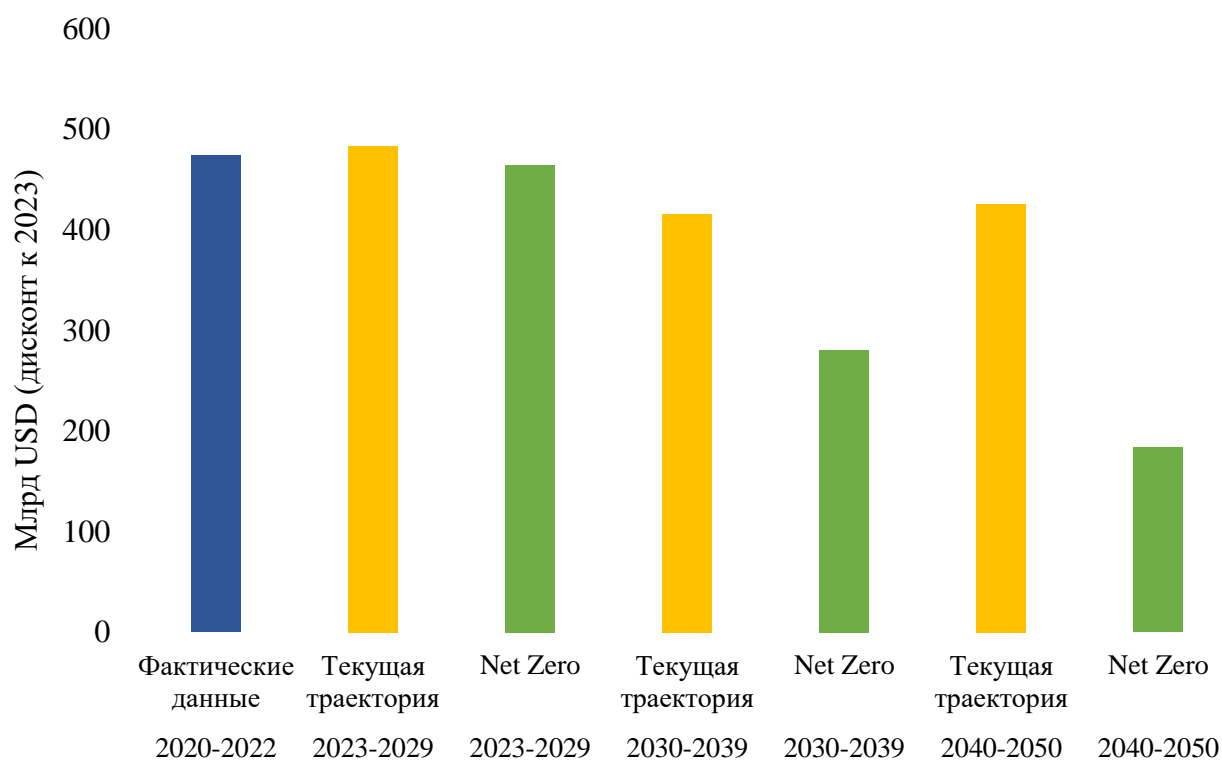

Рисунок 10. Прогноз среднегодовых инвестиций в добычу нефти и газа

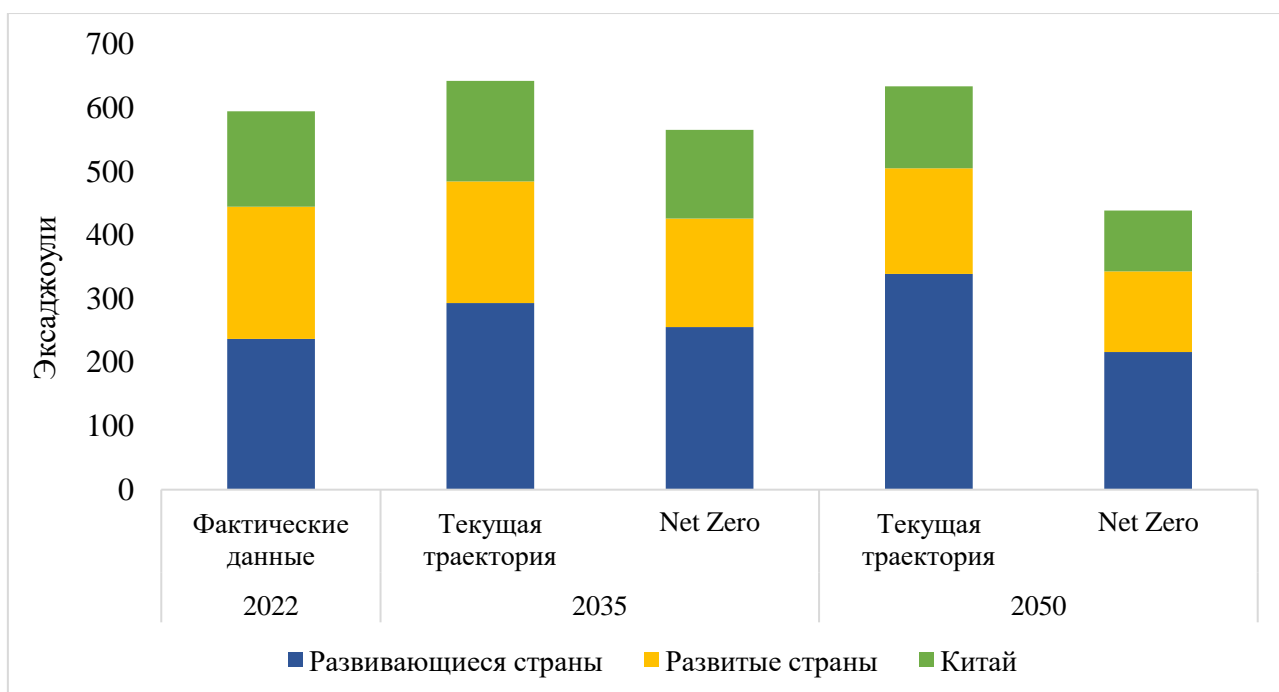

Рисунок 11. Прогноз регионального спроса на первичные источники энергии

Приложение М

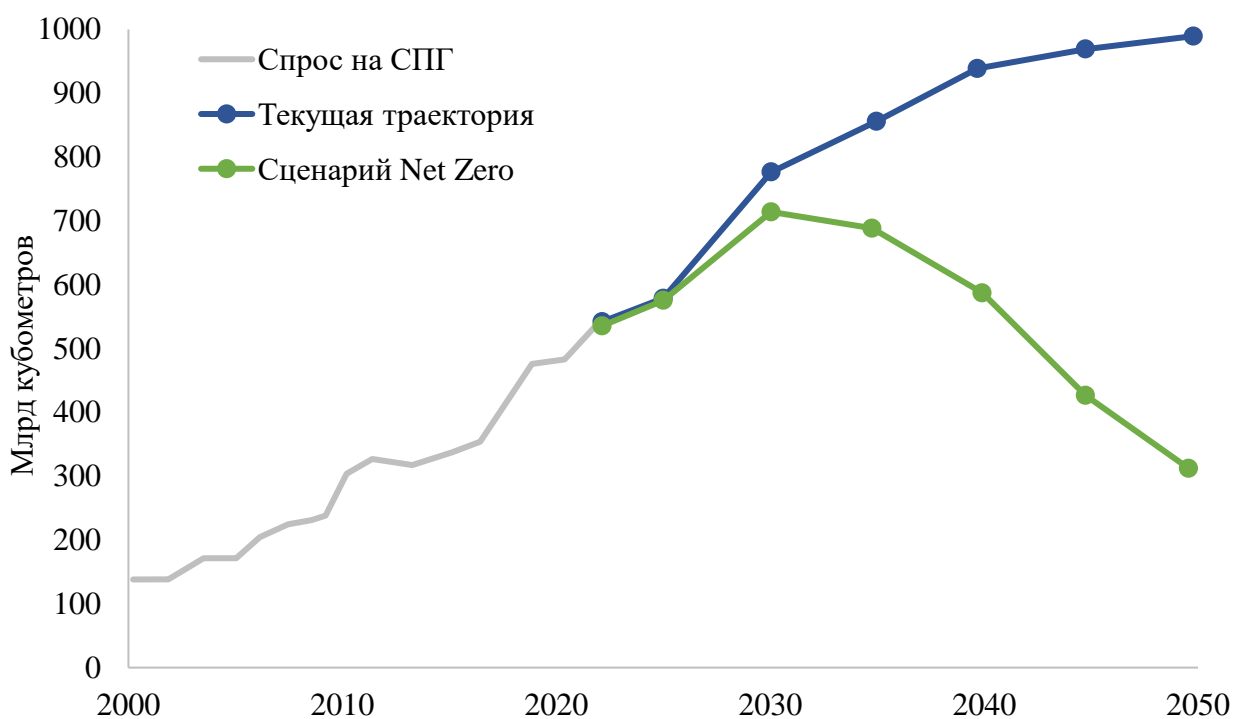

Рисунок 12. Прогнозирование мирового спроса на СПГ в перспективе до 2050 года

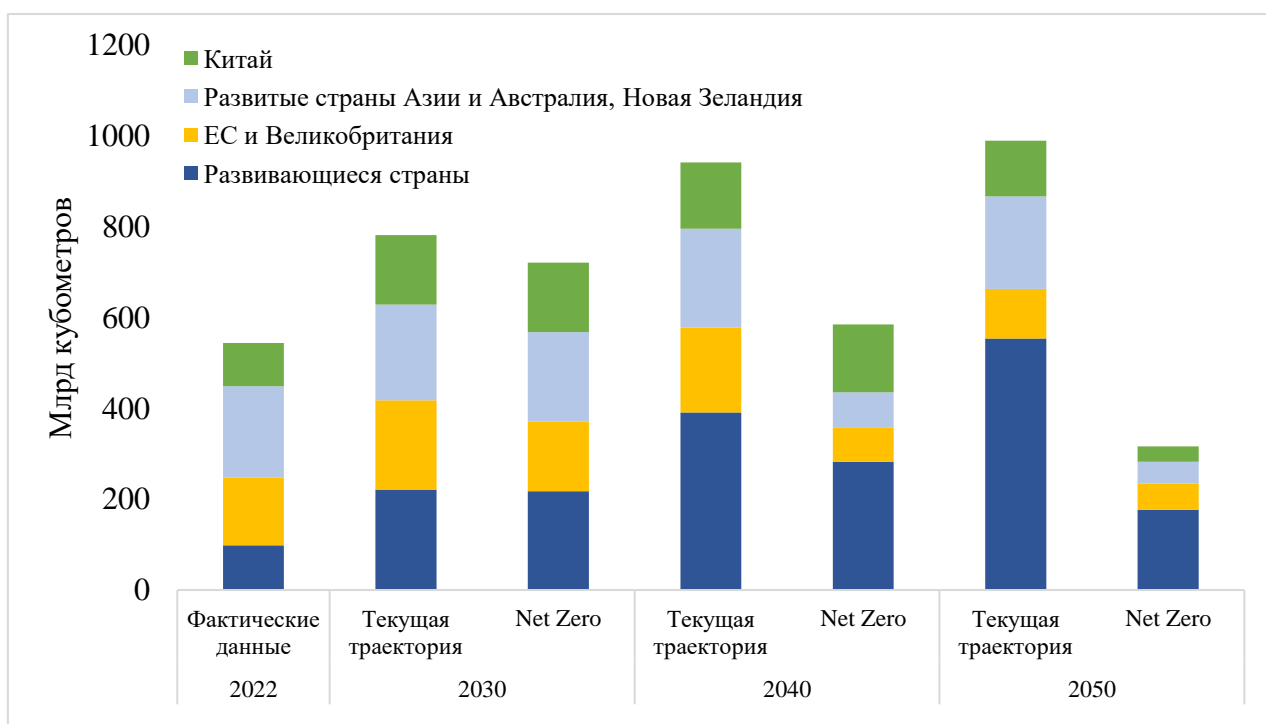

Рисунок 13. Прогнозирование регионального импорта СПГ в перспективе до 2050 года

Приложение Н

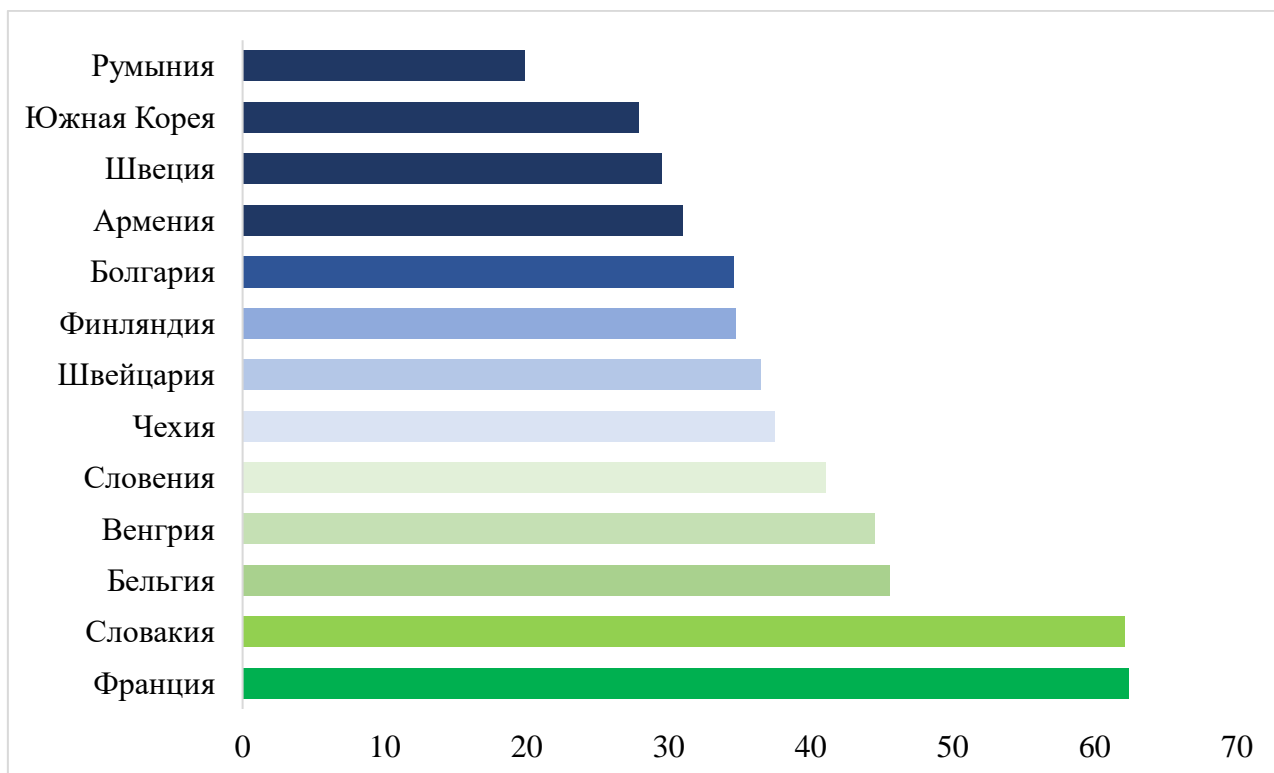

Рисунок 14. Государства с наибольшей долей ядерной энергетики в национальном энергобалансе (конец 2022 года)

Таблица 6: Государства-члены МАГАТЭ с крупнейшим числом ядерных энергетических реакторов в мире (конец 2022 года)

Страна	Эксплуатируемые		Строящиеся	
	Кол-во атомных реакторов	Мощность	Кол-во атомных реакторов	Мощность
США	92	94 718	2	2 234
Китай	54	52 181	20	20 284
Франция	56	61 370	1	1 630
Россия	37	27 727	3	2 700
Южная Корея	25	24 489	3	4 020
Канада	19	13 624	-	-

Приложение П

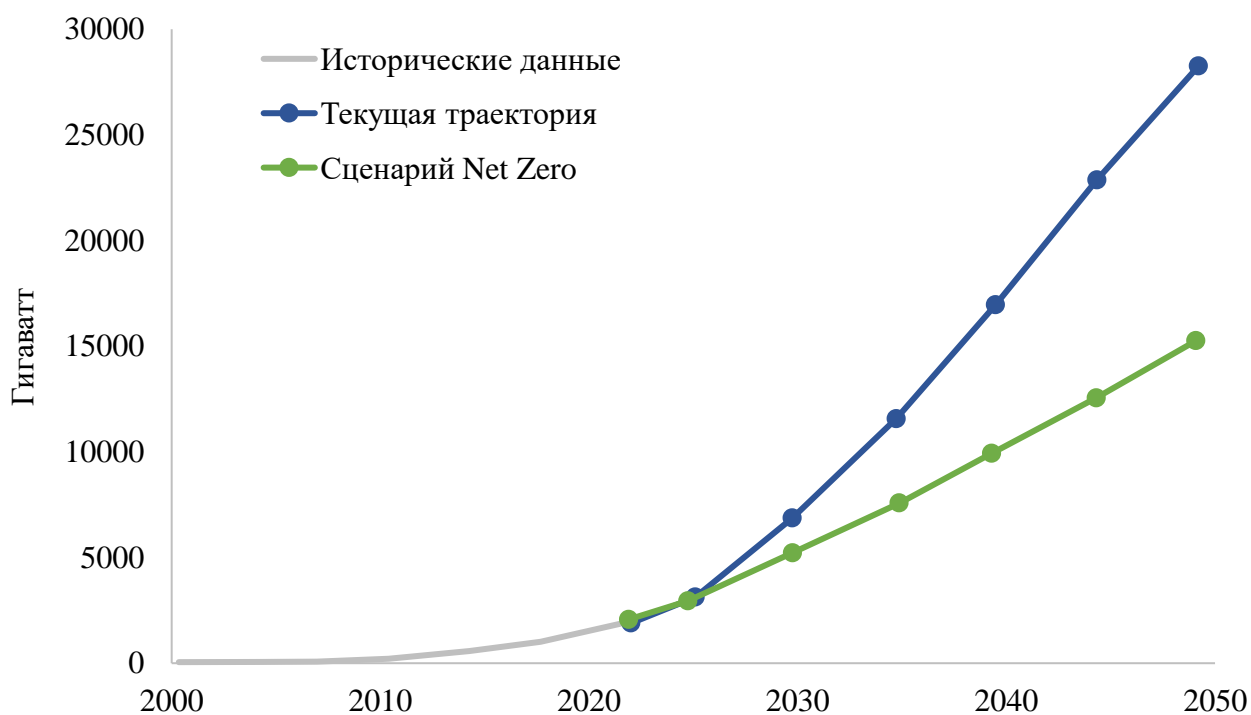

Рисунок 15. Прогноз мощности установок производства ветровой и солнечной энергии

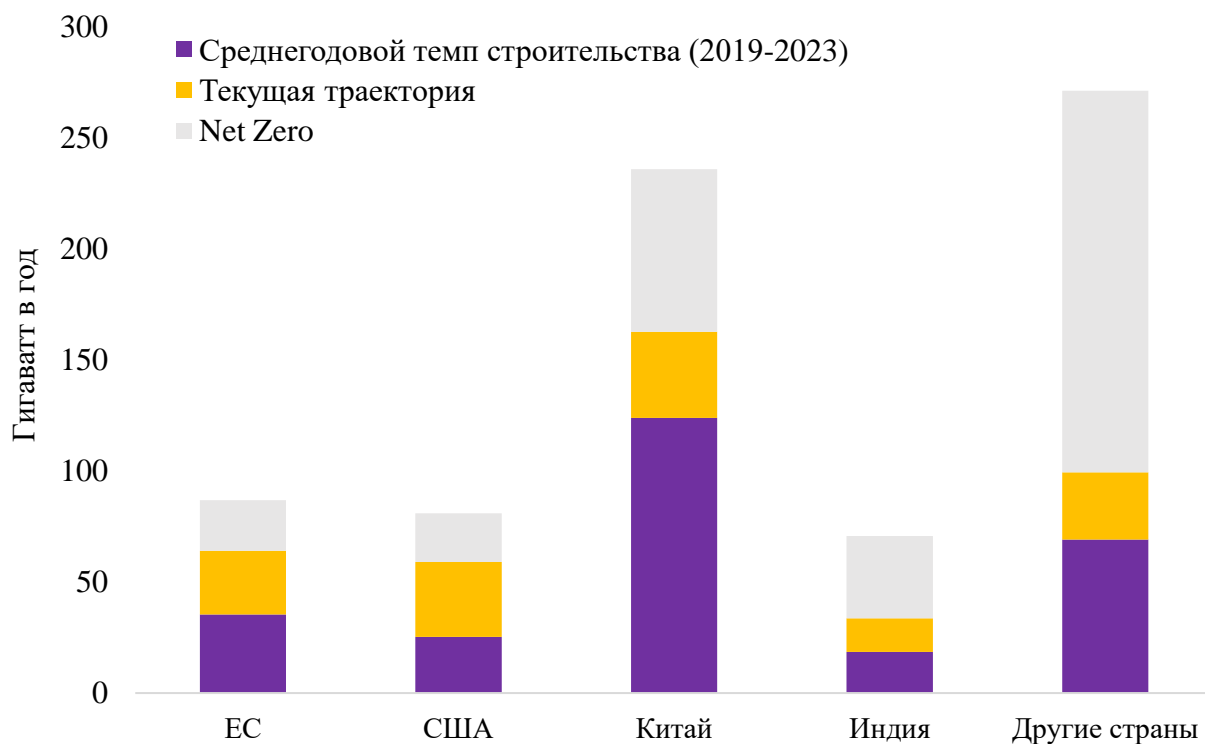

Рисунок 16. Региональный прогноз среднегодовых темпов роста мощности установок ветровой и солнечной энергии

Приложение Р

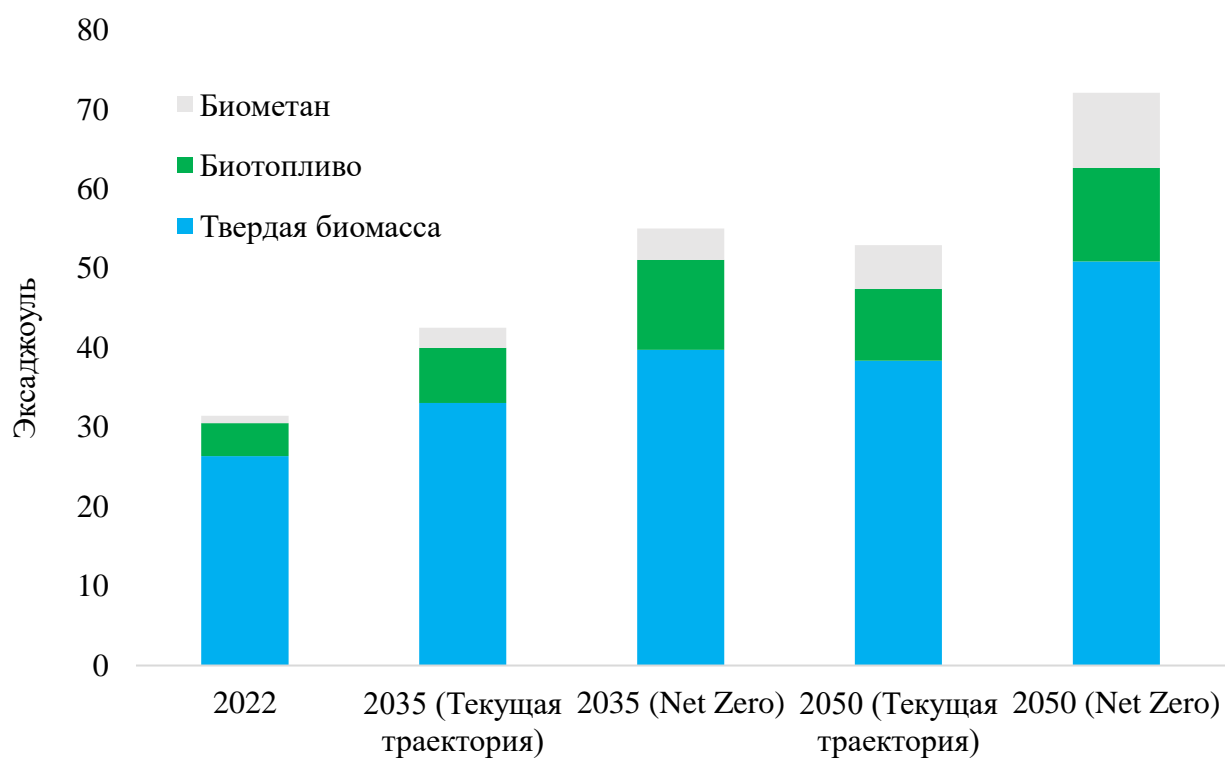

Рисунок 17. Прогноз спроса на различные виды биоэнергетических носителей

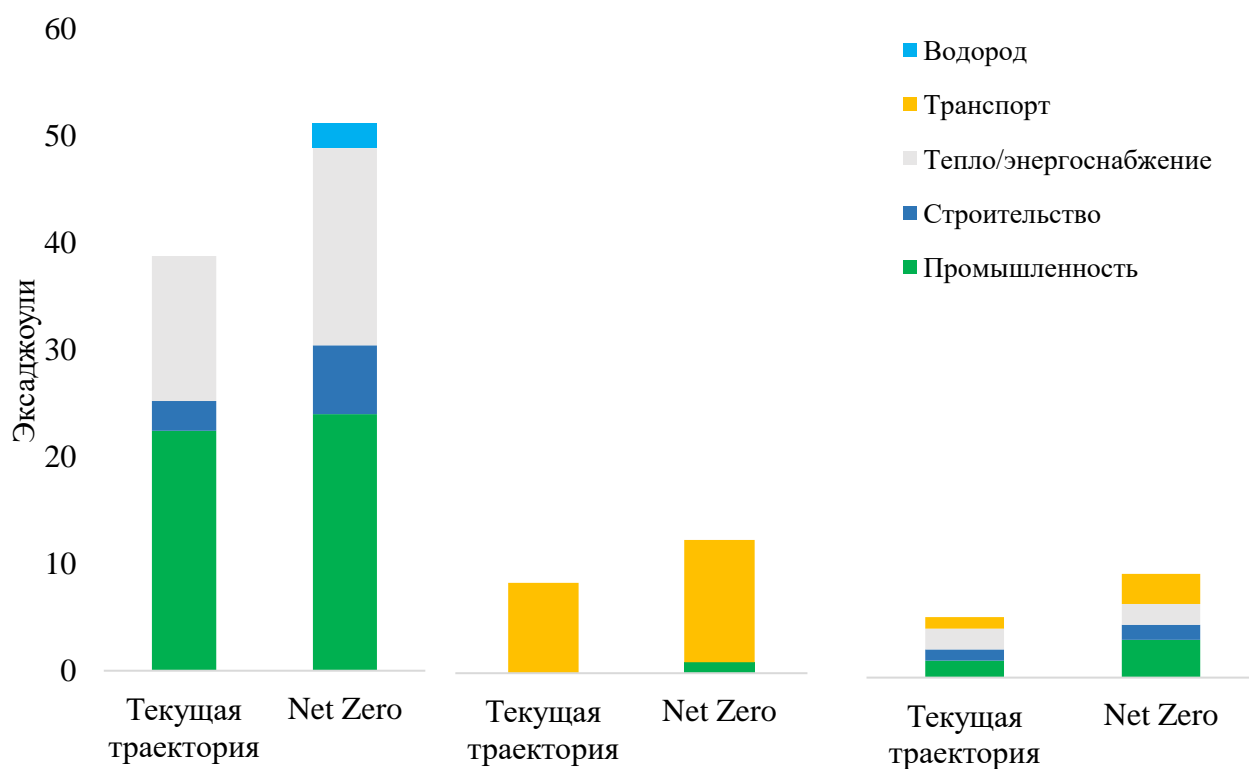

Рисунок 18. Прогноз спроса на различные виды биоэнергетических носителей по экономическим секторам (2050 год)

Приложение С

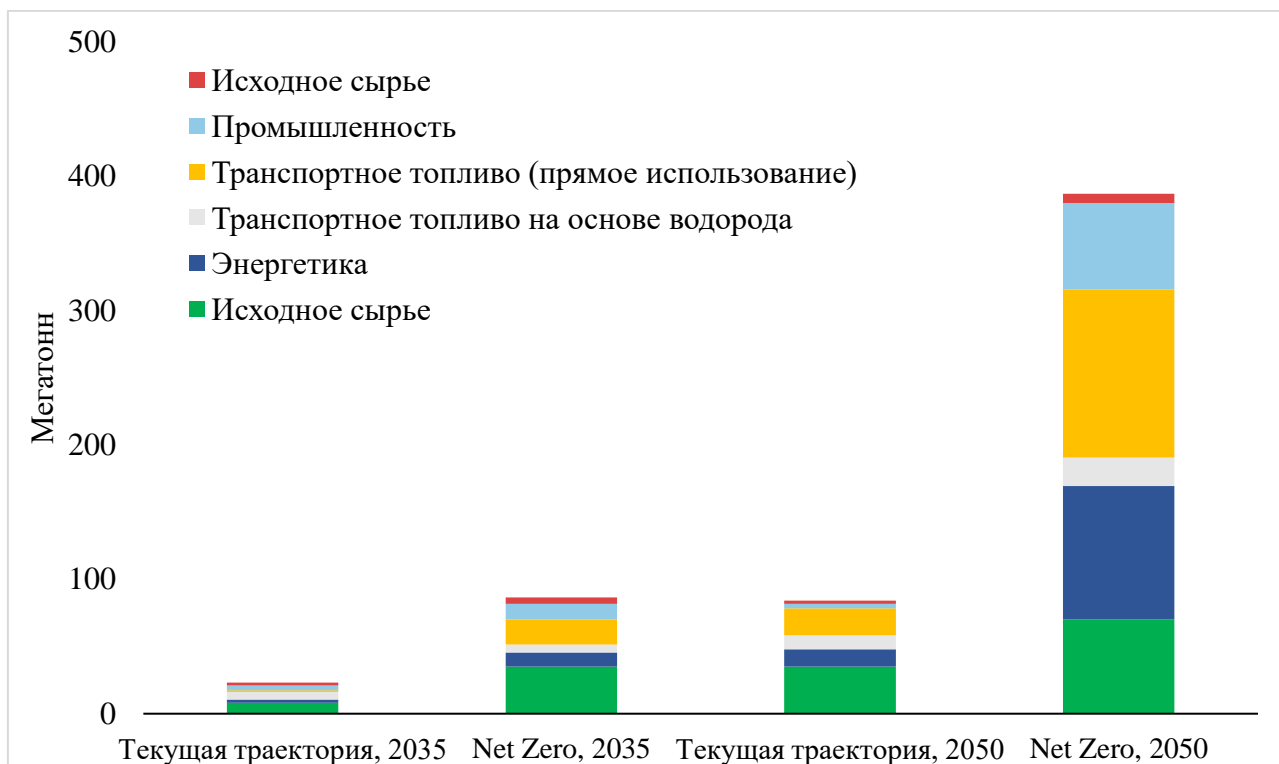

Рисунок 19. Прогноз спроса на низкоуглеродный водород по секторам

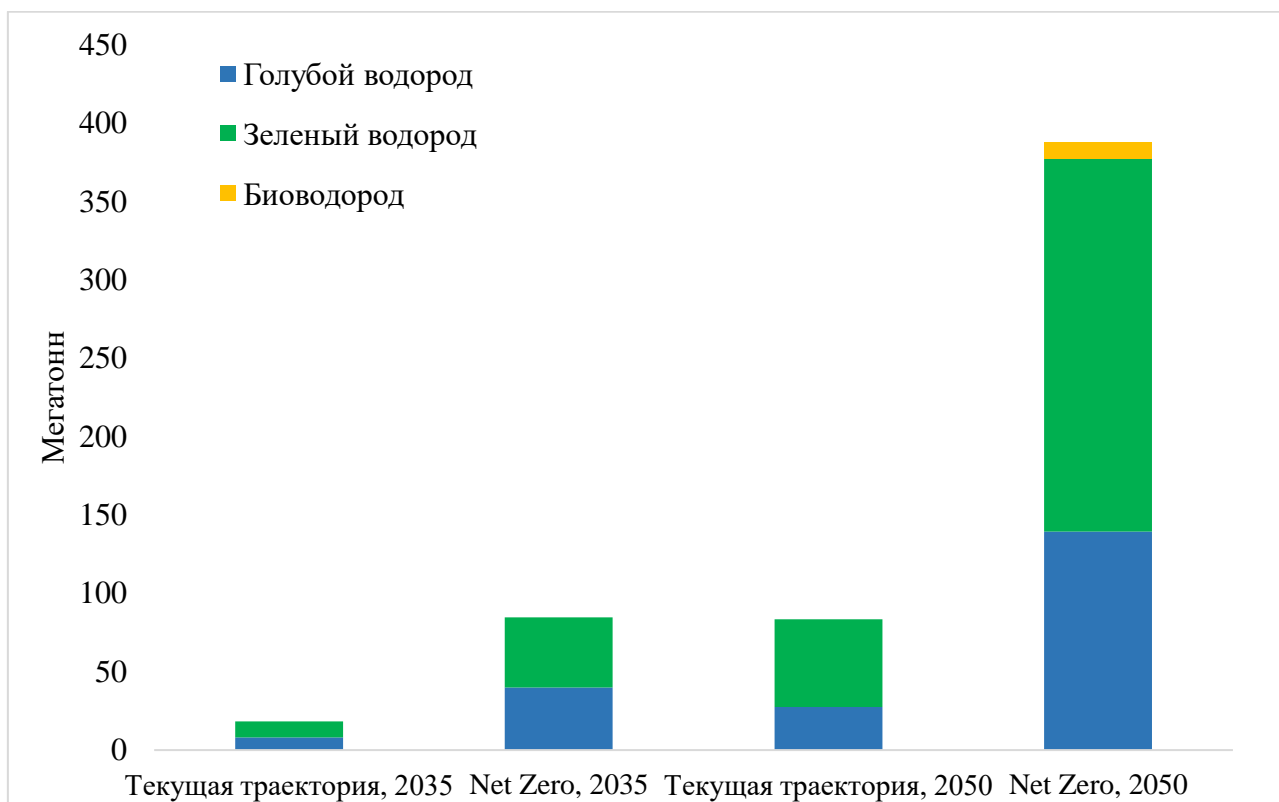

Рисунок 20. Прогноз предложения различных видов низкоуглеродного водорода